ГК625
Ш956

Б. ШУМЯЦКИЙ.

СИБИРЬ
НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА УРАЛЕ, В СИБИРИ и НА Д. ВОСТОКЕ

БОРЬБА ЗА УРАЛ И СИБИРЬ

Воспоминания и статьи участников борьбы с учредиловской и колчаковской контрреволюцией.

Под редакцией: И. Н. Смирнова, И. П. Флеровского и Я. Я. Грунга. (Истпарт). Стр. 388+4 сх. Цена 3 р.

Это памятник 5-й Красной армии, прошедшей в боях огромный путь от Волги до Байкала, окончательно ликвидировавшей колчаковщину и утвердившей на Урале и в Сибири Советскую власть. Книга содержит воспоминания бывших руководителей и сотрудн. армии, заметки, посвящен. памяти погибших и тексты различн. документов. В этих документах основная ценность книги. („Северная Азия", 1926, книга 4).

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ

Том. 1-й. Приенисейский Край.

Материалы подготовлены к печати А. Н. Туруновым.

Под редакцией и с предисловием В. В. Максакова.

(Центрархив). Страниц 295 + XV + 1 карта . . . . . Цена 1 р.

П. С. ПАРФЕНОВ
(Петр Алтайский)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ 1918—1920 гг.

Изд. 2-е, исправл. и доп.

(Истпарт). Стр. 168. . . Цена 40 к.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ И СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

Составил С. А. Алексеев. Под ред. и с предисл. Н. А. Мещерякова. 1927 г. (Революция и гражданская война в описании белогвардейцев) Страниц 480. . . . . Цена 3 р.

Содержание. Предисловие Н. А. Мещерякова. **Колчаковщина.** Н. Д. Авксентьев.—Государственный переворот Колчака. В. Зензинов.—Правда о неправде. Д. Ф. Раков.—В застенках Колчака. Ген. Гопер.—Начало и конец Колчака. Ген. К. В. Сахаров.—Белая Сибирь. Барон А. Будберг.—Дневник. Г. К. Гинс.—Крушение колчаковщины. **Контрреволюция на Севере.** С. Добровольский.—Борьба за возрождение России в Северной области. Борис Соколов.—Падение Северной области. **Из истории интервенции.** Ясское совещание. Миссия Беллита в России. М. С. Маргулиес.—Приложения.

В. Г. ЯКОВЕНКО

ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА

(Истпарт). Стр. 107+1 карт. Ц. 1 р.

„Записки партизана" касаются одной из страниц гражданской войны в Сибири (истории Тасеевской Фед. Соц. Сов. Респ.). Автор сам бывший партизан, живой свидетель и активнейший участник описыв. событий.

В. МАКСАКОВ и А. ТУРУН В

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ 1917—1919

Вступительн. статья Б. Шумяцкого.

Стр. 300. . . . . Цена 3 р.

Б. ШУМЯЦКИЙ

СИБИРЬ
НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

2 экз.

Н
1986
ГК 625
Ш 956 Р
Библиотека ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС
757116
БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
12/10
1300.
1842
КАБИНЕТ ИСТОРИИ В. К. А. ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
6705

Главлит № 97636. Гиз. 23525 Тираж 3.000.

Типогр. Коопер.-Пром. Т-во «Рабочий Коммунар». Каляевская. 33.

ВВЕДЕНИЕ.

Февральский переворот застал такую негородскую, такую непромышленную страну, как Сибирь, совершенно неподготовленной к закреплению революционных завоеваний.

Первоначально революционный порыв захватил здесь могучим приливом безбрежное крестьянское море быстрее, чем в Европейской России, смел старые царские учреждения: все эти генерал-губернаторства, полицию, чиновников, волостных старшин и т. д. Но этого революционного порыва хватило только для начального этапа борьбы, для ломки старого строя. Эту разрушительную работу быстро и хорошо выполнила приведенная в движение стихия крестьянской страны, стихия мелкого индивидуалистического хозяйства, развитие которого ненавистный царизм тормозил своей экономической политикой в отношении Сибири: тарифными переломами на сибирский хлеб; закрытием порто-франко на Дальнем Востоке и в устье Енисея; колонизаторской политикой, преследующей не интересы края, а цель спасения от аграрной революции помещиков губерний Европейской России; земельным утеснением туземных племен и расщеплением крестьянских старожильческих хозяйств.

Выполнивши оружием революции эту разрушительную работу, сведя счеты со своим классовым врагом—самодержавно-помещичье-капиталистическим строем—сибирская деревня, прошедшая школу революционной грамоты еще за годы существования сибирской политической ссылки, взяла от революции нужные ей облегчения—возвращение с фронта сыновей, освобождение от налогов и независимость от города,—отошла от одного—двух десятков городских революционных очагов Сибири, окопалась в глубоком деревенском тылу, не пошла на союз

с сибирским пролетариатом, тем самым об'ективно предавая его иностранному империализму в лице белогвардейской и чехо-словацкой контрреволюции.

Сибирские города не только в периоде Февральской, но даже и Октябрьской революции, отражали в революционной борьбе своих масс все черты изоляции от основных крестьянских резервов, необходимых для успеха всякой победоносной революции в крестьянской стране, но в то же время через временное поражение и контр-революцию 1918—1919 гг. они пришли к правильному пролетарскому руководству революционным движением сибирской деревни, к „смычке"—к союзу с крестьянством.

Состоянием такой изоляции и обусловливалась та черта в деятельности с.-д. организаций Сибири, которая, несмотря на наличие почти во всех этих организациях определенного кадра старых подпольщиков-большевиков, выделенных политической ссылкой, вошла в историю нашей партии и революционной борьбы под наименованием „об'единенства", [1] центризма, тянувшего эти организации на путь сотрудничества с оборонцами, на путь соглашательства и почти повсеместного участия в коалиционных органах с местной буржуазией (так было в Красноярске, Омске, Иркутске, Томске, Чите, Благовещенске).

Вполне понятно поэтому, как трудно было нашей партии в такой обстановке и в условиях такого переплета социальных сил прокладывать себе путь—выделить в Сибири чисто большевистскую организацию с четкой и последовательной революционной линией, закрепить ее организационно и распространить ее влияние на сибирских рабочих и близкие к ним элементы городов и деревень.

Этой теме и посвящен настоящий очерк.[2]

[1] Почти все сибирские с.-д. организации до Октябрьской революции, а некоторые даже позднее, были „об'единенными", т. е. включали на ряду с большевиками и оборонцев-меньшевиков.

[2] Вторая глава настоящей работы проредактирована совместно с активными участниками Октябрьских дней и декабрьского переворота в Иркутске, товарищами БАШАЕВЫМ, ЯКОВОМ и ФЕДОРОМ ШУМЯЦКИМИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРВОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ.

Первая ячейка чисто большевистской организации в Сибири создалась в первые же дни Февральской революции (в начале марта 1917 г.) в Красноярске.

И это, конечно, не случайно. Красноярск был естественным центром революционного движения Сибири, опиравшимся на наличие здесь большого, по сибирскому масштабу, промышленного предприятия с 2 тысячами рабочих Главных Красноярских железно-дорожных мастерских. Красноярск к тому же был старым революционным центром, пережившим героическое восстание 1905 г., революционную борьбу подпольных партийных организаций до 1905 г. и в годы реакции.

Вот почему мы начинаем наш очерк с истории первой большевистской организации Сибири—Красноярской организации—и ее борьбы за линию партии. Это—история типичной для Сибири большевистской организации.

4—5 марта (ст. стиля) 1917 г. в Красноярске, на квартире у т. Джорова, состоялось собрание товарищей, считавших себя последовательными большевиками. На собрании обсуждался вопрос, как надлежит держаться участникам собрания в отношении создавшейся 2 марта 1917 г. красноярской об'единенной с.-д. организации, в состав которой вошли и большевики, и меньшевики-интернационалисты, и меньшевики-оборонцы.

Собрание учитывало, что руководимый т. Лениным ЦК во время империалистической войны и особенно с мо-

мента конференций в Циммервальде и Кинтале выдвигал лозунги беспощадной борбы с оборонцами и социал-патриотами и лозунг гражданской войны, в отличие от лозунгов меньшевизма о гражданском мире и единстве.

На собрании боролись две точки зрения: одна—за немедленный организационный разрыв и за выход большевиков из состава местной об'единенной организации, и другая—за временное пребывание в ней, для завоевания большинства рабочих, не успевших еще в эти первые дни революции изжить иллюзии центризма, которые им прививали богатые пропагандистскими, литературными и агитационными силами об'единенцы-центристы, а также и для того, чтобы вернуть партии многих ее видных работников, несомненно лишь временно запутавшихся в тенетах центризма.

Собрание проходило необычайно бурно, дважды прерывалось, и лишь поздно ночью было достигнуто соглашение о том, что большевики остаются в рядах об'единенной с.-д. организации на краткий срок (месяц), дабы провести в ней работу по подготовке и осуществлению раскола.

Чтобы слова не разошлись с делом, собранием был принят определенный наказ, выполнение которого, как потом выяснилось, потребовало не месяца, а двух.

Согласно наказа участники собрания приняли на себя следующие обязательства:

1. В отличие от центристов (или, как их тогда называли, „об'единенцев" или „балтовцев"), часть которых тоже считала себя большевиками, участники собрания и их единомышленники принимают наименование „большевиков-правдистов".

2. Ни один из участников собрания в состав Красноярского комитета об'единенной с.-д. организации не входит, а при выборах снимает свою кандидатуру (позже группой было разрешено войти в этот комитет, только по тактическим соображениям, для информации, т.А.Г.Рогову).

3. Все участники собрания обязуются вести активную организационную и пропагандистско-агитационную работу,

о преимуществу среди рабочих и солдат гарнизона, скоряя создание Совета рабочих и солдатских депутатов и профессиональных союзов.

4. Работая в Совете депутатов и в профессиональных союзах, участники собрания должны стремиться к созданию максимальной связи с ними солдат и рабочих и к противопоставлению создавшегося в то время Совета, как руководящего органа, всем местным учреждениям, установлениям и должностным лицам так называемой революционной демократии (комитет безопасности, городская управа и пр.).

5. Участники собрания обязаны на всех партийных и внепартийных собраниях разоблачать оборончество, выступать против коалиции с буржуазией, против временного правительства и за лозунги: „превращение империалистической войны в войну гражданскую", „мир народов через голову своих империалистических правительств", „долой временное правительство".

6. Участники собрания обязаны собрать средства и наладить издание своей большевистской газеты, в отличие от издававшейся газеты центристов.

7. Участники собрания обязаны безусловно признать ЦК партии и установить с ним самую тесную связь, а также связь с одиночками и группами большевиков-правдистов соседних городов и создать районное общесибирское об'единение большевиков - правдистов.

Подковав себя идейно принятым наказом-программой и организационным единством плана работы, красноярские большевики-правдисты принялись с кипучей энергией за дело.

Первое открытое столкновение большевистской группы с с.-д. об'единенцами и эсерами произошло в ночь с 5 на 6 марта, когда в Красноярске, в борьбе за власть, впервые скрестили свое оружие рабоче - солдатский Совет и коалиционный комитет общественной безопасности.

Борьба между этими организациями возникла по следующему поводу: комитетом общественной безопасности, в котором, между прочим, на ряду с кадетами, эсерами

и явными меньшевиками - оборонцами участвовали и некоторые „персональные большевики“—члены и руководители об'единенной с.-д. организации,—обсуждался вопрос о том, что он есть, и чем он должен быть.

После долгих прений и согласований, комитет реорганизовался в чистой формы коалицию, для чего создано было об'единенное исполбюро представителей от комитета безопасности, Совета депутатов и городской управы (Бюллетень об'единенного исполбюро № 1, от 7 марта 1917 г.). Исполбюро об'явило себя верховной властью в городе и губернии, начало реорганизовывать полицию в милицию, декларировало ряд назначений комиссаров: в губернское правление, в прокуратуру, в милицию и пр., установило порядок созыва митингов и собраний и т. д.

Когда заседавший в тот же вечер Совет рабочих и солдатских депутатов об этом узнал, то раздались протесты, ибо Совет в это время тоже занимался конструированием власти, но делал это по-своему, без коалиции.

Депутаты Совета не занимались при этом исследованием конституционного права, как это делали члены об'единенного исполбюро, приняв тогда, например, такое решение: „Сообщить начальнику Красноярского гарнизона распоряжение центрального правительства о расформировании охранного отделения и корпуса жандармов. Все чины корпуса жандармов и охранных отделений должны быть призваны в ряды армий и отправлены на фронт“.

Нет, члены Совета решали вопросы по-иному, по-революционному. Они решили вопрос о власти так: „Надо раньше всего арестовать губернатора—известного реакционера и погромщика Гололобова, всех офицеров жандармского управления и полицеймейстера, взять распоряжение охраной города, гарнизоном, тюрьмой в свои руки, а затем власть сама перейдет в руки народа“,—разумея под властью не власть цензовиков из домовладельческой городской думы и военно-промышленного комитета, из союзников эсеров, меньшевиков и энесов, а власть тех революционных элементов, интересы которых представлял Совет.

Когда в об'единенном исполбюро узнали о таком „методе" разрешения вопроса о власти, то из уст эсеровских адвокатов, например, В. Гуревича (позже товарища министра временного правительства и героя хищений в чехо-словацком Земгоре), из уст председателя этого об'единенного Исполбюро, областника В. Крутовского (позже министра внутренних дел Сибирского правительства) и меньшевика-оборонца А. Байкалова (ныне злостного белогвардейского эмигранта) посыпались первые, по адресу сибирских большевиков, упреки в стремлении „узурпировать власть большинства".

Члены этого коалиционного органа настойчиво предлагали Совету, который к этому моменту не был еще прибран к рукам эсерами, меньшевиками и центристами, не создавать „двоевластия", не требовать ареста царских властей, а „ждать распоряжения центра", почитая за него не Петроградский Совет того времени, а комитет членов государственной думы.

Но Красноярский Совет настаивал на своем, требуя немедленного ареста, подкрепляя свои требования посылкой в об'единенное исполбюро своих делегаций. Тогда центристы, входившие в этот коалиционный орган, попытались найти компромиссное решение и предложили Совету обождать до утра, чтобы что-то выяснить, с кем-то и о чем-то сговориться. Но Совет был и тут непоколебим, и все депутаты от рабочих и солдат, руководимые группой большевиков-правдистов, совместно с одним из стойких революционеров Красноярска, с.-д. интернационалистом т. Я. Дубровинским [1] продолжали требовать ареста и в конце-концов заявили, что если до 11 часов вечера (дело было между 8—9 часами вечера) об'единенное исполбюро не решится на арест, то Совет обязывает свой президиум самостоятельно провести арест от его имени. Слово подкреплялось делом. Из депутатов и из рядовых

[1] Тов. Я. Ф. Дубровинский с лета 1917 г. вошел в нашу партию и являлся одним из наиболее стойких руководителей Красноярской большевистской организации. В октябре 1918 г. он погиб от руки чехо-словацких палачей.

солдат местного гарнизона были сформированы пять вооруженных отрядов. Во главе каждого из них стал комиссар от Совета. Общее командование возлагалось на коменданта Совета, прапорщика Б. Волкова.

Только благодаря этому ультиматуму об'единенное исполбюро отказалось от противодействия аресту губернатора и жандармов, но своего согласия на него так и не дало. Оно решило стоять в этом революционном деле в стороне. И даже тогда, когда надо было запросить центр, как поступить и куда направить погромщика-губернатора, демократы из об'единенного исполбюро, претендовавшие на власть, предоставили сноситься с центром самому Совету. Мы-де здесь не при чем (телеграмма Совета в № 1 Бюллетеня об'единенного исполбюро, от 7 марта 1917 г.).

Пока отряды не вернулись, Совет депутатов не расходился. Приблизительно часа через два (в 12—1 час ночи) отряды вернулись, а их руководители сообщили о том, что все высшие слуги старого режима арестованы, несмотря на заступничество новоявленных демократических законников.

Вот с этого-то вечера (5 марта 1917 г.) и началась в Красноярске, а тем самым и в Сибири, борьба за Советы, как органы власти, начался раскол до того формально еще единой организации и открытое деление ее на правдистов-большевиков, на об'единенцев-центристов и на меньшевиков-оборонцев.

Эта трещина затем лишь углублялась и пошла по всем линиям революционной борьбы. Уже на первом общем собрании старейшей сибирской, и по традиции всегда большевистской, Красноярской с.-д. организации, состоявшемся 9 марта, при обсуждении вопроса „текущий момент и задачи партии", предшествовавшем выборам временного партийного комитета, в прениях выявились три резко очерченных позиции:

Первая — позиция центристов—о необходимости поддержки временного правительства „постольку, поскольку", дабы не допустить „изоляции рабочего класса".

Вторая—позиция меньшевиков-оборонцев—о том, что настоящая революция—буржуазная. Она ставит своей задачей осуществить через учредительное собрание демократическую республику. Поэтому в процессе революционной борьбы, в качестве движущих сил, участвуют и остальные классы населения, а тем самым создается необходимость коалиции.

Третья—позиция большевиков-правдистов—гласила: неумолимой классовой борьбой мы должны углубить настоящий этап революции, ставя непосредственной ее задачей захват власти рабочим классом в союзе с революционным крестьянством; окончание войны путем предложения народам воюющих стран мира без аннексий и контрибуций, призыва их к восстанию против своих собственных капиталистов и империалистов.

Этими тремя платформами и определялось содержание борьбы революционных и контрреволюционных сил Сибири в период от марта 1917 г. по май 1918 г., ибо проторенными путями этой типичной для Сибири организации шли все дальнейшие разногласия, расколы и открытые столкновения большевиков с центристами, с меньшевиками и эсерами и в других пунктах Сибири, и на этих разногласиях не раз скрещивалось оружие революции и контрреволюции: в Красноярске—казачья авантюра Сотникова, в Омске—восстание юнкеров, в Иркутске—юнкерско-казачий и офицерский мятеж, на станции Даурия—мятеж Семенова и пр.

Против позиции большевиков-правдистов на собрании Красноярской с.-д. организации 9 марта 1917 г. составился блок центристов и оборонцев, обвиняя правдистов в „пораженчестве". Завязался горячий спор. Но этот спор не был теоретическим. Как всегда в таких случаях бывает, чистая теория не могла удержаться в заоблачных высотах общих задач момента, на высоте только так называемых „идейных разногласий", а вклинилась в самую гущу практических вопросов местной революционной борьбы.

Следующий спор возник по вопросу о лозунгах для всеобщей демонстрации, устраиваемой 10 марта, в честь

назначенного распоряжением центра „праздника революции".

Группа большевиков-правдистов заявила, что она выйдет на демонстрацию под лозунгами: „долой империалистическую войну", „война—войне", „да здравствует мир революционных народов, заключенный через голову угнетателей", „да здравствует гражданская война".

В ответ на это лидеры об'единенной с.-д. организации пригрозили большевикам „кутузкой", а один из вождей центристов пытался воздействовать на большевиков шельмованием „пораженчества", указывая, что лозунг „долой войну" т. Ленин давно уже определил как лозунг буржуазных пацифистов.

Конечно, меньшевики-оборонцы и эсеры, узнав о такой трактовке вопроса в рядах об'единенной с.-д. организации, были в восторге от подобной позиции и, воспользовавшись антипораженческим курсом центристов, временно оторвавшихся тогда от большевистской партии, сделали из этого соответствующие выводы.

Вечером того же дня они провели через Совет решение, запрещающее появляться на демонстрации с пораженческими лозунгами, подкрепив это постановление угрозой репрессий.

Правдистская группа вновь собралась на свое отдельное фракционное собрание и после всестороннего обсуждения вопроса решила подчиниться решению Совета и не форсировать раскола в рядах об'единенной с.-д. организации, учитывая, что угар первых дней „всенародности" революции еще не прошел.

Это решение красноярских большевиков было вполне понятно, так как сведения, получаемые из соседних сибирских городов, сообщали, что положение там еще более трудное, а возможность разрыва с оборонцами и соглашателями еще менее подготовлена.

Так, в Томске,—пункте сосредоточения обильных партийных сил нарымской ссылки,—в с.-д. организации господствовало течение за „единство", и входящие в эту организацию видные большевики тогда еще не задавались

вопросом об изгнании оборонцев. Наоборот, в условиях этого города мелкобуржуазной интеллигенции и студенчества течение за „единство“ и за коалицию почти до самой осени было всеобщим. В результате местная с.-д. организация взяла курс не на захват или отвоевание максимума власти Советом, а на проведение начал демократического самоуправления—городского и земского,—на сотрудничество с чиновниками временного правительства и на другие коалиционные мероприятия. Местная с.-д. организация, принимавшая активное участие в выборах в „губернское народное собрание“, боролась за переход к нему функций губернской власти, за созыв общесибирского с'езда самоуправлений и с 2 по 9 августа 1917 г. участвовало в работах так называемой „общесибирской конференции представителей самоуправлений“, положившей начало созданию областной думы, возглавившей позднее сибирский контрреволюционный переворот.

В другом пункте сосредоточения сибирской политической ссылки—в Иркутске, среди всех оттенков также господствовали идеи „единства“ и коалиции. Находившиеся там в это время И. Церетелли и В. Войтинский были еще властителями дум местной об'единенной с.-д. организации. „Гражданский мир“ пустил там настолько глубокие корни, что даже в конце лета 1917 г. иркутская губернская конференция с.-д. организаций по вопросу о происшедшем перед тем расколе вынесла следующее архисоглашательское решение: „Принимая во внимание, что в иркутской с.-д. организации не существовало и не существует сильно представленных крайних непримиримых течений, что резолюция губернской конференции о текущем моменте создала почву для совместных действий, что раскол организаций неизбежно поведет как ту, так и другую часть организации в сторону крайностей и будет способствовать дальнейшему углублению раскола, что интересы пролетариата требуют воссоздания единой рабочей партии и что только об'единение предупредит разрозненные выступления пролетариата, конференция высказывается за об'единение иркутской организации и

считает недопустимым какую бы то ни было фракционную борьбу на предвыборных собраниях, во всех выступлениях перед массами; конференция настаивает на координации действий обеих организаций, поручив их комитетам немедленную ликвидацию раскола". (Голос Социал-Демократа" № 27).

В третьем важнейшем пункте революционного движения в Сибире—в Чите—„единство" с.-д. было настолько незыблемым, что в первые месяцы после февральского переворота здесь допускалось помещение в газете местной с.-д. организации „Забайкальский Рабочий" статей явно-оборонческого направления (по вопросу о войне, „о займе свободы", о временном правительстве и т. д.), при чем в состав редакции этой газеты входили: один большевик [1] и один крайний правый меньшевик-оборонец. Читинская с.-д. организация была самой упорной защитницей идеи коалиции и гражданского мира и даже после Октябрьского переворота, к моменту подавления в Иркутске руководимого эсерами юнкерско-офицерского мятежа, посылала от читинского коалиционного „народного совета Забайкаля" делегацию во главе со старым большевиком, с целью примирить осуществлявших власть Советов иркутских большевиков с врагами власти Советев —с эсерами, юнкерами и офицерами.

В Благовещенске местная с.-д. организация, хотя и имела в своем составе большевиков и вела курс на усиление роли Совета, тем не менее, делала это более чем робко, не только не борясь с коалиционными органами временного правительства, но даже, наоборот, сама сотрудничала в них, сама усиливала их удельный вес, отвлекая местных рабочих от методов революционно-классовой борьбы к методам соглашательства. Особенно ярко это сказывалось во время возникшего, вскоре после февральского переворота, конфликта рабочих местного механического завода, занятого изготовлением снарядов для армии. Благовещенская с.-д. организация передала защиту

[1] Е. Е. Преображенский.

интересов рабочих благовещенскому комитету общественной безопасности (постановление об учреждении нейтральной комиссии). Не менее показательной была явно соглашательская и оборонческая позиция газеты „Труд"— органа местной об'единенной с.-д. организации.

Во Владивостоке с.-д. организация в это время только-только начинала складываться и еще не выявила своего лица, позже ставшего определенно большевистским.

В Ново-Николаевске господствовал своеобразный радикальный меньшевизм, однако, весьма не сочувственно относившийся к расколу с оборонцами. Местная с.-д. организация была об'единеной. Под влиянием соседнего Томска она уделяла много внимания вопросам демократического самоуправления, хотя справедливость требует отметить, что на ряду с этим она также способствовала и усилению удельного веса Ново-Николаевского Совета.

В Омске положение было более сложным. Единство охранялось там не столько крайне правыми элементами, сколько элементами, близкими к большевикам,— меньшевиками-интернационалистами. В результате, в составе местной с.-д. организации нашли себе приют не только меньшевики-оборонцы и меньшевики-интернационалисты, но даже и пресловутая группа „Единство".

Примерно такая же картина наблюдалась и в других городах Сибири.

О деревне и говорить не приходится. Там представление о революции, о движущих и противоборствующих ей силах составлялось на основании индивидуалистического бытия сибирского, сравнительно зажиточного крестьянства и на основании контрреволюционной работы эсеровской и кооперативной интеллигенции. Процесс расслоения крестьянства хотя и был там уже на лицо, тем не менее, крестьянство все еще было опутано единственной массовой организацией, с которой мирился царизм, и которую всячески поддерживало временное правительство — кулацкой кредитной и сельско-хозяйственной кооперацией, контрреволюционной по своему составу и существу.

На этой начальной стадии Февральской революции сибирская буржуазия держала местное крестьянство еще в своих руках и через кулацкую верхушку „нейтрализовало“ середняка и бедняка и на время вывела их из строя движущих сил победоносной революции.

Ясно было, что при таком положении дел в Сибири горсточка последовательных большевиков Красноярска не могла мечтать о проведении раскола по линии всех сибирских с.-д. организаций, не могла ставить ближайшей своей задачей проведение его и создание единства большевиков со всеми интернационалистами против соглашателей и оборонцев в общесибирском масштабе.

Тем не менее, нельзя было и мириться с существующим положением. Надо было искать какой-нибудь выход. Его думали найти в созыве в Красноярске совещания большевистских групп по возможности от всех сибирских городов или, по крайней мере, близ лежащего к Красноярску района средней Сибири.

2. СОВЕЩАНИЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЦК ПАРТИИ О ПЛАНЕ СОЗДАНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИБИРИ.

В 20-х числах марта, возвращаясь из Енисейской ссылки, Красноярск посетил член ЦК партии т. Я. М. Свердлов.

С ним местная группа большевиков-правдистов устроила ряд совещаний. Был установлен определенный план организационных работ по об'единению всех большевистских элементов местной с.-д. организации, по об'единению большевиков всего тяготеющего к Красноярску среднесибирского района, а через него и большевиков всей Сибири. В общих чертах план этот сводился к следующему [1].

[1] Здесь мы приводим только тезисы доклада по организационному вопросу, обсуждавшиеся и одобренные на совещании с членом ЦК т. Свердловым, по копии доклада Красноярского делегата апрельской конференции партии в 1917 г.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1. Рабочий класс по существу своих целей и стоящих перед ним задач в своей борьбе за их осуществление может расчитывать, главным образом, а по целому ряду вопросов и исключительно, только на свои собственные силы. На этой основе, несмотря на противодействие и затушевывание классовых интересов, которые, во имя гражданского мира, предпринимаются правыми социалистическими партиями, организация революционных сил пролетариата, несмотря ни на какие подвохи контрреволюционеров, все более и более становится ясной и неизбежной задачей момента. Также необходимым является переход руководства движением и закрепление его победоносных результатов сосредоточением власти в руках пролетариата и его союзника из ограбленной помещиком и капиталистом деревни, переход руководства в руки их революционного представительства—Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Все эти условия требуют от пролетариата, как застрельщика и единственно последовательного борца революции, особо тесного сплочения сил, все они говорят за то, что рабочее движение должно дружно сорганизоваться во всем многообразии своих классовых форм (партия, профсоюзы и пр.) под испытанным руководством революционной и последовательной социал-демократии.

3. Но потребность к сплочению этих революционных сил ныне социал-патриоты пытаются в о в н е, т.-е. на политической арене, отвести в иное русло, подменить его об'единением так называемой „революционной демократии", включая в это бесформенное целое представителей враждебных пролетариату и его освободительной борьбе классов; а в н у т р и пролетариата те же правые элементы пытаются создать единую идейную и организационную основу для сотрудничества разных социал-демократических направлений, по сути уже давно враждебных друг другу. Для этого они ищут соответственных платформ и урезанные лозунги в роде е д и н с т в а в н у т р е н н е г о, т.-е. единства в рядах давно уже не единой социал-демократии, давно уже распавшейся на революционную и реакционную части, и е д и н с т в а в н е ш н е г о—союза пролетариата с буржуазией под сенью буржуазно-демократической республики, созданной при посредстве учредительного собрания.

4. Исходя из незыблемости учения о контрреволюционности буржуазии вообще, партия революционного пролетариата — последовательная социал-демократия, со всей решимостью должна отшвырнуть все благочестивые советы подобных дурных пастырей рабочего класса и, используя обстановку ожесточенной революционной борьбы, должна призвать пролетариат к е д и н с т в у п р о л е т а р с к и х с и л только на основе создания своей непримиримой классовой пролетарской партии, партии революционной социал-демократии, и к единству революционных сил на основе союза рабочего класса с революционными мас-

Библиотека ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК ...

сами крестьянства, выдвигая при этом неурезанные лозунги: „война—войне", „фабрики и заводы—рабочим", „земля—крестьянству", „мир и свобода—солдатам" и „власть—народу".

5. На основе этих общих задач, учитывая все своеобразные условия Сибири и роль в революционно-классовом движении, которую как в революции 1905 г., так равно и в годы реакции и в эти дни новой революции играла, играет и будет играть находящаяся в процессе формирования Красноярская организация большевиков, признается необходимым:

а) Сплочение внутри Красноярской об'единенной с.-д. организации всех большевистских сил рабочих и солдат района в единую группу, долженствующую как внутри организации, а в меру усиления своего влияния и во вне ее, в противовес половинчатой тактике „с.-д.-об'единенцев" выдвигать неурезанные лозунги революционной социал-демократии.

б) Не форсируя неизбежного раскола Красноярской об'единенной с.-д. организации, стремиться к более тщательной его подготовке, при наступлении к тому условий, имея в виду оторвать от об'единенцев все действительно революционные элементы, способные пойти за пролетариатом в его тяжелой борьбе с буржуазией своей и всех иных стран, а, главное, способных пойти на борьбу с претендующими на руководство революцией право-социалистическими партиями.

в) При расколе, для собирания всех революционных сил, выдвинуть требования: интернационализм не на словах, а на деле, требование непосредственного участия в революционной борьбе и признания руководства ЦК и обязательность всех решений партии, состоявшихся под руководством ЦК в 1908, 1910, 1912 и 1913 гг., обязательность решений Циммервальдской и Кинтальской конференций и организационого разрыва с оборонцами.

г) В отношении тех „персональных большевиков", которые находятся в рядах „об'единенной" красноярской с.-д. организации, усвоить тактику отрыва и вовлечения их в свои ряды, критикуя их вредную в пролетарском и революционном отношении позицию, как позицию тех промежуточных классовых групп, выразителями интересов которых являются с.-д. об'единенцы. При проведении тактики: „раскол для единства революционной социал-демократии", ту же линию усвоить и по отношению к еще более оппортунистическим с.-д. организациям Томска, Омска, Иркутска и Читы.

Имея в виду, что линия этих организаций будет иметь существенное влияние на ход революционных событий и борьбы всей Сибири и Дальнего Востока, несмотря на оппортунизм линии этих организаций, признать, что их рабочая основа является благодарным материалом для строительства партии.

д) Для наиболее успешного проведения настоящих решений, Красноярской группе большевиков надлежит скорее наладить издание местной большевистской газеты „Сибирская Правда".

Кроме принятия этого организационно-тактического плана, совещание, через особо созванное районное совещание или методом делегаций от большевистских групп средней Сибири, решило создать в Красноярске организационно независимый от местной с.-д. об'единенной организации руководящий большевистский центр—Среднесибирское районное бюро РСДРП (большевиков). Одобрив эту мысль, т. Свердлов обещал, по приезде в Петроград, поставить перед ЦК партии вопрос об утверждении этого бюро, как органа ЦК, что позже и было выполнено.

На этом же совещании было сообщено, что Красноярский комитет об'единенной с.-д. организации, чтобы парализовать уже начавшиеся выявляться успехи большевистской группы в смысле об'единения с единомышленниками соседних городов Сибири (Енисейска, Богатола, Ачинска и Нижнеудинска), принял решение вступить в переговоры с партийными комитетами с.-д. организаций Сибири, чтобы договориться с ними о созыве „общесибирского партийного с'езда".

Чтобы не дать центристам сорвать или саботировать намечающееся об'единение большевиков, было решено:

1. Принять участие в этом общесибирском с'езде, при чем добиваться, чтобы он носил характер не с'езда, а конференции.

2. Добиваться, чтобы эта конференция признала руководящим органом партии ЦК большевиков и приняла все решения предыдущих общепартийных конференций.

3. Добиваться принятия платформы Циммервальда и Кинталя.

4. Добиваться принятия платформы борьбы против коалиции с буржуазией, за союз пролетариата с революционным крестьянством и за закрепление этого союза в форме власти Советов.

5. В том случае, если сибирский с'езд или конференция откажется признать себя частью партии, а ЦК большевиков его руководящим органом, тогда большевистская делегация, сделав соответствующее мотивиро-

ванное заявление, должна уйти со с'езда или конференции.

6. Красноярская большевистская группа до этого с'езда или конференции должна созвать совещание большевистских групп соседних городов (района), чтобы сговориться по основным вопросам момента и установить единство действий.

В осуществление этих решений началась подготовка к созыву районного совещания представителей большевистских групп и одновременно с этим подготовка организации Среднесибирского районного бюро РСДРП (большевиков).

Путем сношений с большевистскими группами Ачинска и Енисейска к концу марта уже удалось сконструировать первый состав этого бюро, и с 25 марта оно начало свою вначале пропагандистско-агитационную, а позже и организационную, работу.

3. ПЕРВОЕ РАЙОННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ СИБИРИ И УСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗИ С ЦК ПАРТИИ.

В первых числах апреля 1917 г. в Красноярск с'ехались представители большевистских групп Красноярска, Знаменского завода, Енисейска, Ачинска, и Канска, а 10 апреля открылось совещание, названное „совещанием правдистских групп РСДРП".

На совещании, продолжавшемся с 10 по 13 апреля, был заслушан ряд докладов, в том числе: о задачах партии, о временном правительстве и Советах депутатов, о войне и мире, о земле, о строительстве партии, о единстве, об учредительном собрании и об отношении к право-социалистическим партиям.

Совещание заслушало организационный отчет Красноярской группы и Среднесибирского районного бюро РСДРП (большевиков), обрисовавшим всю сложность обстановки работы последовательно-большевистских групп в районах „об'единенных" организаций.

Совещание одобрило организационную линию Красноярской группы и районного бюро, поручив последнему спешно реализовать постановления совещания с членом ЦК т. Я. М. Свердловым с более тесной связи в работе большевистских групп Сибири под непосредственным руководством ЦК партии.

Это решение было осуществлено посылкой в адрес ЦК (через т. Стасову) телеграммы, в которой от имени первого в Сибири совещания большевистских групп, тяготеющих к Красноярску, приветствовался руководящий центр партии, ведущий в неслыханно-трудных условиях рабочий класс России на борьбу за основные требования революции. Совещание просило ЦК подтвердить полномочия Среднесибирского районного бюро и утвердить его состав (сообщенный через т. Свердлова), обещая работать, не покладая рук, для обеспечения полного торжества пролетарской революции.

В ответ на эту телеграмму 13 апреля районным бюро был получен от ЦК телеграфный ответ:

„Приветствуем ваше начинание, организацию бюро утверждаем. Середине апреля назначена общепартийная конференция. Старайтесь провести делегатов всей организации, невозможности шлите от всех групп района.

„Стасова".

Таким образом, первое в Сибири районное об'единение большевиков стало органом ЦК партии, и ему легче стало вести борьбу с центризмом, старавшимся в первое время изобразить работу большевистских групп как проявление „анархизма", „анархо-синдикализма", „авантюризма" и прочих смертных грехов.

Соответственно этому, Среднесибирское районное бюро с этого момента было переименовано в „Среднесибирское районное бюро ЦК РСДРП (большевиков)".

По заслушании и обсуждении перечисленных выше докладов, совещанием были приняты следующие резолюции:

1. О задачах момента. Почти три года назад страна была втянута царизмом в империалистическую войну. Эта бой-

ня, задержав неизбежное развитие революционного движения пролетариата и революционных слоев народа (1912 - 1914 гг.), окончательно разорила все трудящиеся слои населения России, дезорганизовала хозяйственную жизнь страны и, тем более, углубила и расширила противоречия между полукрепостными формами политического и социального уклада и потребностями дальнейшего развития производительных сил страны. Этими условиями были подготовлены и вызваны могучие революционные силы народа, которые в феврале—марте 1917 г. низвергли царизм и подавили первые контрреволюционые попытки его приспешников.

В интересах полного устранения всех препятствий, стоящих на пути всестороннего развития страны, а следовательно, в интересах пролетариата и всех трудящихся масс страны, совещание признает первейшей задачей момента доведение революции до решительного конца, т.-е. до всестороннего осуществления ее силами самодержавия народа в стране, конфискации земель, проведения восьмичасового рабочего дня, созыва учредительного собрания и реализации и закрепления через него всех требований программы-минимум.

2. О временном правительстве и о Советах рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. Временное правительство, являющееся представителем либерально-буржуазных и дворянских классов, всегда враждебно относящихся к революционным методам борьбы народа, и связанное по своим интересам с англо-французским капиталом, не может разрешить задачи, поставленные революцией.

Разрешить эти задачи сможет лишь то временное революционное правительство, которое будет выдвинуто восставшим народом на смену исчерпывающему себя либерально-буржуазному и дворянскому временному правительству.

Рассматривая возникшие по всей стране Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, как центры сплочения революционных сил: а) способные решительно бороться как с царисткой, так и с буржуазной контрреволюцией, б) а также в дальнейшем ходе революции могущие стать местными органами революционного правительства; считая, что для решительного ограждения уже завоеванных народом прав от нападений контрреволюции, а также для его дальнейших завоеваний, очередной и важнейшей задачей Советов является всеобщее вооружение народа и в частности немедленное создание рабочей Красной гвардии по всей стране, совещание считает насущнейшей задачей РСДРП: а) создание и поддержку Советов депутатов с целью деятельного и планомерного участия в их работах и образование внутри них фракций с.-д. депутатов, направляющих свою деятельность в духе партийных постановлений, и б) разоблачение классовой сущности временного

правительства и беспощадную борьбу с его контрреволюционной деятельностью.

3. О войне и мире. Империалистическая война, терзающая столько времени человечество, велась и ведется только во имя интересов жаждущего дележа и эксплуатации всего мира капитала, интересов, явно враждебных интересам трудящихся масс всех народов.

Мир, необходимый этим массам, может быть достигут лишь ими самими и лишь превращением этой империалистической войны в войну против своих буржуазных правительств.

Только это условие позволит народам Европы освободиться от гнета войны и сбросить все путы, задерживающие осуществление социализма; только это условие позволит народам России довести дело революции до конца и закрепить максимум демократических свобод и социальных реформ, как результат их борьбы против царистской банды и тех общественных классов, которые служили опорою царизму.

На основании этого, совещание признает: что революционный пролетариат России, опираясь на трудящиеся массы, разоряемые войною, угнетаемые продовольственною разрухой и все растущей дороговизной, должен 1) через Совет депутатов вступить в непосредственное общение как с самим пролетариатом, так и с армиями воюющих государств; 2) признать и всеми силами содействовать восстанию пролетариата всех стран и угнетенных наций против их правительств; 3) потребовать от временного правительства,—если оно намерено проводить волю народа,—немедленно и открыто предложить мир всем воюющим государствам при условии полного отказа от всяких завоевательных планов и контрибуций и признания за всеми народами права на самоопределение. Этим пролетариат России расчистит путь для всеобщего мира и дальнейшего революционного движения в России; что на РСДРП ложится обязанность в этой борьбе за мир: 1) неустанно раз'яснять истинный смысл империалистической войны; 2) решительно бороться с империалистической пропагандой либеральной буржуазии и националистическими течениями мелко-буржуазных групп, втянутых в движение революцией. Всякая уступка указанным в пропаганде течениям была бы изменою задачам международного пролетариата, а тем самым и интересам демократии России.

4. О земле. Лозунг конфискации земли также, как и непосредственные лозунги рабочего класса, в настоящее время привлекает к себе внимание широких народных масс, а в том числе и солдат армии. Право-социалистические партии, а в том числе и оборонческая партия социал-революционеров, всегда выдававшая себя за единственную защитницу интересов крестьянства, особенно в аграрном вопросе, проводит в настоящий момент тактику разрешения этого вопроса не револю-

ционным путем, а путем ожидания, когда эта конфискация будет узаконена учредительным собранием, т.-е. путем парламентского соглашения с другими классами.

Не предрешая вопроса, каким будет это учредительное собрание, революционная социал-демократия не может приковывать к нему все внимание, что только оно разрешит все вопросы, а в том числе и аграрный. Такое отношение к учредительному собранию было бы вредной иллюзией.

Усиленный темп революции чувствуется пока только в городах, но не в деревне, тем более не на фронте. И чтобы усилить этот темп, туда надо бросить лозунги; немедленной конфискации всех помещичьих, казенных, удельных, монастырских и церковных земель и проведения этой конфискации органами революционного народа—Советами крестьянских и батрацких депутатов. Таким путем пролетариат не будет изолирован, не будет одинок.

Проводя немедленную конфискацию земель, надлежит добиться не подушного их раздела, распыляющего силы масс и вносящего в обстановке еще недостаточно окрепших сил революции семена раздора и междуусобной борьбы в недра самого крестьянства, а того, чтобы фонд конфискованных земель был сосредоточен в руках Советов крестьянских и батрацких депутатов и на первых порах передавался бы в пользование по решению этих последних.

5. О строительстве партии. Учитывая весь развал и банкротство целых социалистических партий, рабочих организаций и отдельных социалистических групп, входивших в состав II Интернационала, а также банкротство международного бюро этого Интернационала, так резко обнаруженных нынешней войною;

признавая, что этот развал и банкротство обусловлены всей предшествовавшей войне эпохой — эпохой мирного развития международного пролетариата, которая дала ему возможность, с одной стороны, создать свои многочисленные политические партии, профессональные, просветительные, кооперативные и другие организации, свою прессу, и с помощью их добиться облегчения своей тяжкой доли, а с другой—в силу бешеного развития капитализма, не особенно сопротивлявшегося относительно небольшим требованиям пролетариата,—эта эпоха притупила у него сознание неизбежности решительной классовой борьбы и революционных методов ее; наполняла его среду с каждым днем все новыми и новыми полупролетарскими слоями, искавшими под знаменем пролетариата защиты от жестоких разорений и эксплуатации их бешеным капитализмом и тем создала возможность для оппортунизма мещанских групп интеллигенции, искавших под тем же знаменем арену для своей общественной деятельности, найти крепкую опору своим стремлениям;

эти группы и явились главными деятелями наблюдаемого развала и банкротства социалистических партий, рабочих организаций и отдельных социалистических групп II Интернационала, деятелями предательства и обмана международного пролетариата,—при этих условиях перед РСДРП встает особенно тяжелая задача.

Российский пролетариат, ведя борьбу с царизмом, может стать послушным оружием в руках буржуазии, так как она во имя якобы спасения отечества повела борьбу с царистской камарильей, которая в тяжелые для нее минуты, созданные положением дел на войне, готова была покончить эту войну сепаратным миром с прусским юнкерством.

Партия должна не только вскрыть перед рабочим классом России предательство и обман пролетариата оппортунистами с.-д., но и предохранить его от стихийной опасности,—подчинения буржуазии, которому особенно способствует социал-империалистическая и социал-шовинистическая пропаганда и агитация оппортунистических групп, Плеханов-Потресов-Гвоздева, Бунда и организационного комитета, прикрывающихся знаменем РСДРП; поэтому совещание признает, что в видах придания партии непримиримо-классового характера и избавления ее на будущее время от наблюдаемого ныне банкротства и развала, а самого пролетариата от предательства и обмана, совершаемых под его уже знаменем, идейной основой сплочения членов партии должны быть: а) постановления Циммервальда и Кинталя; б) программа партии; в) и все партийные постановления 1908, 1910, 1912 и 1913 гг.

В основу партийного строительства должны быть положены фабрично-заводские, торгово-промышленные, профессиональные и т. п. ячейки и группы революционных с.-д., в совокупности своей образующие местные организации партии.

Только эти ячейки и группы могут принимать в партию новых членов, на деле убеждаясь, что они действительно являются с.-д., готовыми вести свою работу в духе идейной основы партии, а также подчиняться партийной дисциплине.

Основным принципом строительства всех партийных организаций должен быть принцип декократическо-централистических форм.

6. О е д и н с т в е. Признавая, что только самое тесное сплочение всех революционных сил пролетариата: 1) сделает его передовым бойцом за расчищение пути к социализму; 2) даст ему возможность стать вождем российской демократии в ее борьбе против всех пережитков полукрепостнического режима и наследия царизма; 3) позволит довести дело революции до ее решительного конца и полностью разрешить вопросы о войне и мире, конфискации земель, восьмичасовом рабочем дне и т. д., совещание находит: а) что столь необходимое пролетариату сплочение сил может быть достигнуто лишь под знаменем

Циммервальд-Кинталя, программы и постановлений партии от 1908, 1910, 1912 и 1913 гг.; б) что ни одна рабочая организация, будь то профессиональный союз, просветительный клуб, потребительское товарищество, ни одна рабочая газета или журнал не должны остаться вне этого знамени; в) вместе с тем, совещание об'являет себя самым решительным и горячим сторонником единства на почве указанных постановлений.

7. Об учредительном собрании. Признавая, что для скорейшего освобождения страны от власти полукрепостнического дворянства и верхов контрреволюционной империалистической буржуазии, являющихся наиболее опасными приспешниками низвергнутого царизма и главными силами буржуазной контрреволюции, а также для полного, последовательного и прочного закрепления уже завоеванных народом свобод и осуществления всех остальных политических и социальных требований программы-минимум, необходим в ближайшее же время созыв всенародного учредительного собрания на основе всеобщего,—без различия пола, вероисповедания и национальности,—прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Совещание считает обязанностью партии немедленно развить по всей стране агитацию: 1) призывая широкие массы рабочего класса к крепкому сплочению под испытанным знаменем РСДРП, с целью наиболее полного проведения при выборах в учредительное собрание своих стойких представителей; 2) выясняя как перед пролетариатом, так и перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой страны значение и роль учредительного собрания; 3) а также выясняя безотлагательную необходимость выполнения подготовительных работ по созыву самого собрания.

8. Об отношении к партии эсеров и отдельным группам. Признавая: 1) что решающим моментом для революционной социал-демократии в ее отношении к социалистическим группам и партиям является их отношение к войне, выраженное в Циммервальд-Кинтальских резолюциях; 2) что в отношении к партиям социалистов-революционеров, народных социалистов (трудовиков) и др. недопустимы соглашения с ними, поскольку их программы противоречат идеям последовательного демократизма и нашей экономической программы - минимум, — совещание допускает возможность соглашений с этими партиями на основе указанных соображений.

По вопросу же отдельных групп партии эсеров, признавая 1) что важнейшей задачей РСДРП в современный момент является сплочение и организация под своим знаменем всех революционных сил пролетариата с целью проведения в жизнь своей программы - минимум; 2) что осуществление программы-минимум РСДРП считает возможным лишь при условии прекращения империалистической войны и образования революю-

ционной власти, опирающейся на пролетариат и революционное крестьянство; 3) что РСДРП не может не поддерживать революционные выступления крестьянства в борьбе против старого порядка и вместе с тем будет неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, раз'ясняя ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии (кулаки и др.), предостерегая его от обольщения системой мелкого хозяйства, как средства уничтожения нищеты масс, и рассматривая: а) различные группы партии эсеров, как выразителей стремлений части мелкобуржуазных слоев населения и, главным образом, радикальной интеллигенции; б) их отношение к империалистической войне, как поддержку политики обмана буржуазией демократии, выражающейся в их социал-шовинистской пропаганде; в) а их отношение к задачам революции, как отказ от революционных методов разрешения коренных вопросов момента, — главным образом, вопроса о земле; г) самое же разрешение этого вопроса в духе эсеровской программы как попытку задержать ход экономического развития страны, — совещание считает недопустимым какие бы то ни было соглашения с этими группами эсеров на почве общей платформы, так как соглашения безусловно являлись бы изменой делу революции и делу пролетариата со стороны РСДРП [1].

4. ОБЩЕСИБИРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ „ОБ'ЕДИНЕННЫХ" СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Тем временем Красноярская об'единенная с.-д. организация продолжала вести самостоятельную работу по сплочению всех сибирских с.-д. организаций под оппортунистическим лозунгом „единства".

В результате этих усилий 22 апреля в Красноярске начала свою работу первая общесибирская конференция об'единенных с.-д. организаций.

Большевикам не стоило большого труда провести решение, чтобы она назвалась именно конференцией, а не с'ездом, так как в ее созыве, благодаря спешке и общим условиям момента, было много такого, что не давало права назвать ее общепартийным сибирским с'ездом, как то первоначально предполагалось ее устроителями.

---

[1] „Сибирская Правда", № 3 от 1 мая 1917 г.

На конференции были представлены следующие об'единенные организации: Иркутская, Томская, Барнаульская, Омская, Новониколаевская, Анжерская, Канская, Знаменская, Иланская и Красноярская, при чем Красноярская об'единенная организация была представлена в трех видах. Она имела общую об'единенную делегацию и по одному делегату от меньшинства (т.-е. одного от большевиков и одного от меньшевиков-оборонцев, что на языке центристов называлось „обеспечение права представительства меньшинства").

Участники конференции выявили в своих приветственных речах повсеместную тягу к общесибирскому об'единению, при чем и тут не обошлось без воспевания единства. Это наиболее красноречиво проявилось в речи делегата Иркутской об'единенной организации, который сказал, что он и представляемая им организация может работать и прекрасно уживаться в рамках единой партии как с Плехановым, так равно и с Лениным.

Однако, стремление к действительному единству революционно-большевистских элементов подверглось испытанию на конференции тотчас же при проверке полномочий делегатов. Большинство конференции, состоящее из центристов и меньшевиков-оборонцев, „из принципа" отказалось предоставить решающий голос делегату от Среднe-сибирского районного бюро ЦК РСДРП (большевиков) т. Белопольскому. Сущность принципа большинства конференции сводилась к нежеланию предоставлением места представителю местнаго органа большевистского ЦК признать этот последний, что угрожало уходом меньшевиков-оборонцев.

Большевистская же часть конференции: два делегата от Красноярской с.-д. организации, один от Енисейской и один от Среднесибирского районного бюро, ушли с конференции, огласив при этом следующее заявление: „По открытии работ конференции, мы, делегаты большевики-правдисты, столкнулись с вопросом о представительстве на ней с правом решающего голоса делегатам от Среднесибирского районного бюро ЦК РСДРП (б)".

Особенную страстность в обсуждении этого вопроса внесла часть представителей Красноярской организации. Они утверждали, что им неизвестно, что это за учреждение, кого оно представляет, на кого опирается. Больше того, они называли эту организацию „самозванной и авантюристской". Делегаты от Енисейской и Красноярской организаций, тт. Яковлев, Рогов и Шумяцкий, в своих речах обрисовали историю образования районного бюро и то партийное высшее учреждение (ЦК), на которое оно опирается.

Они сообщили, что стимулом организации бюро было стремление ярко выявить тактику революционной социал-демократии, в противовес сбивчивой и умеренной тактике центральной для всей Средней Сибири Красноярской об'единенной с.-д. организации. Расхождение это началось с самого первого дня революции.

В вопросе о строительстве партии Красноярская организация отвергла принцип правдистов о необходимости строгого и критического отношения при приеме новых членов в партию, как необходимом средстве борьбы с притоком бесформенных мелко-буржуазных масс.

В вопросе о временном правительстве Красноярская организация держалась двойственной тактики:— на бумаге она высказывалась против этого правительства, а на деле допускала содружество с местными учреждениями этого правительства в форме контактной работы с буржуазным представительством коалиционного губернаторства (об'единенного бюро).

Робко и нерешительно, и то лишь под влиянием правдистов, Красноярская организация стала на путь формального признания лозунга немедленной конфискации земли, проделав при этом любопытную эволюцию: вначале она отмахивалась от лозунга немедленной конфискации, как от докучливой мухи, затем, по требованию правдистов (на заседании Красноярского Совета), внесла в свою резолюцию поправку о конфискации земли и лишь на последнем общепартийном собрании организации и в этом вопросе поставила точку

над „і“ и безоговорочно стала на путь немедленной конфискации.

То же самое и в вопросе о войне. Начав 10 марта с запрещения лозунга „долой войну“, организация под влиянием сил, группирующихся вокруг газеты „Сибирская Правда“, пришла к лозунгам „братания в окопах“ и др.

Но особенную остроту приняло расхождение правдистов с Красноярской организацией по вопросу оппозиции с.-д. в Совете депутатов, и робость действий социал-демократов, по мнению правдистов, влекла эту революционную организацию к шатанию, к дезорганизации, разобщая ее с массами и вселяя в них недоверие к ней.

Все это, вместе взятое, и заставило местных правдистов, оставаясь в пределах партийной организации, искать идейного обособления, создав его вокруг еженедельной газеты „Сибирская Правда“.

Такое же идейное обособление и других организаций Средней Сибири дало основание для создания правдистами своего районного бюро, признанного ЦК большевисткой партии.

Заслушав эти об'яснения, конференция все же высказалась против предоставления права решающего голоса представителю районного бюро ЦК партии. Однако, происшедшая борьба не прошла для конференции бесследно. Она оставила в сознании многих депутатов глубокий след, напомнив всем, временно отошедшим от линии ЦК большевикам, составляющим во многих сибирских об'единенных с.-д. организациях того времени руководящую головку, о тех тактических задачах, которые ставит перед пролетариатом партия большевиков и вне которых нет революционной борьбы.

Этим, а отчасти и тем, что с момента этой конференции на платформу нашей партии стал решительно переходить один из старых меньшевиков и один из наиболее талантливых руководителей Красноярской об'единенной с.-д. организации т. Я. Ф. Дубровинский, позже в числе других товарищей ставший общепризнанным

вождем красноярских, большевиков и Красноярского Совета, обусловилось то, что в вопросе о временном правительстве и об отношении к войне первой общесибирской конференцией об'единенных с.-д. организаций были приняты большевистские резолюции.

По организационному же вопросу позиция конференции повисла в воздухе: она наметила организационную связь сибирских с.-д. организаций с тремя районными об'единениями (Западная Сибирь, Средняя Сибирь и Восточная Сибирь), но совершенно умолчала об организационной увязке с одним из двух всероссийских партийных центров (с ЦК большевиков или с ОК меньшевиков).

Конференция не улучшила дела единства большевиков со всеми интернационалистическими элементами местных „об'единенных" с.-д. организаций, и пропасть тактических и организационных разногласий продолжала углубляться.

30 апреля, наконец, группа большевиков-правдистов, руководимая Среднесибирским бюро ЦК и его печатным органом „Сибирской Правдой", вышла из состава Красноярской об'единенной с.-д. организации и создала отдельную, чисто большевистскую, организацию, ряды которой быстро пополнялись отходящими от об'единенцев местными рабочими. При расколе большевистская организация имела 87 членов, к 6 июля (ст. стиля) 1917 г. она уже насчитывала около 300 членов, по преимуществу железнодорожных рабочих, рабочих электростанции и лесопильных заводов, а 9 июля, несмотря на отказ Красноярской об'единенной с.-д. организации от участия в организации демонстрации солидарности с питерскими рабочими в связи с движением 3—5 июля, молодая Красноярская большевистская организация выводит на улицу 10—12-тысячную демонстрацию местных рабочих и солдат.

Успехи Красноярской организации большевиков, и, главным образом, влияние июльских дней в Петрограде и несомненное полевение всего сибирского пролетариата были учтены вождями сибирских об'единенных с.-д. организаций, в первую очередь, в Красноярске.

Ни чем иным, как этим, обусловливалось то, что именно в это время Красноярская об'единенная с.-д организация решила признать своим руководящим органом ЦК большевиков, на деле порвала с оборонцами и по всем основным вопросам момента начала принимать решения в духе директив ЦК.

Вследствие этого, стало возможным слияние обоих организаций в одну. В середине июля 1917 г. разрыв с оборонцами совершился, и единство интернационалистов было осуществлено. Произошло не только слияние организаций, но и их газет.

Но, одержав эту победу, большевики не могли на этом успокоиться, ибо успех был достигнут только в одном городе. Ту же самую работу надлежало проделать и в других местах и, в первую очередь, в центре сибирского соглашательства—в Иркутске.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. ПОЛОЖЕНИЕ В ИРКУТСКЕ И АНАЛИЗ СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ.

До конца сентября 1917 г. в Иркутске не было еще оформленной организации пролетарской партии, не было и единого боевого органа революционных рабочих и солдат—Совета рабочих и солдатских депутатов. В области партийно-организационной там царило течение так называемого „единства", а в области строительства Советов нарочито произведенное эсерами и меньшевиками расщепление союза рабочих и солдат на отдельный Совет военных депутатов и отдельный Совет рабочих депутатов.

Такой принцип построения местной партийной и советской организаций не был случайным. Он вытекал из классовой природы преобладающих масс населения таких влиятельных для Сибири городов, как Иркутск и Томск, где также до глубокой осени 1917 г. поддерживалась соглашательская и центристская идеология и методы организации.

Город Иркутск, стоя на рубеже, отделяющем Дальний Восток от Западной Сибири, не был промышленным центром; он был скорее центром международно-политическим. В нем сталкивались влияния на Россию империалистов Дальнего Востока—Японии и Америки, с империализмом западных союзников царской России—Франции и Англии, имеющих здесь своей опорной базой сильную организацию Азиатского и Сибирского банков, т-во Черемховских копей, а также богатейшее в мире

золотопромышленное т-во „Лена“, где за 5 лет до революции произошла трагедия ленского растрела.

Еще начиная с февральского переворота было очевидно, что именно в Иркутске пролетарской партии предстоит преодолеть наиболее сильное влияние буржуазии на рабочий класс, что здесь предстоит наиболее упорная борьба с буржуазными и мелкобуржуазными партиями кадетов, эсеров и меньшевиков, предстоят наиболее трудные и кровавые бои. Особенно ясно сознавал это Владимир Ильич.

Еще в апреле, сразу после всероссийской партийной конференции, он говорил приехавшим на конференцию делегатам от Средне-Сибирского бюро ЦК (большевиков) [1]), что насущная задача сибирских большевиков—перенести базу своей работы на Иркутск, которому в судьбах революционной борьбы предстоит играть важную роль.

„Там, — говорил Ильич, — вы встретите со стороны эсеров и меньшевиков бешенное сопротивление. Оттуда они будут пытаться воздействовать на крестьянство всей, и особенно Западной, Сибири, чтобы лишить пролетариат Питера и Москвы и революционные части тыла и фронта сибирского хлеба, мяса и других видов продовольствия“.

В предвидении такой возможности, в начале октября 1917 г. ЦК послал в Сибирь (об этом более подробно будет сказано ниже) своего агента.

В отличие от других городов, в Иркутске не было крупных промышленных предприятий, как громадные мастерские тысячеверстной железно-дорожной магистрали в Омске, Красноярске или Чите. Преобладающий тип промышленных предприятий Иркутска—предприятия полукустарные по обработке сырья: кожевенные и мыловаренные заводы, и предприятия временные, ремесленные, возникшие на нездоровой основе потребностей военного

---

[1]) Делегаты приехали в последний день конференции, за 2—3 часа до окончания ее последнего заседания, а поэтому принять участия в ее работах не смогли. *Б. Ш.*

времени, как-то: большая колесно-экипажная мастерская, обувная, валенная и ряд портняжно-бельевых и пошивочных.

Отсюда и тип Иркутского рабочего, как рабочего ремесленного, подверженного сильному влиянию со стороны окружающей его мелко-буржуазной среды. Правда, это влияние в значительной мере нейтрализовалось силою давления компактной массы рабочих соседнего с Иркутском Черемховского каменно-угольного района. Тем не менее, социальная среда Иркутска и классовые черты его населения не могли не дезориентировать местных рабочих.

Значение мелкой буржуазии и ее влияние на рабочих, начиная с февральских дней 1917 г., породилось не только одними суб'ективными причинами. Налицо были причины об'ективного порядка, в виде преобладания в экономике не только Иркутска, но и всех предприятий Восточной Сибири торгового капитала с его патриархальными отношениями к служащему—„подручному молодцу", с общей установкой давать ему „выйти в люди", т.-е. самому стать торговцем, купцом и пр.

С другой стороны, эти об'ективные причины заключались также и в том, что почти все города Восточной Сибири, а, в первую очередь, Иркутск, являлись местом сосредоточения бюрократии и служилой интеллигенции (адвокаты, врачи, вояжеры, инженеры и пр.). Эта служилая интеллигенция вместе с бюрократией и составляла ту почву и подпочву, на которой выращивались и питались местные организации соглашательских партий в периоде от февральских дней до Октябрьского переворота.

Нижеприводимая таблица дает материал для суждения об удельном весе двух этих групп (служилой интеллигенции и бюрократии) по отношению к другим социальным группам населения Иркутска [1].

---

[1] Таблица составлена по данным Иркутского губернского управления за 1910—1913 гг. и на основании других местных материалов.

№№ по порядку	Наименование групп	Всего человек обоего пола (в круглых цифрах)
1	Первая группа бюрократии (военные, жандармы, полиция, служащие судебного и тюремного ведомств).	5300
2	Вторая группа бюрократии (служащие казенной палаты, акцизного, переселенческого управления и ведомств).	1960
3	Третья группа бюрократии (служащие цензовых учреждений и цензовой общественности: городского управления союза земств и городов, географического о-ва, красного креста и другие).	1270
4	Четвертая группа бюрократии (служители разных религиозных культов)	780
5	Железно-дорожные служащие (без рабочих).	2000
6	Почтово-телеграфные служащие (без рабочих).	900
7	Банковские служащие	500
8	Торгово-промышленные служащие.	6200
9	Кооперативные служащие.	500
10	Адвокаты, врачи, вояжеры и т. д.	1100
	Итого.	20510

Иначе говоря, из 100.000—110.000 населения Иркутска (1913—1914 г.) 20 процентов составляли бюрократия и торгово-промышленные служащие, а с семьями они составляли уже почти половину всего городского населения. С началом войны это соотношение еще более увеличилось в пользу бюрократии, благодаря росту военщины.

Такова была социальная база эсеров и меньшевиков в Иркутске.

С самого февральского переворота иркутские рабочие находились поэтому в значительной мере в идейном плену у отбывавших здесь ссылку И. Церетели, Г. Гоца, В. Войтинского и Е. Тимофеева. Несмотря на наличие в Иркутске среди освобожденных революцией ссыльных большевиков тт. Трилиссера, Швецова, Якова Шумяцкого и др., в местной с.-д. организации господствовали идеи „единства" и коалиции.

Правда, в начале июля 1917 г. ряды Иркутской с.-д. организации, как будто, поколебались. Часть членов организации большевиков решила стать на путь раскола с соглашателями. Была даже принята и оглашена особая на этот счет резолюция. Но прошло несколько дней и, учтя настроение неподготовленных к расколу местных рабочих, местные большевики вынуждены были отступить. На созванной вслед за этим Иркутской с.-д. организацией губернской конференции полностью восторжествовала идея „единства". В результате была принята следующая соглашательская резолюция.

> Принимая во внимание, что в Иркутской с.-д. организации не существовало и не существует сильно представленных крайних непримиримых течений, что резолюция губернской конференции о текущем моменте создала почву для совместных действий, что раскол организации неизбежно поведет как ту, так и другую часть организации в сторону крайностей и будет способствовать дальнейшему углублению раскола, что интересы пролетариата требуют воссоздания единой рабочей партии, и что только об'единение предупредит разрозненные выступления пролетариата, конференция высказывается за об'единение иркутской организации и считает недопустимым какую бы то ни было фракционную борьбу на предвыборных собраниях, во всех выступлениях перед массами; конференция настаивает на

координации действий обоих организаций, порунив их комитетам немедленную ликвидацию раскола" („Голос Социал-Демократа", № 27).

Ценой смягчения разногласий было добыто пресловутое „единство" с соглашателями. Но то, что можно было склеить единство с.-д. организации, то, что временно можно было снять с очереди вопросы интернационализма и дальнейшего развертывания революции в работе оставшихся в лоне единой с.-д. организации иркутских большевиков, вовсе не означало что процесс революционизирования масс Иркутска остановился или даже только приостановился.

На деле произошло как раз обратное. Уже в сентябре месяце в городе произошло так называемое восстание солдат 11-го и 12-го запасных полков. Оно напоминало собою июльское выступление питерского пролетариата и гарнизона, с той лишь разницей, что в Питере большевистская партия на основе ленинского учета соотношения сил организованно сдерживала преждевременную атаку масс на капитализм и когда стихия движения все же переросла стратегический расчет партии пролетарского переворота, то партия стала во главе движения, придала ему организованность и снабдила его соответствующими лозунгами. Не то произошло в сентябре в Иркутске. Там массы выступили при отсутствии большевистской организации. Там стихийное движение попытались возглавить анархисты в лице своего, лишенного связи с массами, „солдатского союза". Попытка их не увенчалась успехом, ибо массы не знали этого союза, массы, не видя связи „союза" с революционным классом—рабочими—не доверяли ему и не пошли за ним. В результате стихийное движение солдат было разгромлено, а его руководители, среди которых находились и отдельные „персональные" большевики, были брошены временным правительством за решетку.

Наблюдая борьбу иркутских масс, ЦК большевиков в конце сентября командировал в Иркутск одного из своих работников со специальным заданием. Ему было

поручено, опираясь на красноярскую организацию большевиков и черпая из нее силы для пропагандистской, агитационной и организационной работы, помочь иркутским большевикам создать свою, чисто большевистскую организацию, а среди солдат военную организацию, реорганизовать Советы (военный и рабочий) в единый Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов, а для высвобождения из под влияния соглашателей Советов Восточной Сибири созвать в Иркутске Всесибирский с'езд Советов.

Таковы были задачи, начерченные партией. Они наметили линию борьбы в Сибири на весь последующий период. Они связали работу партии в Иркутске со всей работой всех ее организаций в Сибири, превратив историю этой борьбы в начальную главу пролетарской революции в Сибири.

Обращаясь к периоду после июльских дней в Иркутске, к описанию событий уже не только местного, а всесибирского характера, мы не можем не коснуться работы по подготовке сил иркутских рабочих и солдат к захвату власти в руки Советов и характеристики сил местной контрреволюции.

После подавления солдатского выступления 20 и 21 сентября эсеры и меньшевики, опираясь на созданные ими еще в первые дни февральской революции местные (отдельные) Советы—военный и рабочий—давно уже переставшие отражать действительное соотношение сил иркутских рабочих и солдат, установили режим, которого не знал в это время ни один из городов Средней и Западной Сибири. Власть фактически была сосредоточена в руках комиссара временного правительства эсера Кругликова, а военная—в руках командующего войсками генерала Самарина. При них, в качестве демократического прикрытия, состояли по гражданской части оба Совета, плюс какая-то межеумочная организация в виде Восточно-Сибирского бюро Советов, а по военной части таким плащем добродетели для бывшего царского генерала была военно-исполнительная комиссия Иркутского Военного

Совета. Все эти органы занимались штемпелеванием того, что предлагало им начальство. Разительным примером сказанного может служить факт, что названные органы были крестными отцами пресловутой дальне-восточной атаманщины. Через их парламентскую обработку контрреволюционное военное командование провело проект создания в Забайкалье первого сводного отряда атамана Семенова. Осуществление этой контрреволюционной меры было возложено на небезызвестного в истории сибирской интервенции генерала Плешакова.

Осенью 1917 г., после приезда в Иркутск агента ЦК и группы красноярских большевиков, делегированных на созываемые в октябре Восточно-Сибирский и Общесибирский С'езды Советов, местные большевики окончательно порвали с соглашателями и создали свою большевистскую партийную организацию, в комитет которой вошли: секретарь К. Гершевич и членами Я. Янсон, М. Трилиссер, Б. Шумяцкий, Н. Швецов, Новсадский, Я. Шумяцкий и Н. Чужак-Насимович [1].

Характерно здесь отметить, что в Иркутске не было организации или сколько-нибудь заметной группы меньшевиков-интернационалистов. В начале 1918 г. там появился только один меньшевик-интернационалист — Виленский-Сибиряков, да и тот вскоре вошел в ряды нашей партии.

Вместе с приезжими товарищами организация разработала план создания военной организации, реконструкции и перевыборов Советов, а также и проведения кампании по подготовке и связи рабочих, солдатских и крестьянских масс Сибири с созываемыми с'ездами, особенно принимая во внимание предстоящий захват власти в руки Советов.

СОЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

Для работ по созданию „Военки" Иркутским комитетом были выделены тт. Б. Шумяцкий и Новосадский.

[1] Организацию меньшевиков возглавляли: Чиркунов, Гноев, М. Константинов, П. Галкин, В. Мандельберг.

Тяжелый полуподпольный режим не позволял вести работу открыто. Пришлось ее законспирировать. Через депутатов-большевиков—членов Военного Совета, солдат: Куренова, Паршенкова, Рейхарта, Брюханова и Певзнера, были созваны нелегальные солдатские массовки. На них выбирались делегаты — члены „Военки", и 10 октября в помещении столярной мастерской состоялось первое организационное собрание Иркутской „Военки".

На заседании с докладом о задачах и плане работы выступил член Бюро Военных Организаций при ЦК большевиков. Развивая известные положения партии о необходимости свержения буржуазии и подготовки воруженного восстания, он популяризировал теорию Ильича об отношении к восстанию как к искусству, которым надо овладеть, дабы успешно провести его на практике. Предложенный докладчиком и одобренный собранием план установил следующую форму организации:

а) В каждой роте или команде солдаты-большевики и сочувствующие большевикам выбирают от каждых 20 человек одного представителя на делегатское собрание „Военки" с расчетом, чтобы каждое отделение, а тем более взвод имели бы не менее одного делегата.

б) Делегатское собрание из своего состава выделяет Бюро Военки из пяти человек с правами общеруководящего органа.

в) Члены Военки, добровольно являясь сторонниками перехода власти в руки Советов, принимают на себя обязанность безоговорочно исполнять все решения делегатского собрания и Бюро Военки.

г) Каждый член Военки обязан вести агитацию среди солдат своей части и привлекать новых членов. Прием их производить с утверждения Бюро по рекомендации членов Военки от данной воинской части.

В первоначальный план работы Военки входили следующие заданния:

а) Добиться скорейшего возвращения оружия солдатам, разоруженным офицерами, эсерами и меньшевиками при подавлении солдатского мятежа 20 и 21 сентября.

б) Добиться освобождения арестованных руководителей солдатского движения.

в) Добиться ликвидации соглашательского и по составу преимущественно офицерского Совета военных депутатов и со-

здания Совета солдатских депутатов как секции единого Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов.

г) Добиться демократизации в частях гарнизона и выборности комсостава.

д) Оказать всемерное содействие ускорению организации в Иркутске рабочей Красной гвардии и путем предоставления инструкторского персонала помочь ей обучить рабочих владеть оружием.

В состав делегатского собрания Военки вошли представители 11-го и 12-го запасных полков, 718-ой дружины и 1-ой, 2-ой и 3-ей батареи сибирского запасного артиллерийского дивизиона.

Создав свою партийную организацию и Военку, иркутские большевики приступили к широкой массовой работе.

Так, ими был созван в цирке, помещавшемся на Тихвинской площади, большой солдатский митинг, на котором выступали прибывшие из Красноярска делегаты на Восточно-Сибирский и Общесибирский С'езды Советов, а также анархисты и эсеры. Среди выступивших большевиков особенно памятно выступление тт. В. Яковлева и А. Лебедевой (тогда еще формально не вошедшей в нашу партию), простые и образные речи которых произвели на солдат сильное впечатление.

Это был, собственно, первый свободный солдатский митинг в Иркутске, ибо до того эсеровские и меньшевистские молодцы, в своей опеке над солдатами, которых они все время изрядно побаивались, не допускали организации чисто солдатских митингов. На этом митинге впервые выступили представители большевистской организации со своей платформой, развивая в ней лозунги предоктябрьского периода, намеченные VI С'ездом партии и статьями Ильича о восстании и власти Советов.

На этом митинге открыто выступила также и Иркутская „Военка". Ее представители, тт. Новосадский и Рейхарт, в заключение предложили собравшимся солдатам принять следующую резолюцию:

„Первый открытый митинг солдат Иркутского гарнизона, заслушав доклады о текущем моменте представителей разных партий, приходит к следующим выводам:

1. Грабительская война, которая ведется во имя интересов международного и русского капитала, ложится бременем исключительно на плечи трудящихся. Ее продолжение усиливает власть капитала, все больше и больше закабаляет народы участвующих в ней стран. Вот почему солдаты фронта и революционного Петрограда, слившись в тесный братский союз, не на жизнь, а на смерть ведут борьбу за прекращение братоубийственной войны, за переход земли к крестьянам, а фабрик к рабочим, за переход власти из рук буржуазии в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов.

2. Отвергая политику соглашательских партий и временного правительства, ведущих курс на закабаление страны империалистами и царскими генералами, защищающих землю помещиков, капиталы, фабрики и барыши капиталистов от экспроприации их революционным пролетариатом и крестьянством, солдаты Иркутского гарнизона открыто заявляют, что в этой борьбе все их помыслы, а если потребуется, то и все их силы направлены и будут отданы делу борьбы с соглашателями, буржуазией и контрреволюционными генералами за доподлинно народную власть —власть Советов.

3. Солдаты Иркутского гарнизона обещают приложить все усилия к тому, чтобы и в Иркутске, как в политическом центре Сибири, скорее был ликвидирован предательский Военный Совет, руководимый эсеровским офицерством, учинившим в сентябре кровавую расправу над солдатами 11-го и 12-го полков, и создан единый с рабочими Совет рабочих и солдатских депутатов, чтобы и здесь социал-патриоты были выбиты из всех, по внешности революционных организаций, куда они набились в дни февральского переворота.

4. Митинг настойчиво требует от местных агентов временного правительства и соглашательских партий немедленного возвращения солдатам гарнизона оружия, отнятого военным училищем при провокационном разоружении после событий 20 и 21 сентября и немедленного освобождения арестованных солдат 11-го и 12-го полков.

Да здравствует единение солдат с рабочими!

Да здравствует переход власти в руки Советов!"

За резолюцию голосовало подавляющее большинство. Резолюция, предложенная от эсеров и меньшевиков Гноевым, Поршневым, Чиркуновым и Петелиным о поддержке временного правительства, о гибельности пропагандируемого большевиками захвата власти и об укреплении боеспособности армии на фронте и в тылу, собрала всего лишь десятка два голосов. Результаты голосования встре-

чались бурными аплодисментами двухтысячной массы участников митинга.

После этого митинга ряды большевистской организации и ее Военки начали быстро расти. Рабочие и солдаты Иркутска тут впервые нащупали наличие своей организации, которой у них до сих пор не было. Начались собрания солдат отдельных частей. Словом, среди солдат забурлила революционная жизнь, до того неведомая Иркутску, но хорошо знакомая тем городам, где уже с февральской революции массы жили активной революционной жизнью. Когда, через два дня после этого митинга — 14 октября— в Глазково было созвано первое общегородское открытое собрание иркутской организации большевиков, то туда явилось около тысячи человек, по преимуществу рабочих и солдат, активных членов Военки. Помещение, в котором происходило это собрание (железно-дорожная школа), не могло вместить всех явившихся.

На собрании с докладом о задачах момента выступали члены Иркутского комитета; Военки и делегаты на Восточно-Сибирский и Общесибирский С'езды Советов из Красноярска.

В результате прений была принята резолюция, наметившая тактическую линию местной организации в смысле немедленной подготовки рабочих и солдат Иркутска и прилегающих к нему рабочих районов Черемхово, Слюдянки, Листвиничного и пр. к переходу власти в руки Советов и к активной борьбе за этот переход.

3. С'ЕЗДЫ СОВЕТОВ: ВТОРОЙ ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ и ПЕРВЫЙ ОБЩЕСИБИРСКИЙ. ПЕРВОЕ ОБЩЕСИБИРСКОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ 1917 г.

10 октября открылся созванной эсеровско-меньшевистским Восточно-Сибирским Бюро Советов второй С'езд Советов Восточной Сибири. Соглашатели созывали его в расчете демонстрировать свои силы, свое влияние на массы, которого они к этому времени фактически уже не имели и видимость которого все время

поддерживали, опираясь на офицерский состав армии и на служилую интеллигенцию, густо засевшую в дни после февральского переворота во все советские органы Восточной Сибири. В исполнение заданий ЦК, большевистские организации Красноярска, Канска, Нижнеудинска, Черемхова и других мест Восточной Сибири решили принять участие в этом с'езде, заранее зная, что так называемые „военные" и „крестьянские" Советы Восточной Сибири, находящиеся в руках эсеров, не имеющие связи с массами, но исчисляющие нормы своего представительства по общему числу крестьян каждой данной местности (губернии и уезда), снова создадут на этом Восточно-Сибирском С'езде фиктивное, а не действительное представительство революционных масс. Тем не менее, большевики пошли на этот с'езд, так как ставили себе целью наряду с ним и вслед за ним созвать Всесибирский С'езд Советов, к которому все местные организации усиленно готовились и на котором они должны были создать правильно выявленное революционное рабоче-солдатское большинство. Восточно Сибирский С'езд решено было использовать только как организующий центр и как трибуну.

Большевики на этом с'езде были в меньшинстве: из общего числа 115 делегатов они имели 32 места, левые эсеры 15 мест, правые эсеры и меньшевики располагали 68 местами. Большевикам противостоял меньшевистско-эсеровский блок, возглавляемый вождями сибирских эсеров: Е. Тимофеевым, Чичинадзе, И. Гольбергом, Яковлевым, Петелиным и видными сибирскими меньшевиками—В. Мандельбергом, М. Константиновым и Чиркуновым.

В результате страстной трехдневной борьбы, соглашательский блок провел свои резолюции по вопросу о целях войны и поддержке временного правительства и свое большинство в Восточно-Сибирское Бюро Советов.

Зато иную картину представляли заседания Первого Всесибирского С'езда Советов, открывшегося 16 октября 1917 г.

На с'езде было представлено 69 Советов Сибири. Среди делегатов было: 64 большевика, 35 левых эсеров, 10 с.-д. интернационалистов, 50 правых эсеров, 11 меньшевиков, 1 бундовец, 2 анархиста и 11 беспартийных.

Мобилизовав свои силы по всей Западной и Средней Сибири и часть сил Восточной Сибири, Амура и Приморья, большевики создали на С'езде крепкое большинство, сила которого была продемонстрирована с самого открытия с'езда выбором президиума, в который вошли исключительно большевики и левые эсеры.

Открытию Всесибирского С'езда предшествовало совещание делегатов-большевиков, которое по справедливости должно войти в историю нашей партии как первая общесибирская конференция партии в 1917 г.

На этом совещании были заслушаны доклады В. Яковлева, А. Акулова, Я. Борода и Б. Шумяцкого. По всем вопросам порядка дня с'езда были приняты соответствующие тезисы и резолюции.

Ниже мы приводим тезисы, принятые совещанием как основа доклада на С'езде по вопросу „Текущий момент и политика Советов".

1. Российская революция низвергла власть царизма, перенесла центр тяжести политического значения с правящих, имущих слоев населения (буржуазия, помещики, бюрократия) на классы неимущие, эксплуатируемые (пролетариат, деревенская и городская беднота). Особенно этот сдвиг сказался на местах, где фактически все дело свободы, бесопасности и регулирования как экономических (аграрных, индустриальных, торговых и пр.), так и общественно-правовых отношений фактически перешло в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, Советы явились и являются действительными звеньями народно-государственного единства, созидателями революционного устроения страны, поскольку все важные мероприятия, как исходящие от центральной власти, так и осуществляемые по почину трудовых масс на местах, могли осуществляться только через Советы или при их помощи. Советы, и в частности ряд Советов Сибири, стали органами верховной революционной власти на местах, вопреки политике правительственных социалистов (меньшевики-оборонцы и правые социал-революционеры), стремящихся умалить их значение, низвести их на степень подчиненных буржуазной власти органов.

2. Политика соглашательства с буржуазией должна быть безусловно (курсив подлинника) отвергнута. Вся высшая власть в стране должна перейти в руки Советов — центральная исполнительная власть должна быть составлена исключительно (курсив подлинника) из представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, периодически избираемых на Всероссийских с'ездах Советов и лишь перед ними ответственных. Местные Советы работают в согласии с центральной исполнительной властью, оставаясь в то же время автономными, сохраняя за собой право общественно-революционной инициативы. В круг функций центральной исполнительной власти входят: военно-морское дело, сухопутный и водный транспорт, финансы, почта и телеграф, обще-государственные налоги, общий контроль над продовольствием (производством и распределением), координирование органов местной революционной власти и сношение с другими государствами [1]. Осуществляя решительное вмешательство во все сферы экономической и общественно-политической жизни, Советы действуют через экономические и профессиональные организации самих трудящихся и органы местного самоуправления: крестьянские земельные комитеты, фабрично-заводские комитеты, продовольственные комитеты, профессиональные союзы, кооперативы и пр.

3. В отношении войны и мира революционное правительство, составленное из представителей Советов и только перед ними ответственное, принимает следующие меры: оно обращается ко всем воюющим народам через голову их правительств, с полным изложением условий мира без аннексий и контрибуций и на основе действительного права народов на самоопределение и с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров. Вместе с тем, революционное правительство об'являет о своей готовности поддержать всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами возникшие в других странах революционные движения и расчищать путь для мировой пролетарской революции (созыв международного социалистического с'езда, рассылка делегаций, широкое распространение революционно-социалистической литературы и пр.). Как Центральный Совет, таки и местные Советы должны напречь все силы для содействия самоорганизации революционной армии.

4. Россия находится в крайне тяжелом положении. Политика соглашательства, дряблости и нерешительности обезоруживает революцию и вооружает контр-революционные классы. Острый кризис промышленности, расстройство транспорта, продовольственная разруха, переходящая в голод, предательская и дезорганизующая роль буржуазии и командного состава армии

[1] Таким требованием местные большевистские организации выражали стремление к власти на местах.

требуют безотлагательного установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, перехода всей полноты власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В отдаленной же от промышленного и революционного центра Сибири еще более остро ощущаются все эти нужды. Поставленная под удар со стороны империалистов Дальнего Востока (Японии и Америки), она в любой момент может быть отрезана от революционного центра, в любой момент может быть передана империалистам за услуги, оказываемые ими контр-революции и соглашателям. Вот почему осуществление лозунга о немедленном переходе власти в руки Советов—единственное средство спасти Сибирь от участи проданной командованием Риги [1].

Необходимо отметить, что тезисы были предложены совещанию партийных организаций Сибири делегатами от Красноярской организации, от имени которой незадолго до того они были проведены на С'езде Советов Средней Сибири [2].

Затем Совещание одобрило проекты резолюций для Всесибирского С'езда Советов. С содержанием этих резолюций мы ознакомим читателей ниже и в другой связи.

На совещании было выбрано Временное Общесибирское Бюро РСДРП (большевиков), в состав которого вошли представители почти всех оформившихся большевистских организаций Западной, Средней и Восточной Сибири, Амура и Приморья.

Кроме того, на этом же совещании был намечен план создания в Иркутске ЦИК'а Советов Сибири, позже получившего наименование „Центро-Сибири", был намечен список кандидатов в члены этого Всесибирского ЦИК'а, его президиум и персонально кандидатура председателя „Центро-Сибири".

Как уже указано выше, большевики имели на Первом Всесибирском С'езде Советов определенное большинство, за которым, кроме того, пошел и ряд делегатов от крестьянских Советов не только Средней Сибири, как Енисейский губернский или Канский уездный—но и

[1] См. № 159. Известий Красноярского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов за 1917 г.

[2] С'езд этот состоялся в Красноярске 5—7 сентября (ст. ст.) 1917 г.

крестьянских Советов Западной Сибири, как Курганский, Бийский и др.

Эсеры, видя, как в борьбе за руководство крестьянством почва ускользает из-под их ног, решили пойти на крайние средства. Во время доклада мандатной комиссии С'езда Советов Сибири, как и в самой комиссии, они развели демагогию насчет „неравенства" представительства от рабочих и крестьян, указывая, что рабочие, составляющие в Сибири ничтожное меньшинство, имеют на с'езде почти половину мест, а многомиллионное сибирское крестьянство представлено в большей части не непосредственно, а солдатами городских гарнизонов.

Не без труда большевикам удалось раз'яснить крестьянским и солдатскнм делегатам военную хитрость эсеров, раз'яснить, что удельный вес пролетариата в революционной борьбе определяется вовсе не отвлеченным равенством, а удельным весом этого класса, как застрельщика, авангарда и руководителя революционной борьбы, как класса-гегемона.

Эсерам и меньшевикам так и не удалось сорвать на этом руководимого большевиками С'езда Советов Сибири.

Общие вопросы повестки дня этого С'езда, борьба вокруг этих вопросов, заняли все время его работы, и поэтому ему не удалось детально обсудить два весьма важных вопроса, обстоятельно разработанных и подготовленных на общесибирском партийном совещании. Во-первых, вопрос о рабочем законодательстве, во-вторых,—вопрос о контроле над производством. Вопросы эти были разработаны и детально обсуждены только в рабочей секции С'езда. Ввиду особого интереса этих решений, проиводим их полностью.

Вот резолюции секции по этим вопросам:

Резолюция о рабочем законодательстве [1].

Рабочая секция Первого Общесибирского С'езда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов признает необхо-

[1] См. орган Томского Совета „Знамя Революции", № 125 от 1 ноября 1917 г.

димым, чтобы рабочее законодательство было построено на следующих основах:

1. В целях закрепления за рабочим классом завоеванного им в первые дни революции 8-часового рабочего дня и распространения сего на все отрасли труда, Первый Общесибирский С'езд Советов признает необходимым немедленное издание до учредительного собрания декрета о 8-часовом рабочем дне для всех без исключения видов наемного труда. Для особо тяжелых подземных и вредных для здоровья работ должен быть установлен более короткий рабочий день.

2) За нарушение декрета о 8-часовом рабочем дне должна быть установлена ответственность предпринимателей.

3) Задача упрочения республиканского демократического строя неразрывно сплетается с задачей осуществления социальных реформ, направленных к улучшению правового и экономического положения рабочего класса и упрочению его позиций в борьбе за его освобождение от цепей капитала.

В этих целях необходимо издание законов, гарантирущих рабочим фабрично-заводским комитетам право: по определению правил внутреннего распорядка, по приему и увольнению рабочих и служащих, отпусков, нормировки заработной платы, расценкам и браковкам, надзору и т. д.

4) Издание законов, гарантирующих участие рабочих комитетов в трудовом договоре с правом решающего голоса, уничтожая тем самым самодержавие предпринимателей.

5. Издание законов в коллективных договорах и тарифах, обязательность их для всех предпринимателей, если они заключены более, чем для половины рабочих соответственной отрасли труда данной местности.

6) В области регулирования спроса и предложения труда рабочее законодательство должно обеспечить господствующую роль рабочим организациям.

Биржи труда должны находиться под управлением профессиональных союзов.

Правильное распределение рабочей силы на основе демократического самоуправления рабочих в деле распоряжения и личностями (?) должна быть гарантирована законом, воспрещающим частные посреднические конторы, и обязательность предпринимателей пользоваться только биржей труда.

7) Рабочее законодательство должно включать в себя:

а) Обеспечение законом достаточной для человеческого существования заработной платы,

б) В законе должен быть обеспечен ежегодный отпуск с сохранением содержания, еженедельная оплата заработка в рабочее время, уголовная ответственность нанимателя за нарушение законов об охране труда.

8. Полное распространение рабочего законодательства на государственных служащих и рабочих, прислугу и сельское хозяйство.

Рабочая секция Общесибирского С'езда Советов считает, что очередной задачей является развитие и упрочение всех форм рабочей организации и классовой самодеятельности, планомерно воздействующей на все стороны общественной и хозяйственной жизни Российской республики, в целях осуществления широкого плана социального законодательства.

Планомерное успешное проведение мер, направленных к защите интересов и прав рабочего класса, возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вторая резолюция о контроле над производством гласила:

Рабочая секция Общесибирского С'езда Советов по вопросу о фабрично-заводских и рудничных комитетах и контрольных комиссиях при профессиональных союзах принимает следующие положения, принимая во внимание:

что современное положение капиталистического строя сохраняет перед профессиональным союзом ту главную и основную задачу, которая в процессе долголетней борьбы пролетариата всех стран поставлена перед ними условиями капиталистического строя, — руководить экономической борьбой рабочих масс,

что созданная трехлетней братоубийственной войной и безответственной политикой, как царского самодержавия, так и правящих классов, народно-хозяйственная разруха, усугубленная политикой соглашательства с буржуазией правящих в революции правительственных партий, поставила на очередь вопрос о государственном вмешательстве в производство и рабочем контроле над ним,

что профессиональные союзы на местах должны принять самое активное участие для энергичного и планомерного отстаивания интересов рабочего класса, путем создания на местах, в районных и областных органах профессиональных союзов, контрольно-хозяйственных комиссий и согласно с этим на местах таких же комиссий и при фабрично-заводских и рудничных комитетах,—принять следующий план:

А. Контрольно-хозяйственная комиссия на каждом предприятии устраивается следующим образом: в контрольную комиссию выбираются представители от профессий или от их отделов и доверенные лица от служебного и технического персонала данного предприятия, а также выбираются или кооптируются полезные лица из местного Совета депутатов из числа представителей местных революционных организаций.

Б. Контрольная комиссия, избрав президиум и разбившись на секции, сейчас же производит точную опись всего имущества данного предприятия. После описи имущества каждая из секций выполняет в работе контроля только одну функцию.

Функции эти:

1) Ведать поступлением извне разных материалов в данное предприятие.

2) Следить за обработкой и выработкой самим предприятием.

3) Отправка обработанных и выработанных материалов и связь с потребителями.

4) Полная денежная отчетность данного предприятия.

5) Прибыль предпринимателя и заработная плата рабочих.

6) Санитарная и обще-хозяйственная часть предприятия.

7) Установление связи с районными, областными и всероссийским центральным органом контрольных комиссий.

В. Задачей фабрично-заводских комитетов является поднятие производительнности промышленных предприятий и планомерное использование всех производственных сил как путем технических усовершенствований, так и путем повышения производительности труда отдельных рабочих. Комитеты должны следить за тем, чтобы предприятия были обеспечены топливом, сырыми материалами, орудиями производства, продовольствием и всем тем, что является необходимым для нормального продолжения и развития производства в интересах народного хозяйства в целом.

Задачей этих комитетов—немедленно после их организации,—должна быть замена единственного (очевидно, единоличного *Б. Ш.*) управления предприятиями—коллегиальным, с привлечением к делу технически и научно образованного персонала.

Г. В целях действительного контроля над производством и изучения его для успешной экономической борьбы, контрольные комиссии собирают и систематизируют все материалы, выясняющие положение дел в данном производстве, а также и во всем районе или области.

Для более успешного осуществления вышеуказанных задач, при фабричных комитетах необходимо создание транспортных комиссий, выясняющих положение, состояние и регулирование на местах всех видов, транспорта. Для наиболее успешного контроля фабрично-заводскими комитетами отдельных предприятий, последние должны сливаться в районные, областные, общесибирские и обще-российские центральные советы фабрично-заводских комитетов и контрольные комиссии. Все лица, занятые в комиссиях и секциях, оплачиваются за счет предпринимателя.

Если оценивать обе эти резолюции, исходящие от Первого Обще-Сибирского партийного совещанія и Общесибирского С'езда Советов, с точки зрения стиля и литературных достоинств, то можно, пожалуй, найти не мало серьезных недочетов.

Но, если подходить к этим резолюциям с точки зрения задач описываемой эпохи и соответствия этих за-

дач лозунгам и тактической линии партии в то время, тогда обе резолюции приобретают колоссальную историческую значимость. В далекой Сибири, за тридевять земель от промышленного и партийного центра, рабочая революционная мысль бьется над разрешением проблем Октября, на основе трудно получаемых директив партии сама находит пути, ведущие к разрешению этих проблем, коллективными усилиями дает в общем и целом далеко не ошибочные формулировки задач момента и сама вырабатывает практические планы их осуществления.

4. ОБСТАНОВКА В СИБИРИ ПОСЛЕ ОБЩЕСИБИРСКОГО ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ И ПЕРВОГО ВСЕСИБИРСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Работой первого Всесибирского с'езда и первого общесибирского партийного совещания закончился определенный этап развития большевизма в Сибири. Закончилась подготовка рабочих и солдатских масс Сибири к захвату власти в руки Советов. На с'езде и общепартийном совещании делегаты от Советов Сибири выяснили для себя и представленных ими масс не только политические задачи момента, но, главным образом, наметили и разрешили задачи практические, в виде осознания необходимости немедленного перевода всех Советов Восточной, Западной и частично Средней Сибири на рельсы большевистской тактики.

Под воздействием вернувшихся со С'езда делегатов Советы Сибири, один за другим, начали выносить решения за переход власти в руки Советов. Под их воздействием одна об'единенная социал-демократическая организация Сибири за другой начала изгонять из своего состава оборонцев, отмежевываться от соглашателей, становиться на платформу ЦК партии, выдвигать лозунг гражданской войны вместо лозунга коалиции и гражданского мира.

Лед был сломан. Большевистские силы стали расти. В общую систему большевистских организаций не были

вовлечены к этому времени только такие крупные организации Сибири, как Томская и Читинская. Там попрежнему господствовал дух центризма и соглашательства. Их руководители, персонально будучи даже большевиками, хотя и вели курс на известное сближение с линией партии и даже были связаны с ЦК, не только в это время, но даже и после Октябрьского переворота, все же не рвали с оборонцами, признавали временное правительство „постольку—поскольку" и активно участвовали в его местных коалиционных органах: в Томске в губернском народном собрании, его исполнительном комитете и губернском комиссариате временного правительства, а в Чите—в коалиционном народном совете.

В этом и сказались отмеченные уже выше противоречия роста сил нашей партии в Сибири, поскольку она развивалась в условиях аграрной страны, имеющей весьма тонкую прослойку пролетариата.

Проявлением этих противоречий и давлением мелкобуржуазной среды на зарождающиеся большевистские организации только и можно об'яснить такие поразительные факты исследуемого периода, как посылка во второй половине декабря 1917 г. читинскими с.-д. в Иркутск, во время происходившего там офицерско-юнкерского мятежа, одного из старых партийцев во главе мирной делегации, состоящей из эсеров, энесов и меньшевиков, с заданием: „Удержать Иркутский Совет от захвата власти и губительной братоубийственной войны".

Кольцо противоречий охватывало и томских большевиков.

Так, на заседании единой с.-д. организации 19 апреля (ст. ст.) 1917 г. по вопросу о войне большинством 51 голоса против 27 были принята следующая резолюция:

> Настоящая война, возникшая в процессе борьбы капиталистов всех стран между собою за господство на мировом рынке, носит с самого своего начала и до сих пор во всех странах явно захватнический характер.
>
> И в России революция не изменила и не могла изменить характер этой войны, так как буржуазия, стоящая в настоящий

момент у власти, не может отказаться от захватов, не отказываясь от защиты своих классовых интересов.

Кроме того, она связана тайными договорами с буржуазией Англии и Франции, в руках которой Россия была доселе послушным орудием в ее борьбе с враждебной коалицией и которая старается держать Россию в своих руках и далее.

Поэтому, всякие „декларации" и прочие словесные заявления об отказе от аннексий и контрибуций и т. д., исходящие от буржуазии, лживы, неискренни.

Эти заявления служат лишь средством для прикрытия истинных намерений буржуазии, для раздувания шовинизма и отвлечения внимания масс от внутренней борьбы за власть, той борьбы, которая идет в настоящее время между буржуазией и Советом рабочих и солдатских депутатов.

Поэтому наше участие в войне постольку, поскольку мы желаем влиять на ход событий, должно выражаться в планомерной организации фронта и тыла, дабы в момент захвата нами власти мы, имея в своих руках организованную страну, могли уже практически поставить вопрос о мире без аннексий и контрибуций, с правом наций на самоопределение, или, в случае отказа какой либо страны от такого мира, о действительной народной войне.

В этом изумительном документе ярко сказались все шатания томской с.-д. организации. С одной стороны—хлесткая революционная фраза, клеймящая захватничество буржуазии, а с другой—предложение участвовать в войне „постольку—поскольку".

Пример читинских и томских большевиков является иллюстрацией трудностей и запутанности обстановки, в которой до Октября, а местами и позже, приходилось работать в Сибири пролетарским революционерам. Они допускали много ошибок, но, ведь, надо учесть и то, что при крайне ограниченной пролетарской базе они делали большое дело пролетарской революции в чисто крестьянской среде, делали его, ошибаясь, спотыкаясь, чтобы, поднявшись, вновь подыматься со ступеньки на ступеньку к высшему пределу революционной борьбы, к утверждению диктатуры пролетариата и закреплению за ним роли руководителя многомиллионным сибирским крестьянством.

Теперь уже все знают, что в силу внутренних противоречий это руководство крестьянством со стороны сибирского пролетариата на первом этапе борьбы сибирских Советов не было осуществлено. Крестьянство не пошло за пролетариатом, и Советы были разгромлены.

Именно эта сложность обстановки, это давление на пролетарских революционеров крестьянской стихии, должны об'яснить природу всяких колебаний и шатаний, которые не раз до и не раз после Октября возникали в рядах сибирских большевиков.

5. РАБОТА БЮРО БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИБИРИ И РАБОТА ЦЕНТРО-СИБИРИ.

Созданные Общесибирским партийным совещанием и Всесибирским С'ездом советов органы—Общесибирское бюро партии и Центро-Сибирь—первоначально повели работу по установлению крепких связей со всеми городами и наиболее крупными революционными центрами Сибири. Это вскоре дало ощутительные результаты. Места стали посылать в Иркутск своих представителей. К концу октября в Общесибирском партийном Бюро и в Центро-Сибири уже были представители от Омска, Томска, Владивостока, Красноярска, Барнаула, Кургана, Нижнеудинска, Черемхова, Слюдянки и Канска.

Организация связи требовала и организации быстрой информации, которую можно было наладить только при помощи своего печатного органа и, главным образом, при помощи телеграфа, а последним распоряжались эсеры и меньшевики, ибо власть в Иркутске все еще находилась в руках временного правительства и его местных агентов—эсеров и меньшевиков. Было ясно, что без свержения этой власти работа Центро-Сибири и партийного центра не наладится, не будет прорвано кольцо установленной против них блокады.

Положение обострялось с каждым днем. Напряженность обстановки весьма ярко была описана в первой

информационной сводке, разосланной Центро-Сибирью 1 ноября 1917 г.

Вот содержание этого интересного документа: [1].

Работа избранного на первом Общесибирском С'езде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Центрального Сибирского Исполнительного Комитета Советов, благодаря беспощадной борьбе комиссаров временного правительства поддерживаемых почти всеми цензовыми и правыми социалистическими группами и организациями, крайне затруднена. Но особенно сильное затруднение чинят они Центро-Сибири (так для краткости называется Центральный Сибирский Исполнителеный Комитет) тем, что отрезали эту обще-сибирскую организацию Советов от телеграфных линий, благодаря чему парализована возможность быстрой и легкой информации о положении дел на местах и в центре. Такое положение правые социалистические партии поддерживают силою вооруженных с ног до головы юнкеров (трех школ прапорщиков и одного военного училища) и трех казачьих сотен. На стороне революции стоят все пехотные части, т.-е. четыре полка, две ополченских дружины и все три артиллерийских батарей. Революционные войска все время горят желанием соизмерить силы с юнкерами, но на стороне последних превосходство вооружения—пулеметы, бомбометы, гранаты и минометы, в то время как революционные войска предательски были разоружены при беспощадном усмирении несуществовавшего „бунта" 20 и 21 сентября с. г.

Однако, Центро-Сибирь развивает усиленную деятельность. Ея авторитет среди солдатских и рабочих масс гор. Иркутска и прилегающих к нему крупных пунктов, как Черемховский каменноугольный район, станции Слюдянка, Иннокентьевская и Нижне-Удинская—крепнет и растет. В гарнизонах этих мест идет глухое брожение с выставлением требования снять блокаду с Центро-Сибири и открыть доступ к телеграфу.

Руководителям Центро-Сибири все время приходится сдерживать массы от преждевременных выступлений и звать их к готовящемуся организованному захвату власти Советами на местах в общесибирском масштабе. В виду стачки владельцев иркутских типографий, отказавшихся исполнить типографские работы Центро-Сибири, рабочими и солдатами открыт сбор пожертвований на оборудование для Центро-Сибири собственной типографии.

С этой целью Черемховский Совет ассигновал уже 1000 рублей и открыл прием пожертвований по рудникам. Такие же

---

[1] Напечатано в газете „Известия Енисейского Губернского Народного Комиссариата" № 1 от 7 ноября 1917 г.

сборы открыты и в других пунктах Сибири. Для усиления связи с местными Советами Центро-Сибирь разослала на запад и восток своих эмиссаров, поручив им также согласовать работу местных Советов и краевых об'единений по взятию власти и наиболее целесообразной системе ее организации.

На днях в городе Иркутске, под влиянием Центро-Сибири, пали последние твердыни соглашательства—оба старых Совета—рабочий и солдатский. Оба они переизбраны с колоссальным преобладанием сторонников советской власти. В военном Совете, например, созванном с представительством от рот и взводов, резолюция, предложенная Центро-Сибирью о взятии власти, собрала 598 голосов против 230.

Борьба правых эсеров и меньшевиков с Центро-Сибирью выливается в самые отвратительные формы. На днях, например, все письма последней были перлюстрированы (вскрывались), причем эту грязную работу лидеры соглашательства возложили на одного из своих членов гр. Ф-ва.

В президиум Центро-Сибири вошли: председателем—Борис Шумяцкий, товарищем председателя—прапорщик Роберт Эйдеман и секретарем—прапорщик Сергей Кошкин.

На днях все три батареи Иркутского артиллерийского дивизиона заявили Центро-Сибири, что они отдают себя в распоряжение армии революции и по первому зову Центрального Сибирского Испонительного Комитета Советов готовы начать открытую борьбу с врагами революции за власть Советов.

Читинский Совет рабочих депутатов прислал Центро-Сибири братское приветствие и обещает действительную поддержку.

От Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов получено уведомление, что он вместе с Центро-Сибирью об'являет борьбу врагам советской власти в Сибири.

1 ноября. Иркутск.

События, кратко описанные в информационой сводке Центро-Сибири, говорят лишь о некоторых фактах борьбы за власть Советов в обще-сибирском масштабе. А между тем, в описанное время в Иркутске. как политическом центре Сибири, развертываются события, имеющие общесибирское значение.

Во-первых, едва сдерживаемые солдатские массы заявили о своем категорическом требовании к властям временного правительства и к командующему Восточно-Сибирским военным округом об освобождении арестованных солдат и о возврате оружия, отнятого в сентябре.

Во-вторых, после непрерывной двухнедельной предвыборной борьбы происходили перевыборы военного и

рабочего Советов. Большевики получили подавляющее большинство. В корне менялось соотношение сил в органах, созданных эсерами и меньшевиками для парламентского прикрытия власти агентов временного правительства.

Правые эсеры и меньшевики, теряя одну позицию за другой, готовят вторую линию обороны и создают „комитет спасения революции", привлекая к участию в нем так называемый „губернский крестьянский совет", в котором еще с февральских дней было засилье эсеровской интеллигенции, затем городские думы, земства и кооперативы Восточной Сибири.

Тем временем в Петрограде и Москве завершалось победоносное восстание пролетариата. Первые вести о нем пришли в Иркутск лишь 27 октября, во время происходившего делегатского собрания служащих и рабочих управления Забайкальской дороги. Телеграмма о „мятеже" большевиков и об образовании директории из пятерки генералов была прочитана эсером Дислером. Эсеры и меньшевики встретили ее радостными возгласами по адресу большевиков: „ага, достукались". Это дало большевикам новый материал для агитации. Наскоро тут же посовещавшись, они решили декларировать от имени Бюро большевистских организаций Сибири, Совета и Центро-Сибири, что для поддержания героической борьбы восставшего питерского пролетариата эти организации призовут массы к созданию Временного Военно-революционного Комитета и к взятию власти в руки Советов.

— Каким путем вы это сделаете? — крикнул большевикам будущий герой контрреволюционного эсеровского процесса против советской власти, член ЦК эсеровской партии гр. Е. Тимофеев.

— Вооруженной уличной борьбой,—ответил ему пламенный революционер и видный иркутский рабочий, большевик Н. Шевцов.

С этого дня в Центро-Сибири, помещавшейся в верхнем этаже бывшего военно-топографического управления, началась лихорадочная работа по выработке плана за-

хвата власти, началась подготовка к открытой борьбе. Готовились к борьбе и соглашатели, поспешно свозя из окружного артиллерийского склада в военное училище все пулеметы, бомбометы, гранаты, пулеметные ленты и пр.

Нужно было спешить с захватом власти.

На какие силы опирались большевики? Во первых, на их стороне были солдаты трех батарей сибирского артиллерийского дивизиона с гарнитурами орудий, но без боевых снарядов; во-вторых, солдаты 9-го, 11-го и 12-го сибирских стрелковых запасных полков, только перед тем вооруженных, наконец, старинными винтовками системы „Ватерли-Витали", в третьих, 718-я дружина, в четвертых, 5—6 тысяч местных невооруженных рабочих.

Солдаты были до последней степени деморализованы. Полугодовая деятельность соглашателей и сентябрьский разгром солдат под видом усмирения „мятежа" сыграл в этом отношении роковую роль. Солдаты, не жившие с февраля по октябрь политической жизнью, не участвовавшие активно в местных революционных событиях, не втянутые в Советы, где их именем говорило золотопогонное офицерство, были проникнуты только одним желанием—скорее домой! И нужна была огромная организационная, пропагандистская и агитационная работа Иркутской Военки, нужен был колоссальный авторитет партии и Центро-Сибири, чтобы всколыхнуть эту застоявшуюся массу и приобщить ее к революционной борьбе

Как не раз в таких случаях бывало, помогли враги. Видя, что солдатские массы раскачиваются, что они вновь получили оружие, что рабочие проявляют большую активность, что большевики готовят организацию временного Военно-Революционного Комитета и захват власти,— эсеры и меньшевики создают коалиционную комендатуру города, которой и переподчиняют все воинские части. Одновременно они через командующего войсками проводят приказ об отпуске десяти процентам солдат, хорошо понимая, что этим можно достичь раз'езда по домам наиболее революционной части войск и их полного разложения.

Большевистская организация, Военка и Центро-Сибирь снова бросают свои силы в солдатские массы. Им удается удержать их от отпусков. В двух наиболее угрожаемых по стремлению разойтись по домам запасных стрелковых полках, 9-м и 12-м удается полностью переломить настроение, убедить отказаться от отпусков и провсти следующие резолюции:

Заслушав 10 ноября просьбу Центро-Сибори о воздержании от отпусков, в виду тревожности момента, 9-й полк решил: от отпусков отказаться. Решено также избрать комиссию для проверки оружия и требовать от военной комендатуры вооружения всего гарнизона. Вооружение юнкеров должно быть уменьшено до необходимых размеров.

Новую советскую власть поддерживать всеми силами.

Все декреты нового правительства должны быть распространены по гарнизону.

Создать рабочую и солдатскую красную гвардию [1].

Митинг в 12 полку 17 ноября, обсудив вопросы: 1) о десятипроцентном отпуске, 2) об отношении командного состава к работе выборных организаций, 3) об организации красной гвардии, 4) о дороговизне, 5) об освобождении 3-х арестованных за выступление беспартийного союза, постановил:

1. Признавая приказ (об отпусках) контр-революционным, им впредь не пользоваться.

2. Семь месяцев революции доказали, что контакт в виде контроля или коалиции власти не удовлетворяет народные нужды и для демократизации самоуправления в войсках, промышленности, во имя продуктивности работы, требуем от Совета рабочих и военных депутатов, как от своих выборных, постановить: ответственность и подчиненность командного состава ротным, полковым и соответственным комитетам, а в промышленности фабричным, заводским и шахтным комитетам.

3. В момент экономической разрухи, тяжело отзывающейся на беднейших слоях населения, возникла классовая революция. Буржуазные классы, превосходно вооружившие и обучившие свои реальные силы, не считаются с мнением большинства населения и поэтому постановляем: создать Красную гвардию в каждой части гарнизона, по роду своего оружия, требуем вооружения Красной гвардии рабочих и выдачи вооружения левым революционным организациям. Организация требует разоружения юнкеров и воспитанников школ прапорщиков.

---

[1] См. газету „Известия Центро-Сибири“ № 2 от 26 ноября, издававшуюся в Иркутске.

4. Считая дороговизну результатом бессмысленной, затянутой даже после революции войны, мы, солдаты, требуем: конфискации военных прибылей и обложения капиталов и наследства строгими прогрессивными налогами; требуем проведения этого закона в народном правительстве [1].

В этих, корявым языком рабочих-массовиков написанных, резолюциях сказывались результаты большой организационной работы, которую проделали иркутские большевики.

6. Октябрьские дни в Иркутске и борьба за Советы.

Солдаты и рабочие Иркутска в это время вообще уже вели подготовку своих сил к предстоящей борьбе. Об этом красочно рассказывает в ряде заметок орган открытых классовых врагов—иркутских кадетов—газета „Иркутская Жизнь".

Вот, что она пишет об этой подготовке:

В воскресенье 29 октября сначала в помещении городского театра, а затем в первом общественном собрании состоялось общее собрание представителей всех частей гарнизона.

Докладывалось об отношении отдельных частей гарнизона к вопросу о власти.

Представители всех пехотных полков высказываются за переход власти в руки Советов: 9-й, 10-й (за исключением $^1/_{10}$ его части), 11-й и 12-й полк, 718-я дружина и другие части.

Каждое заявление о переходе власти в руки Советов встречалось громом аплодисментов.

В разрез с этими постановлениями высказываются представители казачьего дивизиона, которые присоединяются к призыву казачьего с'езда за временное коалиционное правительство, за спокойствие и порядок.

За спокойствие и порядок высказываются также и представители 1-й и 2-й школ прапорщиков и военное училище, а равно и военные чиновники. В результате, огромным большинством голосов принята резолюция, предложенная представителем Центрального Исполнительного Комитета Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов всей Сибири (Центро-Сибирь) о передаче всей власти Советам.

За резолюцию голосовало 598 голосов.

---

[1] См. газету „Известия Центро-Сибири" № 2, от 26 ноября, издававшуюся в Иркутске.

За резолюцию об'единенную социалистов-революционеров и социал-демократов-меньшевиков—230 голосов.

Вместе с Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири, обсудив вопрос о власти в трагический момент борьбы народа с контрреволюционной диктатурой буржуазии и генералов, солдаты иркутского гарнизона высказываются за немедленный переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах.

Центральный Сибирский Исполнительный Комитет посылает пламенный братский привет Петроградскому Совету и Второму Всероссийскому С'езду Советов, возглавляющему создание доподлинно революционной власти,—власти Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне!

Все сплачивайтесь вокруг Советов!

Империалисты разорили страну революции, разорили людьми, средствами и продовольствием.

Руками собственной власти надо спасти то, что страна имеет, то, что она должна иметь, ибо только такая власть должна дать народу мир, землю, свободу, созвать в назначенный срок учредительное собрание".

К резолюции собрание добавило несколько пунктов из резолюции, вынесенной 1-й, 2-й и 3-й батареями сибирского запасного артиллерийского дивизиона, а именно пункты:

3) Немедленного требования от союзников немедленного перемирия на всех фронтах и заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

4) Немедленной отмены смертной казни.

5) Введения высшего подоходно-прогрессивного налога.

6) Рабочего контроля над производством и промышленностью [1].

В другой заметке с не меньшей тревогой перед растущей силой революции рассказывается о подготовке иркутских рабочих и солдат к открытой борьбе за власть (№ 250 от 31 ноября 1917 г.).

Перевыборы Совета военных депутатов. 1 ноября в помещении первого общественного собрания состоялось собрание Совета военных депутатов и представителей комитетов частей. На заседании был переизбран состав Совета военных депутатов, давший большинство большевикам.

[1] „Иркутская Жизнь" № 247 от 31 октября 1917 г.

Такая же подготовка сил шла и среди Иркутских рабочих. О ней та же кадетская газета (№ 449 от 2 ноября 1917 г.) рассказывает следующее:

Постановление рабочих. На заседании Совета рабочих депутатов, представителей заводско-фабричных рабочих комитетов и представителей профессиональных союзов города 31 октября, в помещении городской думы, обсуждался вопрос о текущем моменте и об образовании комитета порядка. После длительного и всестороннего освещания этого вопроса, заседание постановило:

„Об'единенное заседание иркутских рабочих депутатов, обсудив вопрос о борьбе с погромами и контр-революцией и об отношении к иркутскому комитету порядка, протестует против ложного заявления этого самозванного комитета о присутствии в нем представителей Совета рабочих депутатов.

Подтверждая свое решение о передаче власти Советам, собрание подчеркивает, что охрана революции от контр-революции, погромов и анархии должна быть целиком возложена на организации революционной демократии—Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и поэтому отказывается от участия в так называемом комитете порядка, имеющем явную тенденцию превратиться в комитет для подавления революционной борьбы левой части демократии.

Об'единенное заседание поручает исполнительному комитету Совета принять все необходимые меры (путем организации рабочей гвардии и др.) для предотвращения контр-революционных и погромных выступлений и, в первую очередь, рассеять злостные, направленные против иркутской демократии слухи, разоблачив их распространителей".

Результаты голосования: за резолюцию голосовали 104 человека из всего состава заседания, против резолюции—64 голоса.

Кроме того, на заседании был поднят вопрос о перевыборах Совета рабочих депутатов.

Вопрос этот был поставлен на голосование и дал следующие результаты:

За перевыборы Совета голосовали 98 человек, против перевыборов—7 человек.

К перевыборам решено приступить в самом непродолжительном времени.

Перевыбранный Совет рабочих депутатов должен выделить из своего состава Исполком Совета.

Путем проведенияперевыборов завоева в оба Совета, большевики завершили огромную подготовительную работу, проделанную в Иркутске исключительно силами

нашей партии и находящихся под ее руководством Военки и Центро-Сибири.

Торжество этого завершения не скрывали и враги пролетариата—эсеры, меньшевики и кадеты. На страницах газеты „Иркутская Жизнь" (№ 265 от 21 ноября 1917 г.) буржуазия давала тогда такую оценку положения:

Власть в Иркутске перешла в руки Советов. Об'единенное заседание Советов рабочих и военных депутатов, в воскресенье 19 ноября, собравшее делегатов около 500 человек, определенно высказалось за переход немедленно власти в руки Советов.

Председателем собрания большинством был избран гр. Янсон, который от имени фракции с.-д. большевиков сделал доклад о текущих событиях.

После доклада председателя дано было слово представителям политических партий, по одному от каждой.

От большевиков выступил Борис Шумяцкий, от социалистов - революционеров - интернационалистов—прапорщик Таканайко, от социалистов-революционеров правых—Е. Тимофеев, от социал-демократов-меньшевиков—Н. Патлых и от анархистов—Ильинский.

Во время речи анархиста произошел скандал потому, что он допустил выражение о юнкерах, назвав их частями, позорящими имя солдат.

В зале произошел шум. Социалисты-революционеры требовали извинения или лишения слова оратора.

Председатель ограничился тем, что поставил это лишь на вид оратору.

Тогда социалисты-революционеры и меньшевики покинули зал на время речи Ильинского.

После горячих страстных прений была вынесена резолюция, предложенная большевиками, которая собрала 256 голосов против 185, при 7 воздержавшихся.

„Об'единенный Совет рабочих и солдатских депутатов одобряет учреждение об'единенным комитетом в заседании 17 ноября временного военно-революционного комитета, к которому переходит исключительное право распоряжения всеми военными силами иркутского гарнизона и которому подчиняются все местные органы управления, впредь до организации советской власти рабочих, солдат и крестьян в лице губернского комитета народных комиссаров.

Об'единенный Совет считает необходимым сейчас же организовать при Совете специально продовольственную секцию, для упорядочения продовольственного дела в Иркутске и вве-

дения немедленных мероприятий к смягчению продовольственного кризиса".

Резолюция социалистов-революционеров и социал-демократов-меньшевиков собрала 194 голоса против 257 при 2 воздержавшихся.

Оба Совета — солдатских и рабочих депутатов — об'единились, подразделившись лишь на секции, каждая по своим делам.

Образован состав временного Военно-Революционного Комитета.

Таким образом, в Иркутске произошли, наконец, перевыборы Советов и об'единение их в единый Совет рабочих и солдатских депутатов; была изжита та специфически меньшевистско-эсеровская форма советской организации, особенно привившаяся в Иркутске и Томске, которая засоряла Советы чуждыми им офицерскими и интеллигентскими элементами и выхолащивала из них революционное содержание.

Создавшееся положение и соотношение сил уже позволяло иркутским большевикам приступить к захвату власти, для чего и был создан временный Военно-Революционный Комитет.

На об'единенном собрании большевистских фракций Центро-Сибири, Восточно-Сибирского Бюро Советов обоих Советов и профессиональных союзов, состоявшемся накануне описанного слияния обоих иркутских Советов, долго и обстоятельно дебатировался вопрос о практическом осуществлении захвата власти. Необходимость захвата никто не отрицал. Раздавались только голоса о неосуществимости захвата, так как, хотя сил было и много, но вооружение и вся техника были на стороне эсеров и меньшевиков, опиравшихся на три школы прапорщиков, военное и юнкерское училища, на казачьи части и громадный офицерский резерв, состоящий при штабе округа. Как на один из аргументов, чтобы отложить выступление, скептики указывали также и на неподготовленность к участию во власти Советов местных левых эсеров, у которых, под влиянием красноярских левых эсеров, только-только начала складываться собственная организация.

Однако, противники выступления оказались в меньшинстве, и собрание приняло решение о взятии власти, о созыве об'единенного собрания новых депутатов обоих Советов и о создании на этом собрании временного Военно-Революционного Комитета. При этом сторонники немедленного выступления вовсе не склонны были недооценивать силу своих врагов. На собрании открыто указывалось, что взятие власти на первых порах может носить лишь формальный характер, ибо эсеры и меньшевики у всех на глазах проводили в это время лихорадочную организацию сопротивления и саботажа служащих и чиновников и вооружения юнкеров и офицеров.

Собрание наметило план организации временного Военно-Революционного Комитета. План этот на другой день полностью был проведен на об'единенном собрании депутатов обоих Советов. Левые эсеры также дали своих представителей в Военно-Революционный Комитет. Вырабатывался план захвата власти. Намечались учреждения, подлежащие захвату в первую очередь, как: правительственный и железно-дорожный телеграф, телефоны, штаб округа, комендатура города, суд, губернское управление, банки, управления железно-дорожных служб и пр. Во все эти учреждения намечались комиссары,

20 ноября 1917 г. Иркутский Военно-Революционный Комитет обратился к населению со следующим воззванием:

> Граждане! В виду последних печальных событий в городе, свидетельствующих о полной экономической разрухе, созданной наследием самодержавного прошлого и поддержанной обломками временного правительства Керенского и буржуазии на местах, Иркутский Об'единенный Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на волю организованных солдат и рабочих гор. Иркутска, в соединенном заседании 19 ноября решил как высшее управление в городе, так и наблюдение за порядком взять в свои руки, назначив для этой цели временный Военно-Революционный Комитет.
>
> Единой правомочной властью отныне признается только созданный восстанием петроградского пролетариата и гарнизона Временный Совет Народных Комиссаров, а Временный Военно-Революционный Комитет—его правомочным агентом в Иркутске.

Никакой другой высшей власти, кроме Комитета, в Иркутске не существует.

Об'являя об этом во всеобщее сведение, призываем граждан к полному порядку и революционной дисциплине. Все служащие государственных и общественных учреждений остаются на своих местах.

Военно-уполномоченные члены Иркутского Военно-Революционного Комитета: Председатель Иркутского Совета рабочих депутатов—Янсон, член Иркутской Военно-Исполнительной Комиссии—прапорщик Мельников, член Центрального бюро союза профессиональных союзов — Постышев, член Исполнительной Военной Комиссии прапорщик Тананайко, член Иркутской Исполнительной Военной Комиссии—солдат Базаркин.

Одновременно комиссары, назначенные Военно-Революционным Комитетом, явились во все важнейшие государственные и общественные учреждения и были встречены организованным саботажем. В одних случаях саботаж выражался в собраниях служащих и чиновников этих учреждений, принимавших довольно нетвердое решение — не исполнять решений „захватчиков", в других—служащие и чиновники, получив еще накануне от эсеровских хозяев щедрый расчет (т.-е. попросту расхитив кассу учреждения), прятались по домам; в третьих как, например, в штабе округа, дело дохоходило до того, что там эсеровские штабники открыто говорили об оказании военного сопротивления.

Положение создалось следующее: учреждения, долженствующие осуществлять власть, были захвачены, но из-за поголовного саботажа чиновников и служащих (рабочие всюду были с большевиками и на стороне новой власти) они бездействовали.

А вне этих учреждений? Эсеры и меньшевики организовывали вокруг военного училища, школы прапорщиков юнкеров три казачьи сотни, офицеров резерва штаба и белую гвардию из штабников, сынков буржуазии и интеллигенции. Был создан особый руководящий центр вооруженных сил „для защиты свободы и порядка", во главе с полковниками Ивановым, Никитиным и Скипетровым, впоследствии виднейшим палачем в стане атамана Семенова. От эсеро-меньшевистской общественности в этот

центр вошли эсеры: Чичинадзе, Яковлев, Петелин и Е. Тимофеев. Последний незадолго перед тем был выбран в члены учредилки от „крестьянства“ Иркутской губернии.

На экстренном заседании городской думы 20 ноября контрреволюционный блок меньшевиков и эсеров провел решение о призыве к населению не подчиняться власти захватчиков. Для организации борьбы с ними, в противовес Военно-Революционному Комитету был создан „комитет защиты революции“.

Чтобы разбить этот военный центр контрреволюции, 23 ноября были произведены аресты ряда штабников (полковники Никитин, Скипетров и др.), но вследствие решительных протестов Бюро Советов Восточной Сибири, недвусмысленно намекавшего на столкновение военных сил, партийные органы большевиков и Центро-Сибирь решили не давать на этом вопросе контрреволюции боя и освободить арестованных, усилив наряду с этим организацию собственных военных сил. За исключением явного монархиста полковника Скипетрова, арестованные были освобождены.

В этот же день контрреволюционная организация, протягивая руку всем саботажникам перехода власти в руки Советов и усиливая растущую из-за саботажа служащих и чиновников разруху аппарата, обратилась к „народу“ со следующим воззванием, в котором, между прочим, писала:

> Большевики, опираясь на обманутые группы рабочих и солдатских масс, которым они дают невыполнимые обещания, и пользуясь твердым решением всей организованной демократии города во что-бы то ни стало избежать ужасов гражданской войны, делают преступную попытку захватить власть в нашем городе.
>
> Новая большевистская авантюра, игра за счет народа, может привести к насилиям над свободой и жизнью граждан, к пролитию братской крови. Представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов в об'единенном заседании Советов рабочих и военных депутатов призывали большевиков образовать орган власти, который должен состоять из представителей всей революционной демократии города и деревни, вместе с большевиками.

Большевики на это согласились и, воспользовавшись случайным незначительным большинством, решили создать орган, именуемый ими Военно-Революционным Комитетом.

Такой поступок большевиков заставил народную городскую думу, избранную всем населением на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, на экстренном заседании 20 ноября избрать орган для защиты и охраны революционных завоеваний, предотвращения могущих возникнуть насилий и нарушения завоеванных гражданских свобод.

Решение думы встретило общее сочувствие со стороны всей организованной демократии, не могущей не протестовать против антидемократической деятельности большевиков. В лице своих представителей они заявили в думе, что всеми силами будут поддерживать народную думу и революционно-сознательные элементы Советов в их борьбе с последствиями большевистского захватничества, губительного для всей страны.

Избранный думой орган был немедленно пополнен представителями разных революционно-демократических организаций, и таким путем образовался комитет защиты революции.

Комитет этот будет стремиться к тому, чтобы мобилизовать и организовать вокруг себя всю революционную демократию города.

Комитет поведет энергичную политическую борьбу с большевистским захватничеством и берет на себя руководство деятельностью всех гражданских и военных организаций.

Комитет берет под свою защиту все общественные и государственные учреждения и будет сохранять по мере своих сил жизнь и имущество граждан.

Комитет об'являет решительную и беспощадную войну всем элементам контрреволюции и анархии, пытающимся использовать порожденную большевиками смуту, дабы потопить в крови добытые народом свободы.

Комитет защиты революции призывает всю демократию города в минуту грозной опасности встать на защиту завоеваний революции против всяких покушений на них справа и слева.

И в противовес демагогическим лозунгам большевиков мы снова повторяем и поддерживаем свой лозунг:

Да здравствует истинная всенародная власть, да здравствует учредительное собрание!

Иркутская городская дума.

Иркутская губернская земская комиссия.

Фракция социалистов-революционнеров Совета рабочих депутатов.

Фракция социалистов-революционеров Совета военных депутатов.

Социал-демократическая фракция Совета рабочих депутатов.

Социал-демократическая фракция Совета военных депутатов.

Иркутская организация партии социалистов-революционеров.

Иркутская организация РСДРП.

Иркутский Совет крестьянских депутатов.

Иркутский отдел всероссийского почтово-телеграфного союза.

Профессиональный союз служащих правительственных учреждений.

Комитет служащих правления Забайкальской железной дороги [1].

На этот контрреволюционный акт, под которым впервые легально появились подписи организованного эсерами и меньшевиками стачечного комитета против революции — профессионального союза служащих правительственных учреждений и комитета железно-дорожных служащих,— Военно-Революционный Комитет ответил изъятием оружия со складов городской милиции, организацией рабочей Красной гвардии и разгоном легального центра мобилизации сил контрреволюционеров — Иркутской городской думы.

7. ПОЛОСА КРОВАВОЙ БОРЬБЫ.

Иркутск, и отчасти Томск, был последним пристанищем сибирской буржуазии, где она могла еще попытаться помериться силами с растущей мощью рабочих и солдат [2].

Буржуазия в Иркутске ставила ставку на военные училища, школы прапорщиков, казаков, офицеров и белогвардейскую интеллигенцию, а в Томске — на студенчество, офицерство и изстари известное черносотенное мещанство. Там же она подготовляла созыв съезда контрреволюционных элементов Сибири от Челябинска до Владивостока, именуя его областным съездом народов Сибири.

---

[1] См. газету „Иркутская Жизнь", № 269 за 1917 г.

[2] Мы не имели здесь ввиду Забайкалье, Амур и Приморье, где внутренняя контрреволюция уже опиралась на силы интервенции.

Об этом с'езде орган Сибирского ЦИК, газета „Центро-Сибирь" в номере от 2 декабря 1917 г. писала:

> В момент, когда победившая рабочая и крестьянская революция противопоставляет все свои подлинно демократические силы поднявшей голову буржуазной контрреволюции, все тайно и явно сочувствующие Каледину, Корнилову и компании делают свое дело, мобилизуют враждебные правительству Советов силы.
>
> Так, кадетский областной сибирский совет созывает с'езд „всех живых сил" Сибири, для....видите-ли, „организации полномочного временного правительства Сибири."
>
> Идея у кадетов, как видно, недурна.
>
> На с'езд приглашаются по два делегата от краевых об'единений и губернских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, от железно-дорожных и почтово-телеграфных комитететов, от Якутского национального комитета, Иркутского бурятского комитета, Забайкальского бурятского комитета, Алтайской думы, Минусинских племен, и по одному делегату посылают городские думы губернских городов, губернские земские управы, каждый самостоятельный союз кооперативов, губернские продовольственные комитеты, земские комитеты и каждое казачье войско Сибири. В состав с'езда входят также Сибирский областной комитет и экономический совет в составе 53 человек. Всего 278 делегатов...
>
> С'езд составлен с таким расчетом, чтобы рабочее, солдатское и крестьянское представительство утонуло в кадетской и мелко-буржуазной массе. Кадетская буржуазия хочет власть в Сибири взять в свои руки, но вместо власти получит хороший отпор, ибо рабочие, солдатские и крестьянские депутаты соберутся на своем втором С'езде Советов всей Сибири, созываемом 15 января 1918 г. в гор. Иркутске, где сами и решат свои судьбы, так как они тоже за федеративную республику, но только за федеративную республику Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Положение повсеместно становится напряженным. В 20-х числах октября после длительной борьбы намечается переход власти в руки Советов в экономическом центре Сибири — в Омске, а в ноябре дело осложняется открытой пробой контрреволюционных сил, — мятежом омских юнкеров и школ прапорщиков, не без труда и усилий ликвидированным омскими рабочими и солдатами.

Однако, неудача этого первого мятежа не пошла в прок сибирской буржуазии. В декабре они решили испы-

тать счастье на организации такого же мятежа в Иркутске в масштабе уже нескольких школ прапорщиков, юнкерского училища, казачьих частей и большого офицерского кадра.

Предлог для мятежа был найден: 10 декабря предстоял выпуск офицеров военного училища и школ прапорщиков, обычно сопровождавшийся так называемым „производством": снабжением новых офицеров обмундированием, вооружением, жалованьем, под'емными и другими видами денежных выдач. Выпуск офицеров требовал единовременного расхода около одного миллиона рублей, в то время как касса иркутского государственного банка и казначейства были накануне полного истощения и полной приостановки оплаты ассигновок. Связь с финансовыми органами центра еще не была налажена.

К тому же времени относится и декрет Совета Народных Комиссаров об отмене офицерского звания и роспуске офицерских школ.

Центро-Сибирь предложила поэтому Иркутскому Военно-Революционному Комитету отказаться от производства новых офицеров и распустить офицеров вообще, в том числе военное училище и школы прапорщиков.

Эсеры и меньшевики решили уцепиться за этот повод и стали подбивать будущих офицеров не исполнять распоряжения „захватчиков".

После долгих переговоров и ряда совместных совещаний Центро-Сибири и Военно-Революционного Комитета с представителями юнкеров и прапорщиков, роль которых исполняли вожди эсеров и меньшевиков, Военно-Революционный Комитет 5 декабря пред'явил военному училищу, школам прапорщиков и школе юнкеров требование—до 2-х часов дня 8 декабря получить документы, возможные суммы денег на дорогу и железно-дорожные литера и, освободив общежития и школьные помещения, поехать по домам.

Тем временем эсеровско-меньшевистский „комитет спасения революции" работал, не покладая рук, над органи-

зацией военного мятежа против организующейся власти Советов.

„Бескровность“ завоевания иркутскими большевиками большинства в рабочих и солдатских массах и захвата правительственных учреждений гор. Иркутска комиссарами Военно-Революционного Комитета не давали покоя эсеровским политикам и военщине, и они усиленно готовили восстание контрреволюционных сил. Центры всех эсеровско-меньшевистских учреждений были перенесены в военное училище. Во главе последнего стоял назначенный „комитетом спасения революции“ штаб из заядлых царских полковников: Иванова, Скипетрова и Никитина. С этим штабом был связан стачечный комитет чиновников, командование Восточно-Сибирского военного округа, с генералом Самариным во главе, лишь по тактическм соображениям державшимся в стороне от этой открытой подготовки контрреволюции.

В итоге, к моменту юнкерского-офицерского мятежа контрреволюция в Иркутске располагала следующими квалифицированными военными силами:

1. Военное училище	264	чел.
2. Первая школа прапорщиков	269	„
3. Вторая „ „	169	„
4. Третья „ „	217	„
5. Кадетский корпус (старшие классы).	78	„
6. Три сотни казаков	336	„
7. Офицерский резерв штаба округа .	2479	„
Итого . . .	3812	чел.

Кроме того, вокруг этого высококвалифицированного военного кадра было сплочено не мало буржуазной интеллигенции, сынков буржуазии, готовых с оружием в руках отстаивать свою собственность и общественные привилегии.

Если к этому добавить, что в руках штаба контрреволюционеров были все пулеметы, бомбометы, минометы и свезенные из местных артиллерийских складов патроны и снаряды, то станет ясным, что не только техническая

выучка, но и вся техника вооружения были на стороне контрреволюционеров.

На стороне защитников власти Советов было лишь три батареи артиллерии, но и то без боевых снарядов, четыре дезорганизованных отпусками запасных стрелковых полка и 718-я дружина ополчения, вооруженные допотопными однозарядными ружьями Ветерли-Виталли, и ни одного крупного специалиста. Не было у революционеров также и единой централизующей организации военных сил. Ее пришлось создавать, что называется, на ходу,— перед самым началов юнкерско-офицерского мятежа.

В полдень 8 декабря Центро-Сибирь и Военно-Революционный Комитет решили пригласить для руководства военными силами поручика Дмитриевского. Он не был большевиком, наоборот,—в прошлом был эсером, приговоренным царизмом за революционную работу к смертной казни, замененной ему каторгой. Он считал себя сочувствующим советской власти и сам предложил свои услуги. Это был еще молодой человек, лет 30, энергичный, но достаточно уже потрепанный каторгой и необычайно нервный, что позже не раз давало себя чувствовать во время подавления юнкерско-офицерского мятежа. Тем не менее, т. Дмитриевский был необычайно сильным человеком, проведшим героически, в невыразимо трудных условиях, руководство борьбой. Уже в разгар восстания кадр руководителей борьбы советских частей усилился только-что прибывшим из Красноярска прапорщиком т. С. Лазо (позже знаменитый вождь дальневосточных партизан).

К началу борьбы был сформирован штаб советских войск в составе командующего т. Дмитриевского, начальника формирований и снабжения т. Б. Шумяцкого, начальника политической части т. Я. Янсона, а позже и т. Я. Борада. Все остальные активные работники Центро-Сибири и Военно-Революционного Комитета стали во главе отдельных военных частей. Необходимо еще отметить, что за час до начала мятежа штаб советских войск, по предложению т. Дмитриевского и в полном согласии с партийными и советскими органами, принял решение, в случае

военного выступления контр-революционеров вывести центр всех советских и партийных сил из Белого Дома (дом Иркутского генерал-губернатора) в помещение, где будет расположен штаб, так как Белый Дом, не взирая на свое значение традиционного революционного центра, находился по отношению к штабу контрреволюционеров—военному училищу—в самом невыгодном стратегическом положении.

Но, не взирая на то, что решение об эвакуации Белого Дома было принято единогласно, нашлось несколько десятков самых активных рабочих и ряд руководителей партийных и советских органов Иркутска, как тт. М. Трилиссер, С. Лебедев, Я. Шумяцкий, Я. Райхер, Н. Чужак, Постышев, С. Блюменфельд и С. Зотов, которые все-же решили остаться в Белом Доме и в качестве отряда добровольцев защищать его. Намерение это было ими выполнено. Героический гарнизон революционеров в течение ряда дней и ночей выдерживал и отражал яростные атаки противника, пока, почти накануне победоносного для советских сил исхода борьбы с контрреволюцией, не пал под натиском численно и технически превосходящих сил врага. История защиты Белого Дома—незабываемый эпизод в борьбе сибирского пролетариата за диктатуру пролетариата.

Юнкерско-офицерский мятеж начался так:

8 декабря ровно в 4 часа пополудни к Белому Дому подошел небольшой отряд юнкеров, выставивший дозоры еще с утра 8 декабря, и обстрелял группу красногвардейцев, вышедших из этого дома, чтобы направиться в город. Красногвардейцы стали отстреливаться. С этого момента и началось выступление юнкерско-казачьих и офицерских сил во всем городе и обстрел советских частей ружейным и пулеметным огнем. Штаб советских сил вначале расположился в самом центре города, в помещении второго общественного собрания, но так как контрреволюционеры были особенно сильны именно в районах, населенных буржуазией, то штаб едва-едва мог пробыть здесь до утра 9 декабря и вынужден был перенести свое

месторасположение ближе к своей базе и к району вокзалов станций Иркутск и Иннокентьевская, где находился центр формирований и снабжения. Штаб расположился на набережной реки Ангары, в помещении женской гимназии Гайдук.

К этому моменту к советским войскам присоединилась большая часть солдат так называемой Кавказской дружины, организованной контрреволюционным полковником Патиашвили. Отколовшаяся часть солдат этой дружины, под руководством позже известного вождя партизан Восточной Сибири, Н. А. Каларандашвили, организовала особый отряд, геройски сражавшийся с мятежниками-контрреволюционерами на улицах Иркутска.

Поздно вечером 8 декабря штаб советских войск узнал, что третья школа прапорщиков, расположенная в тылу советских войск за станцией Иннокеньтьевской, в любую минуту могущая поэтому своим выступлением отрезать советские войска от железно-дорожного пути, артиллерийских и интендантских складов и помочь контрреволюционерам взять советские войска измором, еще не выступила, и что требуется во что-бы то ни стало не только удержать ее от выступлений, но и разоружить и распустить прапорщиков по домам.

На заседании штаба было решено поручить находившемуся в это время в штабе начальнику снабжений и формирований и одному из талантливых массовиков—солдату Е. Дмитриеву (крестьянии Ачинского уезда), во что-бы то ни стало лично пробраться в эту школу и роспуском прапорщиков устранить нависшую над советскими частями угрозу.

В 4 часа утра группа товарищей во главе с Дмитриевым, пройдя двор школы, проникла в помещение и, едва избежав расправы со стороны прапорщиков, начала с ними торг об условиях раз'езда по домам. К полудню торг был закончен. „Мир" был куплен ценой выдачи по 250 рублей дорожных, по отрезу на гимнастерку и галифе. Вечером того же дня железно-дорожные рабочие станции Иннокентьевская подали прапорщикам три вагона третьего

класса, и под начальством советского комиссара поезд умчал их на запад.

Тем временем в самом Иркутске шла непрерывная перестрелка, а по ночам ухали бомбометы. С 9 декабря линии борющихся сил сблизились, и борьба зачастую приобретала характер ожесточенных рукопашных уличных боев. 10, 11, 12 и 13 декабря улицы Иркутска пылали в огне пожарищ, вызванных работой бомбометов, и контрреволюционеры, пользуясь превосходством вооружения и командования, вели непрерывные атаки на советские войска, частично тесня их, стремясь овладеть самой важной и решающей исход борьбы частью фронта — понтонным мостом через реку Ангару. Но, несмотря на взрыв помещения штаба советских войск (гимназия Гайдук), все-же советские войска удержали за собой переправу и, получив подкрепление в виде отряда Красной гвардии, организованной рабочими Черемховских копей, потеснили противника и вновь вынесли свою линию вглубь города (за городскую телеграфную контору). Развивая этот успех, советское командование перенесло в этот район и штаб советских войск.

14 декабря в Иркутск прибыла первая помощь—батально революционных солдат, посланный Канским Советом, под командой капитана Стренберга. В тот же день этот батальон занял всю береговую полосу от понтонного моста в сторону губернского правления, успешно отражая натиск юнкерско-офицерских атак. 15 декабря прибыл в Иркутск отряд Красноярского Совета, под командой солдата т. Георгия Ильина, и получились известия, что в пути находятся идущие на помощь отряды других сибирских городов (Омска, Томска).

Всем стало ясно, что в ответ на восстание в Иркутске Советы Сибири ответили мобилизацией своих сил и организацией активной поддержки рабочим и солдатам Иркутска, принявшим на себя удар общесибирской контрреволюции. А то, что иркутское восстание контрреволюционеров было задумано и организовано и широком плане сибирской контрреволюции, подтверждается тем,

что Иркутский комитет спасения революции—этот идейный руководитель восставших юнкеров, казаков и офицеров,—особым воззванием 10 декабря открыто заявил, что он „признает высшим органом власти, правомочным управлять Сибирью, лишь временное сибирское правительство, долженствующее быть избранным ныне происходящим (заседавшим в то время в Томске) чрезвычайным сибирским областным с'ездом".

Штаб контрреволюционеров во время восстания все время сносился с президиумом этого с'езда сибирской буржуазии, передавал через него информацию контрреволюционерам других сибирских городов, контрреволюционным фракциям учредительного собрания и вообще всем тем, кто в это время боролся против власти Советов.

Передаем содержание посланной таким путем восставшими контрреволюционерами Иркутска телеграммы:

Восьмой день в Иркутске продолжается сражение вызванное болешевистским переворотом на почве применения декрета Совета народных комиссаров. В сражении участвуют регулярные войска и Красная гвардия, противники: юнкера, казаки и гражданское население.

Город расстреливается артиллерией и пулеметами. Государственный банк, телеграф сожжены, целые кварталы и склады разбиты, жертвы пока не поддаются учету.

Всякий революционный смысл сражения утерян, конца не видно, происходит братоубийственная бесмысленная бойня. Среди населения замечается настроение в пользу самодержавного порядка (?!).

Население в паническом страхе бежит. Станции и предместья полны беженцами, лишенными крова и последнего достояния. В городе наступает голод, дети при 40-градусном морозе замерзают. Почта, телеграф, все правительственные, общественные и частные учреждения бездействуют.

Подонки общества, уголовные элементы под видом Красной гвардии расхищают имущественные склады. Угрожает опасность таможне, железной дороге, складам продовольственных товаров и материалов.

Со дня на день могут перестать функционировать все учреждения. Восток будет окончательно отрезан от запада. Иркутск—громадной важности транзитный пункт, и если уничтожатся склады,

Россия лишится сотни миллионов продовольственных и других товаров и интендантских припасов (курсив наш *Б. Ш.*).

Единственное спасение — единовластие при добровольной передаче власти учредительному собранию и демократическим городским и земским учреждениям. Властное слово учредительного собрания может предупредить дальнейшие гибельные события и гражданскую войну в других местах, иначе в ближайшие же дни Европейская Россия, в силу братоубийственной бойни, лишится окончательного притока из Сибири всякого продовольствия на долгие месяцы вследствие полной дезорганизации и прекращения движения—фактической гибели Сибири [1].

Угрозы этой телеграммы лишить центр и фронт сибирского продовольствия, отделить Сибирь от революционной Росии, указывают, какие планы лелеяли и проводили сибирские контрреволюционеры, организуя тогда восстание иркутских юнкеров, казаков и офицеров.

Игра была затеяна большая. Только позже выяснилось, что она была лишь генеральной подготовкой сил, „репетицией" сибирской контрреволюции и интервенции в борьбе с первой страной победоносного пролетариата.

Связь восстания иркутских контрреволюционеров с общесибирскими планами контр-революции устанавливается и воззванием, с которым обратился в эти дни приближающейся военной победы власти Советов Сибири, контрреволюционный чрезвычайный сибирский областной с'езд „ко всему крестьянству, казачьему и инородческому населению Сибири".

В этом воззвании говорилось: [2].

Чрезвычайный сибирский областной с'езд представителей революционных демократических организаций признал, что спасение России, утверждение Всероссийского учредительного собрание заключается в мощном единении народов свободной России, организовавших местную власть. Для Сибири организация власти в эпоху грозного экономического и политического положения имеет исключительное значение. Поэтому, чрезвычайный с'езд постановил создать в согласии с Всероссийским автономную власть в Сибири. До образования автономного

---

[1] Содержание телеграммы помещено в газете омских эсеров „Дело Сибири", от 19 декабря 17 г.

[2] Газета омских эсеров „Дело Сибири", № 65, за 1917 г.

управления в Сибири чрезвычайный с'езд для предупреждения полного развала учредил временную сибирскую областную думу с законодательной властью по местным делам, образующую исполнительный орган: сибирский областной совет. Чрезвычайный с'езд избрал временный сибирский областной совет, которому вручил власть для осуществления решений с'езда и созыва сибирской думы.

Временный сибирский областной совет, сознавая исключительность момента, назначает открытие временной сибирской думы на 7 января в гор. Томске. Согласно положения, принятого единогласно чрезвычайным с'ездом, областная дума состоит из депутатов, выбираемых только революционными демократическими организациями, а именно: каждое губернское земство—двух, каждая городская дума губернских городов и городов, выделенных в самостоятельные единицы,—одного, каждый губернский Совет рабочих и солдатских депутатов—двух, Совет крестьянских депутатов—трех, каждый Совет рабочих и солдатских депутатов городов, не выделенных в земские единицы,—одного, от Сибирского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских депутатов—три, от Сибирского Центрального Комитета Советов солдатских и рабочих депутатов—три, от Совета солдат крестьян каждого военного округа—одного, каждая фронтовая дивизия сибирских войск—одного, каждая центральная сибирская военная национальная организация—одного, каждое казачье войско Сибири—одного, Сибирское и Забайкальское войско—каждое по три, каждый сибирский областной Совет—четырех, Центральный Киргизский комитет—трех, Иркутский и Забайкальский бурятские национальные комитеты—каждый двух, Якутский национальный комитет—четырех, Алтайская горная дума—двух, Минусинский национальный туземный комитет—двух, центральная сибирская татарская организация—всего пять, остальные туземные организованные племена—каждое одного, нетуземные центральные сибирские национально-политические организации рассеянных национальностей—каждая два, районная такая же организация—одного, всего каждая нетуземная национальность—пять, каждый окружный почтово-телеграфный союз—двух, каждый главный комитет всесибирских железных дорог—двух, от кооперативов всей Сибири—всего двадцать два депутата, каждое высшее учебное заведение Сибири—одного, об'единенные учащиеся высших учебных заведений—трех. Содержание депутатов за время работ в думе будет возмещено из общесибирских средств, из расчета пятнадцать рублей суточных.

Временный сибирский областной совет предлагает сибирякам немедленно прислать своих депутатов в сибирскую областную думу, которая должна стать единственным источником областной власти и прекратить разруху.

Да здравствует Всероссийское учредительное собрание. Да здравствует областное народоправство Сибири.

Председатель сибирского областного совета
Г. Потанин. [1]

Учитывая несомненное значение образовавшихся органов буржуазной власти Сибири, как центров сплочения сил сибирской контрреволюции и связи ее со зреющей интервенцией, еще утром 8 декабря председатель Центро-Сибири имел по прямому проводу разговор с руководителями Томского Совета, настаивая на разгоне открывшегося 6 декабря в Томске чрезвычайного сибирского областного с'езда, в котором, к сожалению, приняли участие и представители некоторых большевистских Советов Западной Сибири, и на аресте руководителей этого с'езда. Руководители Томского Совета обещали произвести этот арест, однако, осуществили его гораздо позже.

Тем временем в Томск (резиденция контрреволюционного областного с'езда и его органов) прибыл французский дипломатический представитель Пишон и вступил в контакт с названными контрреволюционными организациями по части подготовки в Сибири белого переворота и интервенции

Между прочим, Пишон имел от французских капиталистов и отдельное поручение: обследовать экономическое и организационное положение Анжерско-Судженского каменноугольного района и весь район будущей сибирской металлургии, так называемый Кузнецкий бассейн, на которые французский капитал при посредстве работающего в Сибири Русско-Азиатского банка давно уже точил зубы.

Эта миссия представителя французских империалистов официально называлась по сообщениям газет „осведомиться о задачах сибирского областного совета в связи с экономическим положением Сибири".

---

[1] Г. Н. Потанин, известный исследователь Азии, географ, этнограф и известный сибирский буржуазный областник.

Но ни телеграммы Потанина, ни саботажное чиновничество Сибири, ни даже приезд и интриги Пишона все же не создали еще достаточной базы для контрреволюции. Опираясь на них, сибирская конрреволюция не могла еще задавить тяжелые родовые муки власти Советов в политическом центре Сибири—в Иркутске.

Этому не могли помочь ни сибирская областная дума, созданная чрезвычайным сибирским областным с'ездом, ни восстание иркутских юнкеров, казаков и офицеров, ни даже угрозы военного министра Сибирского временного правительства, эсера полковника Краковецкого,[1] адресуемые Центро-Сибири из штаба генерала Щербачева, о продвижении на Сибирь сибирских частей с фронта.

Не получив ожидаемой поддержки, иркутские контрреволюционеры решили сложить оружие и начали переговоры о перемирии. 17 декабря было заключено перемирие, и начались переговоры о мире, закончившиеся 20 декабря подписанием мирного договора. По договору власть в Иркутске создавалась коалиционная, от народных социалистов до большевиков. Комиссары отзывались из всех учреждений, школы прапорщиков расформировывались, а офицеры демобилизовались; личный состав военного училища распускался, советские войска также распускались, прибывшие из других мест Красная гвардия и войсковые части отсылались обратно.

Необходимо оговориться, что делегаты советских войск, заключая этот договор, не учли того обстоятельства, что все крупнейшие Советы Сибири, — пожалуй, только за исключением Читинского,—смотрели на необходимость разгрома контрреволюции в Иркутске как на свое собственное дело и поэтому усиленно формировали и отправляли в Иркутск подкрепления. Участвовавшие же в мирных переговорах делегаты исходили только из соотношения борющихся сил на месте и поэтому, в результате сменивших девятидневные ожесточенные

[1] Позже Краковецкий в самую тяжелую пору борьбы с интервенцией и колчаковщиной перешел на сторону советской власти и преданно работал на пользу пролетарской революции.

уличные бои переговоров, подписали мирный договор, не удовлетворивший ни местных рабочих и солдат, ни тем более прибывших им на помощь солдат из других сибирских городов: Красноярска, Канска и Черемхова.

Узнав об условиях заключенного мира, равносильного поражению, рабочие и солдаты и прибывшие воинские части выразили свой протест и предъявили штабу юнкеров, казаков и офицеров ультиматум: в течение 24 часов безоговорочно признать власть Советов, произвести полное разоружение, сдать оружие и так же безоговорочно демобилизоваться.[1]

После недолгих размышлений контрреволюционеры вынуждены были принять эти условия, и мир на основе полной победы советской власти был заключен. „Юнкера и офицеры разоружены. Школы прапорщиков и военное училище упразднены",—писала 29 декабря 1917 г. газета Красноярского Совета.

Но торжество этой победы не было полным, ибо руководители мятежа — царские полковники Иванов, Скипетров и Никитин—бежали из своего штаба и укрылись в одном из иностранных консульств. Связь последних с контрреволюцией явно обозначалась уже в ходе мирных переговоров. Консула Франции, Англии, Китая и Японии, поддерживаемые другими своими коллегами, пытались вмешаться в ход мирных переговоров, стремясь выговорить для разбитой контрреволюции более выгодные условия, клонящиеся к сохранению юнкерам и офицерам оружия для „самообороны".

Считаем не лишним описать здесь одну примечательную сцену, которая имела место в день подписания мирного договора.

Политический центр советских сил в это время находился уже не в штабе Дмитриевского, а у прибывших в Иркутск отрядов в предместье Глазково около станции Иркутск. Там же находилась Центро-Сибирь и Иркут-

[1] См. телеграфную информацию из Иркутска от 26 декабря, помещенную в № 26 „Рабоче-Крестьянской Газеты", Красноярск, 29 декабря 1927 г.

ский партийный комитет, возглавляемый пламенным пролетарским революционером К. Гершевичем, расстрелянным белыми в 1918 г. на станции Зима. Во время одного из заседаний было доложено, что через цепи войск с белыми флагами прошла группа иностранцев, которые называют себя консульским корпусом и просят приема у „новых властей". Их приняли. Консула восьми государств были проведены в помещение б. офицерского собрания, и там за большим столом состоялась любопытная беседа, проливающая свет на подготовку интервенции в Сибири. От имени советской власти делегацию принимали тт. С. Лазо и Б. Шумяцкий.

Цель своего посещения консула об'ясняли так: как представители интересов иностранных держав они, требуют от новых властей письменной гарантии неприкосновенности жизни, имущества, торговли и других видов занятий подданных представляемых ими государств, в противном случае они снимают с себя ответственность и сохраняют за собою право искать этой защиты международным путем.

На вопрос представителей советской власти, что понимать под этим „путем", консула указали, что, так как большевики в борьбе с порядком и союзниками прибегли к помощи военнопленных немцев, нарушив тем самым лойяльность по отношению к „союзникам", то державы вынуждены будут искать защиты от захвата Сибири немцами у надежных элементов и лойяльных сил, намекая на ввод в Сибирь японских войск, тем более, что иностранные крейсера, разыгрывая первый акт трагедии, именуемой „интервенцией Сибири", уже стояли к этому времени на рейде во Владивостоке.

Представители Советов отвергли эти домогательства консулов, указав им, что местные органы советской власти, блюдя суверенитет государства рабочих и крестьян, не могут допустить вмешательства иностранцев во внутренние дела России и поэтому отводят вопросы о „немцах" и „союзниках", а для переговоров по основным вопросам рекомендуют дипломатам обратиться к цент-

ральному советскому правительству — Совету Народных Комиссаров — в Петроград. Что касается соблюдения экстерриториальности консулов, то, поскольку от центрального правительства нет указаний не соблюдать ее, постольку она будет соблюдена. Безопасность же иностранцам гарантируется советской властью так же, как и безопасность российских граждан вообще.

Вопрос о дальнейшей судьбе руководителей контрреволюционного восстания в Иркутске представители Советской власти отвели, указав консулам, что это внутреннее дело советских властей, и что последние категорически требуют от консулов выдачи укрывшихся у них полковников: Иванова, Скипетрова и Никитина. Вначале консула отрицали нахождение у них контрреволюционеров, а затем стали затягивать переговоры, перенеся их „на другой раз".

Занятые спешной работой по организации власти, представители Советов не могли уделить этому весьма важному делу достаточно внимания. Посоветовавшись с другими товарищами, они решили на несколько дней оставить этот вопрос открытым. Так закончилась эта встреча представителей строющейся советской власти Сибири с предстателями империалистических государств, подготовлявших интервенцию в Сибири. Результатом явилось то, что позиции сторон в ходе этих переговоров явно выявились, и консульский корпус предстал перед рабочими и крестьянами Сибири ходатаем по делам внутренней контрреволюции, вояжером грядущей интервенции.

Кровавые итоги восстания контрреволюционеров подведены в информационной сводке, отправленной Центро-Сибирью по железно-дорожному телеграфу 23 декабря всем Советам Сибири.

Она гласит:

> Количество жертв не установлено. Предполагается, что общее количество убитых и раненых с обоих сторон 1.000 человек.
>
> Потери юнкеров военного училища убитых 17, раненых 55; первой школы — убитых 11, раненых 76; второй школы — убитых 3, раненых 45. Среди раненых большая смертность.

Центральная часть города, где засели юнкера (Большая улица) пострадала от орудийных снарядов. Много зданий сгорело. Убытки миллионные. Сожжен снарядами государственный банк, представляющий собою заслон второй школы прапорщиков, в распоряжении которой имелось не мало пулеметов. Сгорел пассаж Второва.

Русско-Азиатский банк разгромлен. Пострадали музей и колокольня Тихвинской церкви, откуда действовали пулеметы юнкеров. Пострадало много гостиниц и домов.

Во время восстания были грабежи, производимые уголовными элементами, попавшими в Иркутскую и Черемховскую Красною гвардию. Грабежами занимались также казаки и преступный элемент. Комендантом города назначен прапорщик Лазо. Комиссариаты остались прежние, а комиссаром по военным делам остался Б. Шумяцкий, временно командующий войсками—Стремберг.

Сообщение восстановлено, телефоны и электрическое освещение исправляются. Железно-дорожное сообщение не прерывалось. Иногородние части войск возвращаются обратно с взятыми от юнкеров пулеметами.

26 декабря были сконструированы органы советской власти (отделы), и жизнь стала входить в нормальное русло.

В заключение несколько слов об иркутских меньшевиках.

В кровавых событиях, вызванных восстанием юнкеров, казаков и офицеров, они играли обычную для этой партии роль: с одной стороны, входили в „комитет спасения революции", организовавший это восстание, а с другой,—в момент ожесточенных уличных боев, преисполнившись пацифизмом, ходили от одной стороны баррикады к другой, предлагая смертельно враждующим классовым лагерям на основах пресловутой демократии и учредилки то перемирие, то похабный мир.

Такое посредничество стоило одному из лидеров сибирских меньшевиков Н. Патлых жизни: пробираясь во время уличного сражения для посредничества в один из штабов, он был убит шальной пулей.

Местной группы левых меньшевиков - интернационалистов) в Иркутске не было. Имелся только один В. Виленский, который уже позже (февраль 1918 г.), после

второго с'езда Советов Сибири, не входя еще в нашу партию, стал активно работать в продовольственных органах Центро-Сибири.

Период Октябрьского переворота в центре Восточной Сибири—Иркутске—закончился.

Наступила новая и исторически еще более значительная полоса борьбы—полоса утверждения власти Советов, полоса борьбы с надвигающейся интервенцией и падения первой советской власти в Сибири.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. ОМСК, КАК ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Омск был хозяйственным и политическим центром Западной Сибири. Расположенный в богатом районе пшеничных и полевых культур, маслоделия и промыслового скотоводства, он в то же время был и значительным транзитно-перевалочным пунктом, перекрестком водно-железно-дорожных путей: Иртыш,—Тобол-Тура и Челябинск—Омск—Тюмень.

Еще до Октябрьского переворота, в момент его подготовки, этому району Западной Сибири, а, в частности, ее центру, гор. Омску, Владимир Ильич придавал исключительное значение, как важнейшему району снабжения восставшего пролетариата и революционных войск центра и фронта хлебом, жирами и другими видами продовольствия.

В начале октября 1917 г. пишущий эти строки был командирован ЦК партии в Сибирь со специальным заданием—помочь большевистским организациям произвести об'единение Советов Сибири и идейно-организационно завоевать ее политический центр—гор. Иркутск. Вместе с тем, на него было возложено проинструктировать большевистские организации Западной Сибири насчет важности предстоящих им задач при начале восстания за власть Советов, тем более, в случае его победоносного исхода.

Тов. Сталин и Свердлов подробно информировали инструктора насчет того, что победоносный исход переворота в значительной мере будет зависеть от умения мест

поддержать его не только рядом местных восстаний, но также непрерывной присылкой продовольствия. „Эта задача,—говорили они,—ложится в первую очередь на Западную Сибирь, где запасы продовольствия еще не исчерпаны, поэтому большевистские организации этих городов уже и сейчас (начало октября) должны подготовиться к тому, чтобы быстро овладеть органами сбора и отправки продовольствия. Главная доля участия большевиков Западной Сибири в восстании за власть Советов заключается в борьбе за хлеб, за продовольствие, чтобы регулярно, „бешеным“ темпом, снабжать ими восставшие центры“.

Какова же была организация революционных сил Западной Сибири и в какой мере она могла выполнить это задание?

Классовый состав населения этого района, если и отличался от состава населения других районов Сибири, то только тем, что в нем были в большей мере представлены хозяйства зажиточных крестьян и казаков; последние были наделены лучшими по качеству и районам расположения угодиями и зачастую сами их не обрабатывали, а сдавали в аренду как окрестным крестьянам, так в особенности владельцам крупных экономий (Штумпф, Шпехт, Гехт, Москаленко, Ремзин, бр. Алексеевы и ряд крупных конноводческих хозяйств Кузнецкого района). Крупные, определенно кулацкие хозяйства и ряд крупных капиталистических экономий ограждали экономику края крепкой стеной интересов, чуждых революции, боящихся ее „красного передела“, конфискаций и экспроприаций. Богатые казачьи станицы, вкрапленные в сплошной сельскохозяйственный массив степного края, еще гуще окрашивали этот район в контрреволюционные цвета. Революционные города—Омск, Томск, Барнаул—были только отдельными яркими пятнами на этом контрреволюционном фоне.

Что касается промышленности района, то она была представлена двумя-тремя десятками крупных предприятий, а именно:

1. Спасские медные рудники английских концессионеров . . . . . 900 рабочих.

2. Ошанинские каменно-угольные копи близ Челябинска	800	рабочих.
3. Мельницы бр. Плещевых в Семинолотшене	250	„
4. Завод сель.-хоз. машин Х. Рондруп в Омске	500	„
5. Мельница т-ва Сибирский Мукомол	800	„
6. Мельницы Алтайского Мукомола	700	„
7. Главные Омские жел.-дор. мастерские	1800	„
8. Мельница и паровой завод бр. Мариупольских в Омске	300	„
9. Риддеровские рудники	700	„
10. Анжерско - Судженские каменно-угольные копи	6000	„
11. Ремонтные мастерские Зап. Сибирских пароходств в Омске, Семипалатинске, Томске, Тюмени	900	„
12. Жел.-дор. депо ст. Челябинск, Курган, Петропавловск, Омск, Тайга	2000	„
Всего	15650	пром. раб.

Если же обратиться к источникам официальной статистики (Сборники ЦСУ), то они дают еще меньшее количество рабочих, занятых в промышленности Западной Сибири за 1913 г.:

Район	Число рабочих Всего	Чистая продукция Всего	На одного жителя в рублях
Западная Сибирь	11.600 чел.	14.600.000 руб.	3,2

Район этот, обнимавший с Востока губернии: Томскую, позже Алтайскую, а с Запада степную часть Тобольской

губернии и Степной Край, был подлинной житницей Сибири. Он давал лучшие сорта сибирской пшеницы высоких натур и всю продукцию сибирского экспортного масла, доходившую до 3.800.000 пудов. Земледелие этого района обнаруживало буйный рост.

Вот данные, иллюстрирующие это положение:

Площадь посева была равна	1897 г.	1917 г.
Степной край (Акмолинская и Семипалатинская области)	934.000 дес.	3.612.000 дес.
Западная Сибирь (Алтайская, Томская и степные части Тобольской губ.)	3.159.000 „	5.647.000 „

В результате этого роста, район начал давать значительные избытки сельскохозяйственных продуктов. Рост продукции крепких сибирских хозяйств, на которые еще самодержавие устами П. Столыпина ставило свою ставку, легко проследить по нижеследующим данным о вывозе сельскохозяйственной продукции Сибири: [1]

Наименование статей экспорта	За время	
	1900—1904 гг. пудов	1913—1916 гг. пудов
Хлеба	17.000.000	90.000.000
Мяса	2.200.000	5.000.000
Масла	2.000.000	5.000.000

[1] Цифры взяты из „Экономической Географии СССР“ Н. Баранского, стр. 185.

2. РОЛЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ И ВЛИЯНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ.

После Октябрьского переворота, на фоне голода и истощения продовольственных запасов центров, для Советского правительства вопрос о заготовке продовольствия в Сибири приобретал самое актуальное значение.

Можно, пожалуй, без преувеличения сказать, что для победившего пролетариата проблема продовольствия являлась в то время одной из решающих. Вопрос стоял тогда так: достать один-два десятка миллионов пудов хлеба значит—обеспечить закрепление пролетарской победы, значит получить передышку для строительства центрального аппарата власти и новой классовой, никогда и никем еще невиданной революционной армии.

Все это, как нельзя ярче, было высказано т. Я. Свердловым в его телеграфных переговорах с Центро-Сибирью сразу же после декабрьских событий в Иркутске.

„Сибирские товарищи—говорил тогда т. Свердлов—должны знать, что нам нужен хлеб. Легче всего его можно достать в Сибири. Для этого требуется, чтобы работа железных дорог ни на минуту не останавливалась. Поэтому поставьте задачу подбросить угля недостаточным районам степной полосы, где движение уже останавливается, особенно на участках Омск—Тюмень, Омск—Петропавловск. Задача эта боевая. Питерские рабочие готовы снять последнюю рубаху, чтобы обменять ее на хлеб. Опасность увеличится, если армия голодных сама двинется за хлебом за Урал. Надо подготовиться, чтобы начать организованную переброску сибирского хлеба. Для этого срочно будет брошен товарный эквивалент. Поторопите канцев (т. е. район Канска, Енисейской губ.), обещавших несколько сот вагонов ржи и овса. Но главная продовольственная работа должна быть сосредоточена в Западной Сибири, с базой в Омске. Иркутск, Томск должны помогать ей усиленной переброской своего (черемховского и анжерско-судженского *Б. Ш.*) угля. Сообщите, как скоро, и может ли быть восстановлена работа

мясозаготовительной экспедиции доктора Гея.[1] Исполнением не затягивайте. Петроград, Москва, промышленные районы и фронт вступили в полосу голода".

Итак, революционный центр ставил свою ставку на Западную Сибирь, в значительной степени связывая с заготовкой и переброской продовольствия из Сибири успех закрепления Октябрьской победы.

Каковы же были революционные центры этого района, и какова была степень влияния в них наших большевистских организаций?

Ответом на этот вопрос может служить описание хода революционных событий в жизни городов Западной Сибири и Степного Края в до-октябрьский и после-октябрьский период 1917 г.

Еще во время VI с'езда нашей партий ЦК предложил Средне-Сибирскому Бюро ЦК РСДРП (большевиков) принять срочные меры к отрыву большевиков, входящих в об'единенные с.-д. организации Томска, Барнаула, Новониколаевска и Омска, и к образованию ими в названных городах самостоятельных большевистских организаций.

Осуществляя это задание, 7—12 августа (ст. ст.) в Красноярске собралась областная конференция с.-д. организаций, стоящих на точке зрения разрыва с оборонческими элементами. На ней были представлены делегации об'единенных организации Барнаула, Томска, Судженки, Анжерки и др., со специальным заданием произвести раскол и очищение своих рядов от оборонцев.

На конференции была проделана большая инструктивная работа и было вынесено решение, что все делегации посылают происходившему в то время в Петрограде VI партийному с'езду телеграмму о том, что они принимают на себя задачу очистить свои организации от оборонцев и организационно связать эти организации с ЦК, руководство которого они до того не могли признать

[1] Так называемая Монгольская экспедиция Гея была организована царским правительством для заготовки мяса на армию в годы империалистической войны.

и принять из-за неоднородности состава своих об'единенных (с оборонцами) с.-д. организаций.[1]

Местные организации выполнили вскоре обязательства своих делегаций. Так, 10 сентября в Томске произошел раскол об'единенной с.-д. организации—выход из нее большевиков и образование ими большевистской организации. Оборонцы и меньшевики-интернационалисты, отказавшиеся признать платформу власти Советов и ЦК большевиков, как свой руководящий центр, вместе с бундовцами создали свою обособленную организацию.

Через несколько дней, 14 сентября, об'единенная с.-д. организация Ново-Николаевска большинством 85 против 23 голосов вынесла решение о присоединении к партии большевиков.

Затем, в тех же числах, под воздействием томской большевистской делегации на втором Западно-Сибирском С'езде Советов происходит раскол в об'единенной с.-д. организации Омска. Вышедшие из нее большевики создают свою, чисто большевистскую организацию и уже 13 сентября открыто выступают на общем собрании членов Омского Совета с большевистской платформой и предложением лозунгов: „Долой государственную думу и государственный совет", „Безотлагательный созыв учредительного собрания", „Да здравствует свобода слова и печати", „Долой ограничение прав солдата". Правда, лозунги эти не имели еще того остро-классового, большевистского содержания, которым отличались тогда лозунги нашей партии, ставшие с марта 1917 г. господствующими в ряде средне-сибирских большевистских организаций,— все-же для Омска с его коренным казачьим населением, с его зажиточной крестьянской и казачьей периферией, с большим скоплением офицерства и буржуазно-демократической интеллигенции, они были значительным шагом вперед.

---

[1] См. газету „Красноярский Рабочий" №№ 124, 126, 129 и 130 за 1917 г.

3. БОРЬБА С ОРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ.

Не дремали и контрреволюционеры. На нарастание большевистского влияния в крупнейших центрах Западной Сибири они решили ответить мобилизацией своих сил в общесибирском масштабе. С этой целью они, по согласованию с временным правительством, еще в начале (2—9) августа созвали в Томске общесибирскую конференцию общественных организаций, сочувствующих идеям общесибирского об'единения демократии. Конференции и с'езд областников, а в начале октября первый общесибирский областной с'езд наметили созыв второго общесибирского с'езда областников и для установления связи сибирской контрреволюции с контрреволюцией центра избрали представителей на организуемый украинской Радой киевский „с'езд представителей народов и областей, стремящихся к автономно-федеративному переустройству России". Советы Западной Сибири, к этому моменту еще руководимые центристами, не только не дали решительного отпора этим первым открытым попыткам сибирской контрреволюции слиться и об'единиться, но сами приняли участие в ее конференции, первом с'езде и даже в позже созванном ею втором обще-сибирском с'езде областников (декабрь 1917 г.).

Конференция и первый с'езд областников были тем организующим центром, который оформлял организацию не только мелко-буржуазных право-социалистических партий Сибири, но даже и организацию крупной буржуазии. Так, вслед за конференцией областников в Омске оформился сибирский отдел конституционно-демократической партии, вскоре же сыгравший роль организатора восстания юнкеров в Омске.

Конфликт нарастал.

Как бы в ответ на решение второго Западно-Сибирского С'езда Советов о создании постоянно действующего исполнительного органа с'езда Советов и на создание этим с'ездом Военно-Окружного Комитета с кон-

трольными функциями над деятельностью штаба Западно-Сибирского военного округа, эсеры и кадеты повели среди юнкеров омских военных школ подготовку выступления против „двоевластия". Для контрреволюционеров дело осложнялось еще тем, что в это время во главе округа, вопреки временному правительству, Омским Советом при поддержке Советов других городов Западной Сибири был поставлен прапорщик Половников.

Из мемуаров колчаковца И. Михайлова мы узнаем, как велась подготовка выступления омских контрреволюционеров против роста влияния советских сил в Омске. Кадеты и эсеры организовали среди юнкеров боевые десятки и 1 ноября 1917 г. повели их на восстание против Омского Совета. Восставшие юнкера двух школ прапорщиков в первую очередь произвели арест среди членов гарнизонного комитета. Был также арестован вр. исп. об. командующего войсками округа прапорщик Половников.[1] Омский Совет принял этот бой, и при помощи отрядов рабочей Красной гвардии выступление юнкеров было ликвидировано.

Подробности о ходе выступления и его ликвидации мы узнаем из доклада, сделанного Омскому Совету 7 ноября 1917 г.

> „В связи с петроградскими событиями,—говорится в этом докладе,—местные враги революции подняли организованный поход против революционных завоеваний. Начат этот поход был с ареста редактора органа Омского Совета—интернационалиста т. А. И. Богданова (отпущен под залог) и с закрытия (на 32-м номере) самой газеты. Затем, думая, очевидно, что петроградское восстание потерпит поражение, омские контрреволюционеры решили действовать решительно. Они начали мятеж с ареста командующего (военным) округом т. Половникова. Этот арест, захват школой прапорщиков склада с бомбами и занятие помещения штаба округа и гарнизонного комитета, заставили об'единенный комитет мобилизовать все силы гарнизона и рабочей дружины (Красной гвардии)". [2]

Революционные силы, состоящие из солдат трех полков, артиллерийского дивизиона и рабочей дружины были

[1] „Революционная Мысль", № 43, 9 ноября 1917 г. (Омск).
[2] См. Харбинскую газету «Русский Голос», № 131 за 1920 г.

сконцентрированы Советом в важнейших центрах города. Западно-Сибирский Исполком Советов обратился в Томск за поддержкой. Тем временем в Омск прибыли вести из Петрограда о разгроме армии временного правительства под Гатчиной и о повсеместном утверждении власти Советов. В то же время Томский Совет уведомил о подготовке им военного отряда с артиллерией для отправки на помощь омским рабочим и солдатам.

Ободренное этими вестями об'единенное заседание советских и профессиональных организаций гор. Омска пред'явило контрреволюционерам следующие требования:

1. Немедленно освободить арестованного вр. исп. об. командующего войсками округа Половникова и членов гарнизонного и военно-окружного комитета;

2. Снять караулы с занятых школой прапорщиков помещений штаба округа и гарнизонного комитета и

3. Притти в обычное мирное состояние.

Видя явный перевес на стороне Советов, контрреволюционеры решили сдаться, и 8 ноября главный их оплот—школа прапорщиков—сложил оружие.

Созданный в эти дни Омский Революционный Комитет дал в своем воззвании такую оценку мятежу омских контрреволюционеров:

От Революционного Комитета

К о в с е м

Поднятая кружком заговорщиков против органов революционной демократии вторая школ прапорщиков заявила полное подчинение Революционному Комитету и сложила оружие.

Революционный Комитет гарантирует полную личную безопасность для юнкеров школы и призывает всех к строгому соблюдению этой гарантии.

В связи с выступлением школы, Революционным Комитетом арестованы прокурор Омского военно-окружного суда, ген. Менде, следователь того же суда Градусов и прокурор Омского окружного суда Коршунов. Кроме того, арестован председатель Омского военно-окружного суда ген. Гречко.

Для расследования обстоятельств выступления школы 1 ноября образуется особая следственная комиссия, в состав которой включаются два представителя школы.

Вопрос о дальнейшей судьбе юнкеров школы вообще (их производства в офицеры или, наоборот, расформирования школы)

передается на разрешение военных организаций округа, для чего Военно-Окружным Комитетом созывается в ближайшие дни конференция этих организаций.

Попытка мятежа против органов революционной демократии должна считаться ликвидированной.

Но враг не дремлет.

Проявившие в эти дни строгую революционную дисциплину и решительную готовность сплоченными рядами стать на защиту революции, солдаты Омского гарнизона и рабочие гор. Омска должны чутко стоять на страже революции и дальше.

Опираясь на их силу и организованность, Революционный Комитет заявляет, что им будет в корне и самыми решительными мерами пресечена всякая новая попытка нападения на революцию.

Так же решительно и в корне будут пресекаться силами рабочих и солдат всякие попытки насилий и беспорядков со стороны погромщиков.

Да здравствует революция!

Да здравствует революционный пролетариат!

Да здравствует революционный гарнизон!

Омский Революционный Комитет.[1]

4. КОЛЕБАНИЯ В ВОПРОСЕ ОБ ОТНОШЕНИИ К ОКТЯБРЮ И БОРЬБА С ЦЕНТРИСТАМИ.

Однако, не взирая на одержанную омскими рабочими и крестьянами победу, местный Совет, в котором имелось значительное ядро центристов (меньшевиков-интернационалистов), вопреки усилиям его большевистской фракции, все еще колебался в вопросе об отношении к Октябрьскому перевороту, к центральному советскому правительству и советской системе вообще. Через центристов отражалось давление кулацкой и казачьей массы Степного края на Омский Совет.

Вот почему даже руководимый большевиками Западно-Сибирский Областной Комитет Советов в своей резолюции от 30 октября писал:

> Начавшееся 25 октября выступление Петроградского пролетариата и гарнизона, вылившееся в форму восстания под лозунгом „Вся власть Советам“ и приведшее к захвату восставшими власти в Петрограде,

[1] „Революционная Мысль“ № 49, 9 ноября 1917 г.

приводит вместе с тем, с одной стороны, к изоляции восставших рабочих и идущих с ними солдат (курсив наш. *Б. Ш.*), а, с другой стороны, к мобилизации всех контрреволюционных сил с умеренными слоями демократии под лозунгом восстановления коалиционного правительства и разгрома большевиков.

Такой властью не может быть власть одного пролетариата (?) в экономически отсталой стране. Фактически скрытый под лозунгом захват власти пролетариатом, даже при успешном исходе восстания, должен будет неизбежно привести к падению этой власти, к разгрому еще не окрепшего в России пролетарского движения, к кровавой контрреволюции и эпохе тяжелой реакции (курсив наш. *Б. Ш.*).

Единственной революционной властью может явиться в настоящей революции лишь власть рабочей и крестьянской демократии, ответственная перед органами революционной демократии — Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов до созыва учредительного собрания и перед учредительным Собранием после его созыва (курсив наш. *Б. Ш.*).

Исходя из этих общих положений, Западно-Сибирский Областной Комитет Совет рабочих и солдатских депутатов полагает, что везде на местах должны быть созданы Советами особые революционные комитеты, в состав которых должны быть втянуты все организации демократии, стоящие на точке зрения недопустимости подавления восставших рабочих и солдат, невозможности восстановления коалиционного временного правительства и необходимости создания власти рабочей и крестьянской демократии.

Комитеты должны поставить своей задачей защиту революции и, работая на основах развитых выше общих положений, должны взять в свои руки лишь те аппараты военных и гражданских учреждений, которые по местным условиям действительно необходимы для защиты революции, не допуская таких шагов, которые могли бы вести к изоляции рабочего класса и Советов рабочих и солдатских депутатов на местах от остальной демократии, и, в частности, не допуская нарушения прав имеющихся на местах демократических учреждений и организаций.

Там, где такие комитеты еще не созданы, Советы, в целях их образования, должны немедленно созвать совещания тех организаций и учреждений, для которых приемлема развитая выше позиция.

Вот почему даже уже после получения вестей из Петрограда о победе Октябрьской революции, Омский Совет по аграрному вопросу принял следующее решение:

> Настоящая революция имеет своим содержанием осуществление программы революционного пролетариата и беднейшего крестьянства. Эта программа требует немедленной передачи временно кабинетских, монастырских, удельных и помещичьих земель в ведение крестьянских земельных комитетов.[1]

Почему, — спросит читатель, — в эту, по построению явно большевистскую, резолюцию вклеено оппортунистическое слово „временно"?

А пот почему.

Когда резолюция обсуждалась в Омском Совете, то центристы, державшие еще в своих руках Исполком Советов, резко выступили против лозунга немедленной конфискации земель и передачи их в постоянное распоряжение крестьянства. Центристы указывали, что такая передача была бы узурпацией прав учредительного собрания.

Не имея без центристов большинства в Омском Совете, большевики пошли на компромисс, и в результате их резолюция была испорчена внесением в нее пункта о временности (?) конфискации земель у эксплуататоров.

Положение колеблющегося большинства у большевиков в Омском Совете продолжалось до перевыборов 17—19 ноября.

Задачу этих перевыборов представитель партии большевиков охарактеризовал на общем собрании Совета 10 ноября следующим образом:

> За последнее время замечается расхождение во взглядах Исполнительного Кнмитета с Советом в целом.[2]
>
> Исполнительный Комитет считает такое положение ненормальным и находит, что необходимо произвести перевыборы и произвести их таким образом, чтобы Исполком отражал волю

[1] „Революционная Мысль", № 36, 1 ноября 1917 г.

[2] В Совете шел непрерывный рост влияния большевиков, в Исполкоме же преобладали центристы.

> большинства Совета. Но Исполком находит, что прежде, чем переизбрать Исполком, необходимо произвести и перевыборы самого Совета... Перевыборы назначить на 17, 18 и 19 ноября.

Выборы проходят в назначенный срок. Всего выбирается 169 депутатов.

В среду 22 ноября состоялось первое общее собрание вновь переизбранного Совета. И на этом собрании борьба большевиков с соглашателями приняла еще более резкие формы. Поводом послужил вопрос о способах голосования.

Представитель большевиков т. Лобков предложил открытое голосование. Представитель центристов Белкин резко протестовал против открытого голосования, указывая, что „мы всегда боролись за тайное голосование, которое всегда (?) устраняет всякое давление на избирателей".

Возгорается дискуссия.

Тов. Лобков указывает, что „тайное голосование мы отстаивали против буржуазии. В среде же доподлинно демократических организаций это делать совершенно не нужно". Относительно давления на волю избирателей оратор говорит, что Совет теперь приступает к чрезвычайно важной работе, — он берет власть в свои руки и поэтому чрезвычайно важно, чтобы при выборах членов Исполкома каждый делегат отдавал себе точный отчет в своих действиях и чтобы избиратели знали, за кого голосует избранный ими депутат.

В результате большинством 104 против 64 собрание решает производить выборы Исполкома открытым голосованием. Большевики проводят 9 членов, центристы—3, беспартийные—2, левые эсеры—1 и правые эсеры—1 члена.

Центристы и соглашатели еще медлили с разрывом. Из помещичьих экономий и казачьих станиц неслись уже голоса призыва к открытой борьбе с властью Советов. Но омские соглашатели, очевидно, не утратили еще надежды ликвидировать большевизм демократическим путем. Поэтому борьбу с ростом большевистского влияния на местных рабочих и солдат они вели приемами парла-

ментской оппозиции, т.-е. путем торможения работы Совета многочисленными протестами и декларативными заявлениями, той словесной шелухой, которая всегда была излюбленным средством демократических саботажников.

Вот любопытный образчик такого демократического саботажа со стороны омских центристов.

Критикуя об'явленные Омским Советом декреты центра о монополии на газетные об'явления и о переподчинении милиции Советам, центристы выступили в Омском Совете со следующими заявлениями:

> По мнению фракций социал-демократов-интернационалистов (центристов) Совет... должен бережно относиться к правам городских самоуправлений... По вопросу же о милиции Совет вторгся в права городского управления, которое избрано нами же, т.-е. рабочими и солдатами. Передача милиции произошла по постановлению общего собрания Омского Совета, т.-е. президиум (Исполкома большевистского состава. *Б. Ш.*) нарушил права общего собрания. Милиция нуждается в реорганизации, но это нужно было сделать с согласия городского самоуправления. Милиция поэтому зашла в тупик и нами (центристами. *Б. Ш.*), работающими там, уже поднят вопрос о народном референдуме.

По поводу попыток соглашателей, засевших в городской думе, получивших из Омского казначейства средства на свою работу, т.-е. на борьбу с революцией, и защищаемых в данном случае центристами, в заявлении, сделанном последними Омскому Совету, говорилось:

> Комиссар Совета в казначействе превысил свою власть. Он арестовал не только членов комитета (чиновников, поддерживавших городскую думу. *Б. Ш.*), но и одного из членов Совета. Таким образом, вся деятельность президиума (Исполкома) была направлена к раз'единению революционного фронта. [1]

На том заседании Совета, где центристы сделали вышеприведенные заявления, произошла довольно резкая дискуссия между представителем саботирующих власть Омского Совета чиновников и центристов, с одной стороны, и большевиков, с другой.

---

[1] „Революционная Мысль" № 72, от 16 декабря 1917 г.

Ниже приводим один из наиболее характерных моментов этой полемики, начавшейся как будто с безобидной парламентской критики действий Совета и закончившейся разрывом и выходом центристов и оборонцев из Омского Совета, как органа власти.

Вот что говорилось на этом заседании:

Машинский (энэс). Являясь представителем служащих казначейства, заявляю, что доклад Исполкома был сделан односторонним. Контроль, учрежденный большевиками, не достигает цели, мы предлагаем организовать контроль на местах и в учреждениях. Мы не признаем власть Советов, но решили работать, ибо наша работа нужна не для кучки лиц, а для всего государства. От воззвания мы не отказываемся, оно вывешено было после того, когда не стало никакой возможности с комиссарами работать. Воззвания на улицах мы не расклеивали. Комиссар держал себя невозможно; кричал на бухгалтера и предлагал ему подать в отставку. Здесь говорили, что мы призывали к выемке вкладов, но это не может быть, ибо все читали наше воззвание к населению, в котором мы призывали граждан к спокойствию.

Звездов (большевик). Отмечаем, что в первый раз деятельность Совета приняла законодательный характер. К сожалению, мы не видели здесь здоровой критики и деловых указаний. Здесь говорили о единстве революционного фронта и плакали о думе. Но дума контрреволюционна, и она не пойдет вместе с рабочими, солдатами и крестьянами.

Буржуазные газеты наживают десятки тысяч на об'явлениях, и это несправедливо.

Интернационалисты везде занимают позицию оппозиции. Здесь они являются оппозицией против рабочих, солдат и крестьян.

Ершов (большевик). Когда власть действует решительно, кричат караул, у нас бы (оратор прибыл из центра) с такой думой, как здесь, не церемонились бы: управу бы арестовали, а думу разогнали. Органами городского самоуправления должны считаться Советы, а думы должны работать как комиссии при Советах. Между думами и Советами идет борьба, и безусловно думы должны уступить.

Назаров (большевик). Не нужно критиковать пролетариат, а нужно итти с ним вместе и не выносить таких деклараций, как перед Милюковым и Гучковым.

Хотиенков (большевик). Революционный комитет действует не достаточно энергично. Говоря об об'явлениях, указывали, что пострадают демократические газеты, но газета „Заря"

является отбросом социалистической мысли и должна быть закрыта.

Лобков (вождь омских большевиков). Такие об'явления, на которые здесь указывалось, совершенно недопустимы, и это только недосмотр. Но эти об'явления печатаются в „Омском Вестнике", „Заре", газетах прихлебательских и буржуазии.

Здесь говорили, что милиция охраняет дома домовладельцев, но скоро по декрету народных комиссаров частной собственности здесь не будет, и милиции не придется охранять дома буржуазии.

Большинство трудовой интеллигенции находится в рядах белой гвардии, и мы ее без сожаления сотрем и с ней посчитаемся. Меньшевики - интернационалисты, находятся в лагере соглашателей и саботируют работу новой власти.

В результате прений по поводу нарушения прав городского самоуправления центристы и соглашатели вносят резолюцию, в которой указывается, что нарушение прав городского самоуправления служит раз'единением революционного фронта, что оно революционно нецелесообразно.

Далее центристы и соглашатели предлагают из'ять милицию из ведения президиума Совета и передать ее вновь в ведение городского самоуправления.

По поводу действий комиссара в казначействе резолюция центристов указывает, что комиссар превысил свою власть, и предлагает Исполнительному Комитету строго следить за действиями своих комиссаров. Далее в резолюции говорится, что декрет об об'явлениях может вредно отразиться на деле демократических газет, и предлагается для Омска этот декрет отменить.

Большевиками вносится резолюция, в которой одобряется деятельность Исполкома и обещается полная поддержка в проведении всех его мероприятий.

За резолюции интернационалистов голосовало 37 при 97 против и 15 воздержавшихся.

За резолюцию большевиков 97 при 37 против и 10 воздержавшихся. Таким образом, большинством принимается резолюция большевиков.

После этого разыгрывается ряд финальных актов.

Во-первых, от общего собрания партии социалистов-революционеров получено заявление, что оно постановило отозвать из Совета своих представителей, ввиду того, что Омским Советом взята власть в свои руки.

Во-вторых, от с.-д.-интернационалистов поступило заявление, что они отзывают своего представителя из президиума Совета, как из органа власти.

Беспартийные заявляют, что они также отзывают своих представителей из Исполкома и советских комиссий.

Богданов, А. И. (центрист) от имени фракции с.д. интернационалистов заявляет, что фракция находит ненормальным организацию исполнительной власти в лице президиума, ответственного перед самим собой. Фракция предлагает организовать особый революционный комитет, ответственный перед Советом. При таких условиях фракция войдет в Исполком.

Звездов (большевик) видит в заявлениях интернационалистов скрытый саботаж, прикрытый всякими увертками.

По вопросу высказываются еще несколько ораторов-большевиков с обвинением интеллигенции и фракции эсеров и с.-д.-интернационилистов в саботаже.

Пономарев (эсер). Закрывая с'езд советов, т. Яковлев (большевик) говорил, что мы погибнем, нас захлестнет волна недовольства. Это была жуткая минута. Он нас призывал к единению со всей демократией, а наши местные вожди вносят только вражду и раздор в среду демократии.

Лобков (большевик). Тов. Яковлев, закрывая с'езд, совсем не звал к единению с саботажниками, он звал к единению с беднейшими крестьянами и рабочими. Слова о тяжелом положении, в котором мы находимся, были им сказаны под влиянием доклада о положении на фронте с продовольственным вопросом.

В заключение оратор по адресу саботажников дважды употребляет резкие выражения, называя их даже мерзавцами.

Речь его покрывается шумными аплодисментами.

Фракция центристов (с.-д.-интернационалистов) выступает с протестом против выступления т. Лобкова.

По вопросу предлагается две резолюции: интернационалистов — просто переход к очередным делам — и большевиков, в которой предлагается опубликовать имена всех саботажников из фракции эсеров и беспартийных. Резолюция большевиков принимается большинством Совета.[1]

5. ПЕРЕХОД ВЛАСТИ В РУКИ СОВЕТОВ.

С этого момента иллюзии о возможных соглашениях хотя бы с центристами отмирают, и власть в экономическом и политическом центре Западной Сибири переходит в руки Советов.

Правда, через неделю эсеры, энэсы и меньшевики-оборонцы, в союзе с контрреволюционными органами, руководящими саботажем чиновников, делали еще по-

[1] Дано по отчету газеты „Революционная Мысль" № 72, от 16 декабря 1917 г.

пытку устроить враждебную власти Советов демонстрацию. Но попытка не увенчалась успехом. Массы не пошли за саботажниками, и манифестация, собрав несколько сот человек контрреволюционеров, сыграла роль выстрела холостым зарядом.

Так завершился в Омске Октябрьский переворот.

Что же делалось в это время в других районах Западной Сибири? Как там протекала подготовка к взятию власти в руки Советов?

Отвечая на этот вопрос, надо начать с того, что взятие власти в руки Советов в Сибири, за немногими исключениями, почти повсеместно затянулось на ноябрь и декабрь 1917 г. Вот почему, когда речь идет об Октябрьском перевороте, то применительно к Сибири сроком его надо считать не октябрь, а ноябрь и декабрь. Так было и в Западной Сибири.

В Томске, например, в день, когда в Питере совершился Октябрьский переворот (7 ноября), конференцией профсоюзов, в которых, как известно, преобладали железнодорожные, управленческие и правительственные чиновники, по вопросу о взятии власти в руки Советов была принята следующая, предложенная центристами (с.-д.) и эсерами архисоглашательская резолюция:

> Правительство, созданное частью С'езда Советов на почве уже совершенного в Петрограде переворота, является чисто большевистским,—оно не может встретить поддержки во всей организованной демократии и, признанное одной только партией, лишено достаточной опоры в стране.
>
> Раскол в рядах демократии толкает ее правые элементы, несмотря на давно уже обнаружившееся банкротство коалиционной политики, к новому сближению с имущими классами.
>
> Всем этим облегчается работа контрреволюции, которая, под предлогом подавления большевистского восстания, мобилизует свои силы для удушения революции и уже начинает свое победоносное шествие на юге России.
>
> Гражданская война, несущая стране неслыханные потрясения и кровопролития, ведет к обессилению демократии и к гибели революции.
>
> В этих условиях справиться с хозяйственной разрухой, привести страну к миру, разрешить вопрос о земле и обеспечить созыв учредительного собрания в назначенный срок мо-

жёт только революционно-демократическая власть, созданная и признанная всеми частями организованной демократии.

Конференция зовет пролетариат поддерживать всеми силами требование интернационалистов-с.-д. и с,-р., обращенное к обоим лагерям революционной демократии, найти путь соглашения во имя создания однородно-демократической власти, опирающейся на все организованные силы демократии, способной дать отпор контрреволюционной коалиции имущих классов, и восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не захлебнулась в крови солдат, рабочих и крестьян.[1]

Местные большевики выдерживают этот натиск мелкобуржуазной интеллигенции и пытаются провести вопрос о власти через губернский С'езд Советов в расчете, что представительство чиновников от управления Томской железной дороги (около 2000 чел.), от переселенческого управления (около 500 чел.), от управления водного округа (около 300 чел.) и пр. будет уравновешено представительством от рабочих и крестьян губернии.

Однако, недостаточно четкая линия томских большевиков в вопросе об организации Советов (рабочие Советы, отдельные от солдатских) привела к тому, что даже и на губернском С'езде Советов они не могли занять руководящее положение. Имея уже на этом С'езде большинство, они все же подверглись саботажу соглашателей, сорвавших этот С'езд.

Вот как описывает это событие орган Томского Совета „Знамя Революции".[2]

Тов. Яковлев (большевик) констатирует факт нелепости мотивов, выставленных делегатами от Ново-Николаевска, указывает на поведение новониколаевцев на областном С'езде, (в Омске), когда они так же, желая сорвать С'езд, ушли. В результате такого поведения, т. Яковлев от имени фракции большевиков заявляет, что мы считаем необходимым создать такой с'езд, который не вызвал бы ни в ком сомнения о его правомочности.

Нужно созвать новый с'езд и все, кто будет стремиться сорвать этот с'езд, должны быть заклеймены названием саботажников и тогда будем знать, как поступить с ними.

---

[1] См. газету „Знамя Революции" № 132, от 9 ноября 1917 г.
[2] См. ту же газету № 148, от 29 ноября 1917 г.

Предлагает устроить губернский с'езд Советов в Омске, тотчас же по окончании областного с'езда.

На голосование ставится резолюция т. Яковлева:

„Собрание представителей эсеров и с.-д. Томской губернии, обсудив вопрос о своей правомочности решать все вопросы, стоящие в повестке губернского С'езда, находит, что хотя на нем представлено 11 Советов из 16 во всей губернии, при чем эти 11 Советов об'единют 63210 солдат и рабочих, а отсутствуют 50800 от 4 Советов, таким образом, представители об'единяют абсолютное большинство рабочих и солдат Томской губернии и являются правомочными об'явить себя С'ездом,—тем не менее, в виду важности вопросов и отсутствия значительного числа представителей, собрание находит необходимым сделать попытку созвать С'езд более полный в Омске из делегатов, с правом участвовать в губернском С'езде с решающим голосом, при чем в случае, если С'езд не состоится, то политическая ответственность будет лежать на Советах, не приславших своих делегатов с правомочным голосом".

Резолюция принимается единогласно, при трех воздержавшихся.

Тов. Рудаков (эсер) делает внеочередное заявление от имени об'единенного собрания земских гласных Томской губернии и губернского Совета крестьянских депутатов и зачитывает резолюцию, требующую создания местной власти из состава четырех организаций губернии: Губернский Исполнительный комитет (коалиционный) и Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдат и крестьян.

Внесенное одним из левых эсеров предложение немедленно заняться рассмотрением вопроса о местной власти, отклоняется.

Учтя соотношение сил, созданное в Томске—этом центре чиновников и кадетской интеллигенции—томские большевики решили перенести решение вопроса о власти на места—в организации рабочей и крестьянской периферии.

Так, 30 ноября в связи с отказом кадетско-эсеровского губернского земельного комитета признавать центральную власть Советов и ее декрет о земле, большевики проводят через крестьянскую секцию Томского Совета следующую резолюцую:

Обсудив вопрос, во-первых, об отказе губернского комитета проводить в жизнь декрет Советского правительства о земле и, во-вторых, о нежелании земельного комитета признать новое правительство, избранное Всероссийским С'ездом Советов, общее собрание крестьянской секции выражает недоверие

губернскому земельному комитету, как организации революционной, и в целях скорого осуществления ближайших крестьянских интересов, выражающихся в немедленной передаче земли в руки народа, считает необходимым вести упорную борьбу с остатками царского строя и получиновническими организациями, какой является губернский земельный комитет: крестьянская секция считает необходимым еще раз подчеркнуть, что власть должна быть в руках Советов, и все организации должны подчиняться этой власти.

Хотя эта резолюция еще носит парламентский характер, хотя она еще не призывала крестьянские массы к свержению тормозящих проведение декрета о земле агентов временного правительства, тем не менее в ней уже заключаются все элементы мобилизации широких крестьянских масс в то время еще густо земледельческой Томской губернии вокруг конкреткой задачи—борьбы за землю.

Такой же мобилизационный, но в то же время и умеренный характер носит резолюция, проведенная большевиками в Ново-Николаевске, в то время еще уездном городе Томской губернии.

„Совет профессиональных Союзов на заседании своем 7 ноября 1917 г., обсудив вопрос о текущем моменте и тактике профессиональных союзов в борьбе за защиту завоеваний революции и расширение своих специальных прав, и признавая, что только переход всей государственной власти как в центре, так и на местах, в руки рабочих и крестьян может обеспечить подлинную защиту интересов демократии вообще и рабочего класса в частности, приветствует победоносную революцию петроградских рабочих и солдат, давших почин решительному революционному выступлению рабочих и крестьян на защиту своего положения во всей стране и обещает активное содействие советской революции, об'единяющей всю революционную демократию всей страны.

Что же касается Новониколаевского комитета охраны революции, взявшего революционную и административную власть в свои руки, а до сих пор не выявившего своего отношения к грядущей революции крестьян и рабочих, больше того, в своей резолюции по текущему моменту ставшего не только на нейтральную позицию, но даже на неопределенную,—Совет профессиональных союзов требует, чтобы комитет охраны революции определил свою позицию и заявляет, что он будет итти совместно с Губернским Революционным Комитетом. Если же

комитет охраны революции станет против Октябрьской революции, Комитета Народных Комиссаров и Губернского Революционного Комитета, Совет профессиональных Союзов отзывает своего представителя.

Касаясь же Совета рабочих и солдатских депутатов, который обязан осуществить постановление II Всероссийского С'езда Советов и брать в городе власть в свои руки, Совет профессиональных союзов признает, что только благодаря неправильному представительству, Совет высказался протиг Октябрьской революции, осуждая выступление Петроградского Совета, почему Совет профессиональных союзов требует произвести немедленные перевыборы членов Совета на пропорциональных основах от рабочих и солдат.[1]

Ведя политику накапливания сил, томские большевики особенно старались закрепиться в рабоче-крестьянских районах.

С этой целью они провели большую кампанию по овладению аппаратом земства в Анжерско-Судженском и Кузнецком районах. Рабочие большевики входили там в земские собрания и изнутри сближали крестьянских представителей с властью Советов. Так, 5 декабря 1917 г. на уездном земском собрании делегаты от рабочих Анжеро-Судженского района не дали эсерам провести резолюции о непризнании власти Советов. Наоборот, они провели компромиссную с центристами резолюцию о создании однородной социалистической власти. На другом же уездном земском собрании (Кузнецкого уезда) горняки Кузнецкого бассейна и Кузнецкий Совет заставили земских гласных провести компромиссную, но не враждебную резолюцию:

Об'единенное заседание Кузнецкого уездного собрания делегатов от инородцев, от С'езда Советов рабочих депутатов и представителей гарнизона, обсудив вопрос о положении страны и вопрос о текущем моменте, постановило: революционная демократия, об'единившись вокруг Советов Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, выдержав напор темных сил и контрреволюционного выступления Корнилова, добившись полной победы революции (Октябрьской) является защитником трудового народа;

Собрание находит, чтобы завершить революцию и довести до конца завоевания трудящихся, необходимо создание прави-

[1] См. газету „Знамя Революции" № 175, от 12 ноября 1917 г.

тельства, которое, пользуясь доверием революционной демократии, опиралось бы только на Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ибо только такое правительство пользуется доверием трудовых масс и способно вести страну до учредительного собрания и к завершению революции.

2. Принимая во внимание, что события в стране развиваются с такою быстротой, что нельзя быть уверенными, какое правительство может быть за существующим комиссариатом (?) и признавая, что только оплот революции в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов может устанавливать жизнь и законы в стране, С'езд земских гласных Кузнецкого уезда находит необходимым создание Советов крестьянских депутатов, которые должны об'единиться с Советом солдатских и рабочих депутатов и, впредь до нового С'езда крестьянских депутатов, именоваться временным.

В то же время собрание находит необходимым поручить всем гласным, прибывшим на уездное земское собрание, создание таковых Советов на местах.

Принято большинством (31) голосов.

3. Учитывая, что организация земства является организацией демократической, выбранной на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, признавая юридическое и правовое положение Советов и земства, собрание вносит предложение, чтобы земства и Советы работали в полном контакте, проводя в жизнь все предначертания уездного земского собрания и выдвигаемые самой жизнью задачи в интересах демократии:

Принято всеми при двух воздержавшихся.[1]

6. КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ НАСТУПАЕТ.

7 декабря Томский Совет декларировал взятие им власти в губернии с свои руки.

Не дремала и контр-революция. После ряда совещаний с французским дипломатом Пишоном, кадеты, эсеры и меньшевики начали усиленно готовиться к чрезвычайному областному Сибирскому с'езду. Его цели не скрывались: в ответ на взятие власти Советами, именуемой контрреволюционерами „анархией", буржуазия Сибири при посредстве этого с'езда пыталась создать свою общесибирскую власть и ликвидировать Советы. С этой целью на румынский фронт был командирован один из

[1] См. „Знамя Революции" № 159, от 13 декабря 1917 г.

военных контрреволюционеров с официальной миссией, при поддержке генерала Щербатова снять и направить для ликвидации анархии в Сибири все сибирские воинские части фронта.

Подготовка к чрезвычайному сибирскому областному с'езду велась широко и открыто. Рассылались приглашения, декларации, материалы. Опорной базой для контрреволюционных областников служили земства и кооперативы Западной Сибири („Закупсбыт", „Санкредсоюз" Сибсоюз и пр.).

Для широких планов областников не хватало только денежных средств. Во-первых, потому, что почти повсеместно в городах Сибири Советы приобрели значение, если еще не органов власти, то уже решающих организаций, и поэтому расчитывать на получение средств через их голову уже не представлялось возможным. Во-вторых, средства большинства казначейств были уже на исходе.

Вот почему областники выдвинули тогда проект выпуска через Томское губернское земство своих денежных знаков (бон) на довольно почтенную сумму в 50 миллионов рублей.

Проект этот оформился уже после того, как большевики взяли власть в свои руки и овладели Томским губернским казначейством. Несмотря на то, что касса последнего была пуста, большевики все же не соглашались на передачу эмиссии в руки контрреволюционеров.

Вокруг этого проекта возгорелась ожесточенная борьба. Центральное советское правительство встало на сторону Томского Совета.

14 декабря 1917 г. Томское губернское земское собрание постановило:

> Принимая во внимание имевшие место случаи задержек в поступлении из центра денежных знаков, губернское земское Собрание считает в случаях крайней необходимости допустимым выпуск бон и уполномачивает Томскую губернскую земскую управу, когда она найдет это нужным, прибегнуть к такому выпуску бон на сумму до 50 миллионов рублей на нижеследующих условиях:

1. Боны выпускаются в качестве временных денежных знаков взамен государственных кредитных билетов, которые должны поступить по сметным ассигновкам государственного казначейства для Томской губернии в размере указанных сметных ассигнований.

2. В связи с сим выпуск бон производится под строгим контролем следующих государственных учреждений Томской губернии: отделения государственного банка, казенной палаты—поэтому на бонах должны стоять подписи управляющих названных учреждений, наряду с подписью председателя Томской губернской земской управы.

3. Сверх обеспечения суммами поступлений из государственного казначейства, боны Томской губернии обеспечиваются также всем достоянием губернии.

4 В целях своевременного обмена бон на государственные кредитные билеты, устанавливается девятимесячный срок годности их к обращению, о чем на бонах должна иметься точная подпись.

5. Наиболее удобным в практическом отношении представляется выпуск бон 10, 25, и 50-рублевого достоинства.

6. Расход на изготовление бон должен быть принят за счет государства, а временно необходимая сумма должна быть позаимствована из запасных земских капиталов (страхового и других.

При закрытом голосовании резолюция получает 35 голосов при 14 против. Произведенное перед тем открытое голосование дало значительно меньше голосов против. Предложение с.-д. большевиков о поименном голосовании не получило десяти нужных подписей.

К второму пункту резолюции большевики внесли поправку, что боны могут быть выпускаемы, если на это получится согласие местных губернских Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов.

Поправка,—говорили большевики,—необходима, чтобы обеспечить за бонами действительно реальную гарантию.

Поправка была отклонена.

Тогда представитель большевиков т. Ф. Чучин просит слово по мотивам голосования. Председатель не дает слова. Фракция с.-д. большевиков передает президиуму собрания следующее заявление для занесения в протокол:

Тов. Чучин просил слово по мотивам голосования фракций большевиков против резолюций финансовой комиссии

после того, как поправка Чучина была отвергнута большинством голосов.

Голосуя против резолюции комиссии без поправки Чучина, мы имели в виду снять с себя всякую ответственность за сознательное или бессознательное введение в заблуждение держателей бон, обещая, в качестве одной из реальных гарантий вышеупомянутых бон, ассигнования центрального правительства без предварительно полученного от местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на то согласия, после того как была оглашена перед собранием телеграмма т. Оболенского от имени центрального правительства, что это последнее будет давать ассигновки для Томской губернии лишь в том случае, если необходимость их будет удостоверена названными выше Советами.

Подписали: Ф. Чучин, К. Ансон, С. Канатчиков и А. Кривой

В результате этой борьбы и поддержки, оказанной ей центром и местными рабочими и солдатскими массами, проект эмиссии был сорван.

Тем не менее, чрезвычайный областной с'езд собрался. Средства на это довольно дорогое предприятие дали земства и кооперативы.

Сибирский Центральный Исполнительный Комитет Советов дал на места директиву об'явить решительную борьбу с этим с'ездом и не дать контрреволюции возможности с'организоваться. На этот призыв откликнулся ряд Советов Сибири.

Красноярский Совет телеграфировал Томскому Совету:

Ваша задача не допустить организацию контрреволюции в масштабе Сибири. С'езд областников должен быть разогнан, контрреволюционные заправилы должны быть арестованы.

Председатель Вейнбаум.

Барнаульский Совет телеграфно требовал от томичей:

Барнаульский Совет депутатов, протестуя против сепаратных попыток сибирской буржуазии добиться полного отделения Сибири, что являлось бы гибелью для России и ударом в спину революции, просит Томский Совет депутатов принять самые энергичные меры к недопущению организации в результате чрезвычайного с'езда в Томске какой бы то ни было сибирской власти.

Вице-председатель Казаков.

Омский Совет телеграфировал:

Настаиваем на разгоне цензовиков путем созыва областного с'езда пытающихся отделить Сибирь от России.

Председатель Косарев.

Кампания борьбы с контрреволюционнымн областниками была проведена и в самом Томске. Томский Совет посвятил этому вопросу целых два заседания: 15 и 18 декабря.

На этих собраниях, характеризуя состав с'езда, оратор большевиков т. Лыткин говорил о том, что во главе с'езда стоят профессора и состоятельные мужички, которые далеко не родня бедному крестьянину, нужды которого им чужды, а весь состав областного с'езда из контрреволюционных элементов, включая киргизских и бурятских представителей, является копией Московского совещания в миниатюре. Этот с'езд не может принести демократии — рабочим и крестьянам — пользы. Оратор предлагал начать открытую борьбу со с'ездом и поставить вопрос ребром, т.-е. мы или они.

Тов. Лыткин предложил следующую резолюцию, принятую 98 голосами против 2 при 3 воздержавшихся:

Признавая, что областничество, как течение политическое, является выразителем интересов нарождающейся сибирской буржуазии, пытающейся свое экономическое господство укрепить захватом политической власти, и находя, что чрезвычайный с'езд областников, созванный в момент наивысшего напряжения классовой борьбы, об'ективно не может не являться контрреволюционным, так как власти Советов рабочих, солдат и крестьян он противопоставляет власть русской, бурятской и киргизской буржуазии—признавая все это, Томский Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1. выразить свое отрицательное отношение к чрезвычайному общесибирскому с'езду областников;

2. в случае попытки этого с'езда взять власть в свои руки, бороться с ним до конца, не останавливаясь ни перед какими мерами.[1]

К этому времени относится контрреволюционный мятеж юнкеров офицеров и казаков в Иркутске. К нему тянулись нити от контрреволюционного с'езда областнков в Томске. Вместе с Советами ряда крупнейших городов

[1] См. „Знамя Революции“ № 169, от 21 декабря 1917 г.

Сибири Центро-Сибирь требовала от Томского Совета разгона с'езда областников и ареста его участников. Томичи вначале ограничились только предупреждением, что при первой попытке этого с'езда „взять власть в Сибири в свои руки", они, томичи, будут бороться с ним до конца, не останавливаясь ни перед чем. И лишь после того как областники все же посмели на своем с'езде создать органы власти и даже свой парламент—будущую Сибоблдуму—Томский Совет должен был пойти на арест контрреволюционеров и тем самым закончить на этот раз еще бескровную борьбу с нарастающей контрреволюцией и скрытой интервенцией в Сибири.

Так закончился в главнейших пунктах Сибири затянувшийся Октябрьский переворот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каков же исторический смысл описанных нами событий, и какова должна быть их оценка с точки зрения общей борьбы нашего рабочего класса?

В период от февраля до сибирского Октября (декабрь) ответ на этот вопрос не был еще дан. Тогда не определилась еще позиция союзника сибирских рабочих—местного крестьянства. Правда, в городах и районах Сибири, особенно тех, где имелись очаги фабричной или добывающей промышленности, в муках борьбы уже рождалась советская власть.

Молчала только деревня, приглядываясь к новой социальной обстановке, как бы ожидая наглядных уроков сибирской контрреволюции, чтобы немного позже (в конце 1918 и в начале 1919 гг.) языком восстаний и партизанской борьбы громогласно заявить: „Не могу молчать".

Тот, кто не заметил этой быстрой перемены среди сибирского крестьянства от позиции „моя хата с краю" к позиции активной революционной борьбы с чехо-словацкой, эсеровской и колчаковский контрреволюцией в 1918 и 1919 гг., кто еще и до сих пор, как некоторые наши оппозиционеры, продолжает рассказывать о Сибири побасенки вроде гуляющих там по улицам „белых медведях",—тот вообще не понимает той большой социальной эпопеи, какой являлась эта столь быстрая эволюция сибирского крестьянства.

В чем состояли особенности Октябрьского переворота в Сибири?

Первая особенность заключалась в том, что сибирское крестьянство, не зная помещиков и крупного про-

летарского окружения, имея к тому же значительный земельный простор, представляло из себя застойную силу. Даже 1905 год со своей волной аграрных движений не мог поэтому увлечь сибирское крестьянство на путь первоначальной революционной пробы сил.

Вторая особенность заключалась в том, что процессы расслоения сибирского крестьянства шли там иным путем, чем в помещичьей Европейской России, и притом путем, совершенно отличным от современных условий расслоения крестьянства в Советской Сибири. В дореволюционные годы, как и в период от февраля до Октября, расслоение сибирского крестьянства шло путями непрерывного роста крайних групп деревни — бедняцкой и кулацкой — и такого же непрерывного распада группы середняков. Бедняцкая группа, помимо непосредственно экономических условий расслоения, пополнялось еще непрерывным потоком переселения, особенно самовольного, т.-е. той его прослойки, которая, не имея достатка, не подходила под мерку столыпинской колонизации.

Третья особенность заключалась в отсутствии у местного крестьянства прочной экономической связи с сибирскими городами и в особом характере сибирской промышленности, непосредственно не обслуживающей ни производственные, ни даже потребительские нужды местного крестьянства, ибо почти весь ассортимент товарного набора привозился для сибирской деревни из Европейской России. Последнее обстоятельство создавало положение полнейшей изоляции рабочих Сибири даже от непрерывно растущего крайнего бедняцкого полюса сибирской деревни, во всем зависимого и отданного тем самым во власть местного кулачества. Этим отчасти об'ясняется недолговечность первого периода советской власти в Сибири и сравнительная легкость ее свержения эсеро-чехо-словацким переворотом 1918 г.

Четвертая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в том, что процесс революционизирования местного крестьянства шел здесь только по одной

линии,—по линии стремления крестьянства добыть через большевиков мир, прекратить империалистическую войну. Непосредственный экономический корень революционизирования российского крестьянства — колоссальное обострение земельного вопроса,—в значительной мере здесь отсутствовал, ибо, хотя процессы расслоения местного крестьянства и шли своим чередом, хотя из года в год росло обезземеливание коренных крестьян-бедняков и переселенцев - самовольцев и неуклонное выдвижение старожила-кулака и кулака крепкого, столыпинского колониста,—тем не менее, того земельного обострения, той земельной тесноты, которая поднимала в Европейской России сотни тысяч и миллионы крестьян на борьбу с соседом-помещиком, с монастырями и с государственными уделами за „матушку землю"—здесь не было. Отсюда и медленность, „чалдонский" темп революционизирования сибирского крестьянства.

Пятая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в классовом составе населения местных городов. Дооктябрьский сибирский город—в большинстве случаев только административный центр. Его пролетарская база ничтожна, зато в годы империалистической войны здесь было много чиновничества и военщины. Вот почему создание здесь большевистских организаций шло необычайно медленно. В большинстве городов они создались лишь к Октябрьским дням, а частично даже позже (Томск, Ново-Николаевск, Курган, Челябинск, Иркутск, Чита, Благовещенск и др.).

Шестая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в международном значении этой окраины, как пункта, на который в силу отдаленности его центра обратили свое благосклонное внимание враждебные нам империалистические государства, избрав Сибирь как плацдарм для наступления через Волгу на Москву и как об'ект оккупации, подготовка которой началась, как мы это подробно разобрали выше, еще задолго до Октябрьского переворота поездкой французского дипломата Пишона, созданием на русско-китайской границе монголо-

бурятских частей, приходом во Владивосток японского крейсера „Микадо“ и пр.

Седьмая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в том, что пролетарский центр рассматривал тогда Сибирь, главным образом, как одну из житниц, как одного из поставщиков продовольствия для городов и для фронта, и вместе с тем обстановка борьбы складывалась так, что центр не мог перебросить сюда ни части своих вооруженных революционных сил, ни даже оружия и особенно боевых припасов.

Восьмая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в том, что сеть ее революционных центров была представлена только четырьмя опорными пунктами: Красноярском—в Средней Сибири, Иркутском—в Восточной, Омском—в Западной Сибири и Владивостоком—на Дальнем Востоке. Вне этих опорных пунктов господствовали или стихия революционного абсентеизма (деревня), никем и ничем еще неорганизованная, или стихия контрреволюции, организованная идеологами сибирской крупной, средней и мелкой буржуазией — кадетами, областниками, эсерами и меньшевиками.

Девятая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в том, что в силу всех вышеперечисленных причин, в силу давления мелко-буржуазной стихии на пролетарских революционеров—многие сибирские организации до и даже после Октября блуждали по путям центризма, отражая на себе давление и колебания окружавшей их социальной среды. Этим только и можно об'яснить то, что некоторые из них выступали в дооктябрьские и в октябрьские дни противниками гражданской войны (в частности читинские товарищи) и стремились примирить враждующие фланги „демократии“.

Наконец, десятая особенность Октябрьского переворота в Сибири заключалась в том, что при отсутствии там помещичьего землевладения и благодаря определенно выжидательному по отношению к революционной борьбе сибирских рабочих настроению со стороны местного крестьянства движение сосредоточивалось в городах и во

внегородских рабочих поселках, развиваясь только как движение рабочее, направленное против местных промышленников, администрации государственных предприятий (железно-дорожные мастерские, депо и пр.) и правительственных властей.

Эта особенность окрашивала все рабочее движение Сибири,—даже в его начальной, после-февральской стадии,—в цвет ярко-классового антагонизма и непосредственной борьбы за экспроприацию фабрик, заводов и учреждений транспорта. В результате к маю 1917 г. почти вся линия сибирских железных дорог с менее сложной частью индустриальных предприятий, главные железно-дорожные мастерские, железно-дорожное депо и пр. оказались в руках рабочих управлений. В то же время красноярские рабочие экспроприировали у акционерного общества „Абакан" завод „Абакан". Рабочие южных енисейских приисков экспроприировали золотоносные прииски, а рабочие Сибирского Донбаса—Черемховских копей—захватили в свои руки каменноугольные копи, принадлежащие ряду русских и иностранных фирм, создав из них единое управление „социализированными" Черемховскими копями.

Все это проводилось стихийно, упреждая стадию рабочего контроля над производством. Недаром Владимир Ильич в июне месяце 1917 г. сильно интересовался этим движением сибирских рабочих. Правда, он предлагал не форсировать этот неизбежный, но тогда еще преждевременный процесс, но он не мог пройти мимо него, советуя одной из местных большевистских организаций [1] внимательно изучать этот опыт творчества рабочих масс.

Эта черта о б о с т р е н н о й классовой борьбы Сибири нашла свое политическое выражение в том, что в ряде ее городов и промышленных поселков еще задолго до Октябрьского переворота Советы рабочих и солдатских депутатов прогнали, а местами и арестовали комиссаров временного правительства, захватили в свои руки власть

[1] Красноярской.

и фактически отложились от правительственного центра (Красноярск, Омск, Черемхово, Судженка и пр).

Такой „крайней“ позиции сибирских рабочих способствовал и состав военных частей гарнизона сибирских городов. Здесь большую роль играли пополнения из „запасных“ крестьян Европейской России, испытавших на себе гнет помещиков и кровно неприемлющих политики временного правительства как в земельном вопросе, так и в вопросе о войне. Эти кадры солдат усиливали, а порою даже и обостряли, классовый антагонизм сибирских рабочих, толкая их еще более на путь непримиримой борьбы с капиталистами и временным правительством, не взирая на то, что местное сибирское крестьянство стояло тогда еще в стороне от этих революционных бурь и еще не разделяло платформы боевого союза с рабочим классом.

* * *

Таков исторический путь, который прошла Сибирь [1] от февраля до Октября. В истории великого Октябрьского переворота он отмечен борьбой за диктатуру пролетариата, борьбой с интервенцией империалистов, борьбой с колчаковской контрреволюцией и борьбой за сибирский хлеб в годы великого голода.

Недаром немного позже, в 1919 г., в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, Владимир Ильич писал:

> Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства. Крестьян пугают (особенно меньшевики и эсеры, все даже „левые“ из них) пугалом „диктатуры одной партии“, партии большевиков-коммунистов.

---

[1] В настоящей работе автор охарактеризовал „Путь к Октябрю“, пройденный не всеми, а лишь главнейшими районами Сибири. Характеристике этого этапа в других районах посвящена другая подготовляемая к печати работа.

На примере Колчака крестьяне научились не бояться пугала.

Либо диктатура (т.-е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. (Том XVI, стр. 306).

Рабочие и крестьяне Сибири усвоили уроки Октября, ибо они учились ильичевской грамоте на примере борьбы в необычайно сложной и трудной обстановке того этапа нашей революции, который называется „Сибирь на путях к Октябрю".

Июнь, 1927 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Введение 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Зарождение первой большевистской организации в Сибири 5
2. Совещание с представителем ЦК партии о плане создания большевистских организаций в Сибири 16
3. Первое районное об'единение большевиков Сибири и установление связи с ЦК партии 20
4. Общесибирская конференция „об'единенных" социал-демократических организаций 27

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Положение в Иркутске и анализ состава населения в районе 33
2. Создание военной организации большевиков 40
3. С'езды советов: второй восточно-сибирский и первый общесибирский. Первое общесибирское партийное совещание 1917 г. 44
4. Обстановка в Сибири после общесибирского партийного совещания и Первого Всесибирского С'езда Советов . . . 53
5. Работа бюро большевитских организаций в Сибири и работа Центро-Сибири 56
6. Октябрьские дни в Иркутске и борьба за Советы 62
7. Полоса кровавой борьбы 71

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Омск, как хозяйственный и политический центр западной Сибири 89
2. Роль Западной Сибири в борьбе за власть советов и влияние большевиков 93
3. Борьба с организующейся контрреволюцией 96
4. Колебания в вопросе об отношении к Октябрю и борьба с центристами 99
5. Переход власти в руки советов 106
6. Контрреволюция наступает 112
Заключение 118

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА – ЛЕНИНГРАД

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ КОЛЧАКОВЩИНЫ

Матер. подг. к печ. М. М. Константиновым. С прилож. ст. А. А. Ширямова.

(Центрархив). Стр. 231. . . . . Цена 2 р. 50 к.

Содержание: Предисловие М. Константинова. Борьба с колчаковщиной. Статья А. Ширямова.— I. Разложение белой армии. Сдача Омска. Отступление на восток. II. Отношение союзников к правительству Колчака накануне его падения. III. Развал правительственной власти и попытки соглашений с земскими группами. IV. Восстание солдат и рабочих. Ликвидация колчаковщины. Приложения: Резолюция II подпольной всесибирской конференции РКП(б) 20—21 марта 1919 года.

„Как волнующий роман читаешь эти документы о разложении белой армии Колчака, ее кровавых сатурналиях и взаимной склоке интервентов. На фоне трагической борьбы пролетарско-крестьянских масс с колчаковской контрреволюцией, выкинувшей вместо лозунга „земля и воля", свой дикий, кошмарный лозунг — „тело в землю", „душу на волю"— жалкими политическими марионетками рисуются со страниц документов разного рода господа Колосовы и другие герои заживо сгнившей „учредилки"... Страшные „лики" атаманов, генералов, Чжан-Цзо-Лина, чехо-словацких Гирсов и др., пытавшихся в последние дни сыграть роль „демократов", выглядят со страниц книги чрезвычайно отчетливо... Документы поданы превосходно".

(А. Шестаков. „Новый Мир", 1925, 4).

ДОПРОС КОЛЧАКА

Протоколы заседаний Чр[illegible]вычайн[illegible]ственной
СТЕНОГ[illegible]ЧЕСК[illegible]ТЧЕТ

Под редакцией [illegible]

Текст подготовлен к печати [illegible]
(Центрархив). Стр. 233 . .

Протоколы заседаний Чр[illegible]
чака воспроизводятся [illegible]
заместителем председател[illegible]
нящейся в Архиве Октябр[illegible]

СОЮЗНИЧЕСКАЯ ИНТЕРЗЕ[illegible]
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В[illegible]

Доклад Пишона.

Перев. с франц. П. Иванго[illegible]

Ред. и предисл. Вл. Вилe[illegible]
Сибирякова.

Стр. 95 . . . . . 1[illegible]

РЕВОЛЮЦИЯ [illegible]

(Истпарт) Стр. 436.

Цена 60 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИСТПАРТ и АГИТПРОП ЦК ВКП(б)

„БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ“

Ярославский, Ем. — Партия большевиков в 1917 г. Стр. 108. Ц. 35 к.
Горин, П.—Пролетариат в 1917 г. в борьбе за власть. Стр. 118. Ц. 40 к.
Панкратова, А. — Фабзавкомы и профсоюзы в 1917 году.
Дубровский, С. — Крестьянство в революции 1917 года.
Шохин, А. — Рабоче-крестьянская молодежь в Октябрьской революции. Стр. 91. Цена 30 к.
Смидович, С. — Работница и крестьянка в Октябрьской революции.
Попов, Н. Н.—Октябрьская революция и национальный вопрос.

„Библиотечка Октября“ расчитана на пропагандистов, широкие кадры членов партии, комсомольцев и беспартийных рабочих.

ИСТПАРТ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Под редакцией М. Н. Покровского.

В 2-х томах. **Том I.** Содержание: А. Сидоров. — Влияние империалистической войны на экономику России. А. Сидоров.— Рабочее движение в России в годы империалистической войны (Июль 1914 — Февраль 1917 гг.) Д. Баевский.— Партия в годы империалистической войны (Вых. из печати). **Том II.** Содержание. З. Генкина. —Февральский переворот. М. Югов — Советы в первый период революции. Ш. Н. Рубинштейн.— Внешняя политика керенщины. С. Лидак.— Июльские события 1917 г. (Вых. из печати).

М. ТАНИН

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

(Выходит из печати).

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР

Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел.: 1-91-49, 3-71-37, 5-04-56.

Ленинград, „Дом Книги“, Просп. 25 Октября, дом № 28. Тел. 5-34-18.

и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА ПОЧТОЙ“

высылает немедленно по получении заказа **книги всех издательств,** имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложен. платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Требуйте богато-иллюстрированный каталог „Октябрь“ (10 лет борьбы и строительства), содержащий основную литературу ГИЗ'а для подготовленного читателя (свыше 600 назв., с аннотациями). Ц. 50 к.